

The background of the cover is a vibrant, ethereal landscape. It features jagged, snow-covered mountain peaks rising from a sea of soft, glowing clouds. The sky is a mix of deep blues, purples, and oranges, suggesting a sunset or sunrise. In the upper right corner, there is a circular badge with the text '16+'.

16+

The central illustration depicts a man with dark, wavy hair and a serious expression. He is wearing a dark, hooded cloak with a thick, light-colored fur collar. A sword is visible in a scabbard on his back. He holds a small, glowing green orb in his right hand, from which a fine mist of green particles is falling. In the foreground, a large, detailed wolf with grey, brown, and white fur and striking yellow eyes looks directly at the viewer. The overall mood is mystical and adventurous.

ДУХ СЕВЕРНОГО ВОЛКА

Ксения Мирошник

Ксения Викторовна Мирошник

Дух северного волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461314

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10794-6

Аннотация

Меня зовут Эйвери. Я одна из пяти девушек, прошедших четыре года назад отбор в школу рекрутов. Годы обучения принесли много боли, унижений и страданий, однако закалили характер и научили выживать. Не удивительно, что нрав мой стал строптивым и необузданным. Однажды, встретив человека с волком на своем пути, я и подумать не могла, что моя жизнь сделает резкий поворот и все прошлые горести станут лишь каплей в море. Кто мог знать, что я окажусь замешанной в событиях государственной важности и в центре магического союза, способного уничтожить не только меня, но и весь окружающий мир.

Содержание

Первая глава	4
Вторая глава	14
Третья глава	24
Четвертая глава	35
Пятая глава	46
Шестая глава	54
Седьмая глава	65
Восьмая глава	78
Девятая глава	95
Десятая глава	103
Одиннадцатая глава	116
Двенадцатая глава	133
Тринадцатая глава	151
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Ксения Мирошник

Дух северного волка

Первая глава

Страх. Страх и отчаяние гонят меня вперед. Я несусь через лес, выбиваясь из сил. Я ненавижу свой страх, я ненавижу себя за этот страх. Раненная рука утратила чувствительность, кровь, смешанная с дождем заливает лицо. Мои сапоги наполнились водой и куртка отяжелела. Бежать становится все труднее, но лай собак, идущих по пятам, подгоняет меня. Как можно было умудриться вляпаться в такую передрягу?

Я бегу уже около часа и если в ближайшее время не смогу перевести дух, то рухну прямо в грязь. Резко свернув к участку плотно стоящих деревьев, падаю в мокрую листву у подножия одного из них. У меня нет другого выхода, мне просто необходимо немного времени на отдых. Пытаюсь справиться с мыслями и придумать выход. Что я могу сделать, чтобы остаться незамеченной и спасти свою жизнь? Нужно вспомнить курс капитана Элтона по выживанию в критической ситуации. *«Я должна стать невидимой, стать невидимой, невидимой...»*. Времени совсем нет, я уже слышу голоса,

они все ближе и в шуме дождя звучат зловеще. Мои преследователи приближаются медленно, внимательно всматриваясь в предраассветную тьму. Ужас заморозил конечности, и я никак не могу выйти из оцепенения. Точно знаю, что ждет меня, когда я буду поймана. Если меня изувечат или даже убьют, это еще не самое страшное. Гвардийцы народ жестокий и несговорчивый, они не дадут мне возможности оправдаться.

Грязь, вот мое спасение. Капитан Элтон говорил, что все, что я вижу вокруг, можно использовать во благо. Я сбросила сумку и начала кататься в грязи, зарываясь в верхние слои мокрых листьев. Все, они уже рядом. Я задерживаю дыхание и лицом погружаюсь в это месиво.

Мне холодно и страшно как никогда. Ни малейшего понятия не имею, кому молиться и есть ли в этом хоть какой-то смысл. Я не очень – то верю в богов. Ни один бог, ни разу мне не помог, всегда приходилось справляться самой. И сейчас я либо выстою, либо попадусь. Помощи ждать неоткуда. Дождь льет беспощадно, но теперь это мне на руку, благодаря его потокам не видно не зги, небо почти черное, тяжелое. Да и собакам сложнее идти по следу. Я затаилась и жду.

– Девчонка не могла далеко уйти, – голос настолько близко, что от ужаса, хочется вскочить и броситься бежать. Но это было бы самой большой и вероятно последней моей ошибкой.

– Шон, дальше идти нельзя. Мы итак зашли слишком да-

леко, в этот чертов лес. Ты же знаешь, что кроме ессенианцев здесь никто не может хорошо ориентироваться.

– Брось Кром, мы часто таскаемся сюда за дичью. Зашли сегодня чуть дальше – это ничего не меняет. Я не могу позволить ей уйти. Эта маленькая тварь слишком много видела, и мы не можем отпустить ее, – говорившего узнать было не трудно, это именно он метнул нож в мое плечо.

– Мы никогда не заходили так далеко, брат. Это опасно. Я даже не могу определить как близко ессенианская школа рекрутов. Дождь сбивает меня с толку. Ты прекрасно знаешь, чем грозит нам встреча с патрулем.

Во мне зародилась надежда. Быть может этот гвардиец прав, и мы недалеко от моего спасения. В панике я не слишком – то смотрела куда бегу, и это минус моим способностям в ориентировании. Мне знаком этот лес как никому другому. Я часто сбегая сюда, чтобы побыть одной и скрыть ото всех свою горечь. К сожалению, сейчас у меня нет возможности осмотреться. Я уже не чувствую ног и задница одеревенела. О небеса, может, в этих двух еще есть остатки здравого смысла, и они отступят?!

– Кром, не дрейфь. Мы найдем ее, это всего лишь девчонка. Она одна в лесу, и ей должно быть очень страшно. Мне кажется, я чувствую запах ее страха. – Даже отсюда мне хорошо слышно, что это животное улыбается.

– У нас нет времени слоняться здесь. Не глупи, лес большой, а она лишь девчонка. Может она и не поняла ничего.

А если и докумекала, то кто ей поверит? В рекрутскую школу она не сунется, девчонок там не жалуют, это знает каждый. Родителям расскажет, ну и что? Кто станет нас искать? Ей скажут, что дело это гвардийцев и ессенийские власти не станут соваться к нам, — Кром пытался образумить брата, и я с замиранием сердца ждала его решения. — Я знаю, что если ты втемяшил что-то в свою упрямую голову, это не даст тебе покоя, но сейчас не время охоты. На сегодня хватит! Услышь меня Шон, пойдем назад. Нужно вернуться в деревню и убрать за собой. Скоро рассвет и не хочется оказаться здесь, как на ладони.

— Хорошо, будь по-твоему. Но я ее запомнил, попадись она мне еще хотя бы раз..., и я не отпущу ее больше, — он засмеялся, каким-то нервным смехом, жутким и неестественным, а потом я услышала, как они удаляются.

И тут меня прорвало, я разрыдалась. Мне показалось, что тело мое сбросило оковы, давившие на меня с нечеловеческой силой. Я будто во сне, никак не могла поверить, что все закончилось, и я могу больше не бояться. Лицо этого борова еще долго будет преследовать меня, и шрам наверняка останется на брови, но это мелочи. С рукой все обстояло гораздо сложнее, я уже не чувствовала боли в том месте где торчал его нож, а это плохой признак. И все равно, я отделалась легко.

Мне пришлось унять дрожь, прежде чем отправиться в путь. Этот громила Кром прав, скоро рассвет и мне необхо-

димому вернуться в казарму. Если кто-то заметит мое отсутствие, наказание будет не просто суровым, меня лишат всего, что я достигла за годы обучения. Потерять это место – было бы настоящим крахом для меня. Девушек в расположении всего пять и то, что мы вообще там находимся само по себе большая честь, тем более, что это часть эксперимента. Нам приходится нелегко, и сказать так, означает значительно приуменьшить давление, которое оказывают на нас. Каждый божий день, я и остальные девушки ощущаем ненависть рекрутов и даже инструкторов, которые призваны помогать нам повсеместно. Все они ждут наших промахов, чтобы отчислить и доказать дочери генерала Кастол, что девушки не могут сражаться наравне с парнями. Из дня в день мы доказываем обратное, каждая по-своему. Продержавшись три с половиной года и почти завершив обучение, глупо вот так всё потерять.

Я встала и огляделась. Меня поразило тот факт, что до казарм рукой подать, а я даже не заметила. Этот проклятый дождь. Я вздохнула с облегчением, успею.

Минут через десять дождь внезапно прекратился, и стало светать, но я знала, как вернуться незамеченной. Мне удалось делать это сотни раз, правда, никогда не затягивая до рассвета. Я вышла из-за группы деревьев на небольшую поляну с озером, которое часто служило мне утешением. Я убегала сюда, чтобы поплакать и побыть с собой наедине, собраться с силами и спрятать боль. Здесь мое пристанище.

Нужно обогнуть это маленькое озеро и пройти сквозь рощу, а за ней расположение нашей школы. Я совсем успокоилась и утратила бдительность, а зря.

Погрузившись в мысли о сухой одежде и завтраке, я не заметила, как передо мной появился волк. Я застыла на месте не в силах пошевелиться. Он был огромным. Мне никогда раньше не приходилось видеть этих животных так близко, но я не думала, что они могут выглядеть так. То, что это был именно волк я не сомневалась, но меня смутило то, что он выглядел каким-то слишком сытым, слишком спокойным. Он просто смотрел на меня... с любопытством?! Волк не скалился и никак не проявлял агрессию, но одного его вида мне было достаточно, чтобы замереть. Пока я заморожено смотрела в морду этому созданию природы, позади него словно из ниоткуда вырос человек, и этот человек тоже показался мне огромным. Волк подошел к нему и сел у ног, и мой ужас сменился крайней степенью удивления. Эти животные не живут с людьми, их невозможно приручить, но этот самец, видимо и не подозревал об этом.

– Кто ты? И что делаешь здесь?– голос мужчины был глубоким, уверенным, сразу видно, что он привык к подчинению своей воле. Сложно было определить возраст, поскольку на нем был капюшон.

– Я не знаю вас и не обязана отвечать первому встречному. Отойдите с моей дороги, и я продолжу свой путь. – Время неустанно сочилось сквозь пальцы и если я задержусь

еще, хоть ненадолго, мне не удастся миновать наказания.

— Я задал тебе вопрос, и не буду долго ждать ответа, — все так же сурово проговорил мужчина. Да что он о себе возомнил? Кто наделил его властью беспокоить людей без повода?

— Это не вашего ума дело. — Я сделала шаг вперед, собираясь идти дальше, но он грубо схватил меня за руку как раз там, где сегодня побывал нож. Оказывается, я еще способна почувствовать боль в этом месте. Я с трудом подавила вопль, но слезы предательски брызнули из глаз. Человек отшатнулся и одернул руку. Казалось, он сбит с толку, моя одежда была настолько грязной, что он не заметил кровь, и теперь ему было неприятно, что он вымазался в ней. Не скрывая отвращения, мужчина обтер руку о штаны и свистнул.

— Ты сама не захотела по-хорошему, — сказал он и за его спиной появился патруль.

Вот черт! Это плохо, очень плохо. Что со мной сегодня? Промах за промахом. Как будто и не училась столько лет бдительности и собранности. Вот теперь я точно пропала. Этих патрульных я очень хорошо знала, и встреча с ними отнюдь не обрадовало меня. Один из них подошел ко мне и присмотрелся:

— Вот это встреча! Аддарио, ты как здесь оказалась? Выглядишь как кусок дерьма. Ну, это и неудивительно, если тебя постоянно с ним смешивают, — и он засмеялся, громко и мерзко. Брай был тем, кого я презирала из всех своих

сил. Его издевательства и побои были особенно жестокими. Этот рекрут ненавидел меня с первого дня моего появления в школе и очень умело выражал свою ненависть. Мерзавец унижал нас всех, но я, почему – то стала любимицей. Каждый раз, увидев его, я вспоминаю свою пятую ночь в казармах и то чем она для меня обернулась.

Гнев затопил меня, и я среагировала молниеносно. Мой кулак достиг его лица, прежде чем он прекратил смеяться. Кровь хлынула из носа сплошным потоком, заливая рот и шею. Он согнулся и завопил:

– Чокнутая! Ты сломала мне нос! Ты совсем спятила, тварь... – Брай замахнулся на меня, и я внутренне подобралась, зная, какими тяжелыми могут быть его кулаки. Но он внезапно остановился, так и не обрушив на меня свою ярость. Что заставило его передумать? И тут я услышала глухое рычание, от которого волосы встали дыбом, и тело покрылось ледяными мурашками. Судя по округлившимся глазам Брая, такую реакцию этот рык вызвал не только у меня. Волк медленно втиснулся между нами, вынуждая моего обидчика попятиться назад, и оскалился на него.

– Интересно... – сказал его хозяин и щелкнул пальцами чуть слышно. Волк тут же подошел к нему и снова сел у ног. Голова, покрытая капюшоном, чуть приподнялась, и меня прошиб озноб от ощущения, что этот человек очень внимательно меня изучает.

Второй патрульный смотрел на меня полными холодного

презрения глазами. Он был лучшим другом Брая и соратником во всех его гнусных делах.

— Ты же знаешь, чем это кончится для тебя, мелкая? Этот козел может и заслужил, но тебе подобного точно не спустит,— Дейт говорил очень спокойно, в обычной своей манере, он вообще был крайне уравновешен. Иногда его ледяное спокойствие означало прямую угрозу, как раз как сейчас.

— Вы знаете ее?— подал голос человек в капюшоне, который все это время не участвовал в разговоре, а лишь наблюдал.

Парни словно очнулись, вспомнив, что мы не одни. Лица их изменились, как будто они изо всех сил хотели выслужиться перед этим человеком. Это не могло не насторожить меня.

— Да, сэр. Это рекрут четвертого года Эйвери Аддарио,— сказал Дейт.

— Интересная у вас тут дисциплина. Итак, рекрут четвертого года Аддарио, повторю свой вопрос. Что ты здесь делаешь?

— То, что вы говорите со мной, не снимая капюшона и не представившись, уже само по себе говорит о вашем воспитании. По ливитийским законам, я могу уклониться от ответа, если человек, задавший вопрос не называет себя.— Меня понесло. Я отдавала себе отчет в том, что если эти два говнюка говорят ему «сэр», то это не мясник из лавки, но сегодняшняя ночь и унижение совсем лишила меня мозгов. Я всегда

была дерзкой и неуправляемой, чаще всего именно эти мои черты провоцировали драки. Сама удивляюсь, как меня не выперли еще на первой неделе обучения.

– Знание законов, делает тебе честь, но в данном случае не поможет избежать моих расспросов. – Строго сказал мужчина с волком, а потом развернулся к патрульным. – Отведите ее в камеру, но сначала к лекарю, она ранена. Я поговорю с ней завтра, о том, что она делала в лесу ночью и почему пришла со стороны гвардийских равнин.

Мужчина подошел максимально близко, и я ощутила мощную энергию, силу и власть, исходящие от него. А когда он снял капюшон, я вздрогнула. Узнав его мужественное, рассеченное шрамом лицо, я поняла, что могу не пережить завтрашний день.

Вторая глава

Мы вышли из роши и оказались у восточных ворот. Постовые, увидев нас, встали по струнке, и кажется, перестали дышать. Такая реакция не удивила меня, ведь человек, который возглавлял наш маленький отряд, был легендой и рядом с ним даже наши инструкторы вели себя скромнее. Он известен не только в Ессении, но и во всех землях необъятной Ливитии.

Прошествовав между зданиями казарм и, обогнув столовую, мы вышли к дому командования. Здесь жили инструкторы, и мой надзиратель направился именно туда. Когда я смотрела на его удаляющуюся спину, то в полной мере осознала, что он крепко держит меня в своих исполинских руках.

– Сегодня у меня полно дел, а завтра, я жду ее у себя. – Сказал человек с волком, обернувшись у порога. – А ты хорошенько подумай, что скажешь в свое оправдание. Только учти, ложь я чувствую на расстоянии.

Его последние слова были обращены ко мне, но напугали меня вовсе не они. Полный равнодушия и льда взгляд невероятно синих глаз, пробирал до дрожи. Репутация этого человека не обещала мне ничего хорошего.

Мой конвой сопровождал меня в грязную камеру, на полу

которой лежала солома и больше ничего. С крыши все время капало, и импровизированная постель была совсем мокрой и в ней уже завелась всякая живность. Я так устала и замерзла, да еще и рука постоянно ныла, а рана на брови начала пульсировать. Опустившись на пол, я обдумывала положение, в котором оказалась. Меня выкинут из школы, не дав закончить учебу – это факт. Я выдержала три с половиной года унижений и постоянной борьбы, ради того, чтобы улучшить положение своей семьи.

Я выросла в Орсии, богатой лесами и горами. Орсия – это Ливитийская провинция к западу от Ессении, в которой я сейчас находилась. С детства я была непоседливой и непослушной. Моя старшая сестра в семнадцать лет вышла замуж, и меня ждала та же участь. Но я никогда не стремилась из родительского дома сразу попасть под опеку мужа, да и мужчину такого, я пока не могла себе представить. Я дорожила свободой и любила бегать по бескрайним полям, а еще лазать по деревьям. С семи лет я изучила все возвышенности, что находились в поле моего зрения.

Замужество сестры немного улучшило нашу жизнь, но Алессандра рожала детей, одного за другим, и скоро все стало как прежде. Мне было почти четырнадцать лет, когда объявили набор девушек по всей Ливитии. Это был, своего рода, эксперимент. Дочь генерала Кастол захотела, чтобы ее охраной занимались девушки, и твердо отстаивала свою точку зрения в совете. Она старалась выглядеть независимой. Ее

отец, любящий и заботливый человек, позволил ей эту шалость, в надежде на то, что наше пребывание в казармах сломает нас, и она откажется от этой затеи. Но прошло больше трех лет и вот мы уже на грани выпуска.

Если бы я доучилась и меня назначили на службу при Амалии Кастол, то моя семья получала бы значительную помощь, в виде ежемесячного жалования. Это невероятный шанс оказаться при дворе и защищать члена королевского совета. Однако сейчас эти мечты рухнули.

Когда я захотела стать рекрутом, моя семья отчаянно возражала. Мама говорила, что это блажь и нужно думать о браке и детях. Братишка сам мечтал о такой возможности, но ему приходилось помогать отцу, без еще одной пары мужских рук, нам было бы совсем туго. Никто не верил, что я смогу попасть в эту школу и уж тем более продержаться почти до выпуска. Разве что отец. Он поддержал мое решение, давным-давно поняв, что я буду скверной женой. Он ужасно волновался, когда я проходила испытания.

Сотни девушек пытались попасть в эту школу, понимая, что это прекрасная возможность улучшить свою жизнь. И мне пришлось нелегко. Состязания сложные и при моей комплекции порой практически невыполнимые, заставили нас здорово попотеть. Конкуренция среди девушек, была значительно жестче, чем ежегодно у юношей. Большинство претенденток пришли из Гвардии, где даже женщины рослые и сильные. Крепкие и выносливые от природы они с легко-

стью преодолевали препятствия. Но последнее испытание на ловкость и сноровку, расставило все по своим местам и подарило мне шанс стать одной из победительниц. Нас осталось пятеро, помимо меня четыре девушки из Гвардии, три из которых и сейчас держались особняком даже друг от друга. В Гвардии люди недоверчивые и нелюдимые. Четвертая Клай, моя подруга. Она была сильно ранена, когда закончила последнее испытание, но прошла отбор и осталась с нами. Клай и меня распределили в одну комнату, и я ее выхаживала. Именно с тех пор она стала самым близким человеком для меня. Клай была наполовину гвардийкой, что делало ее крепкой и выносливой. А вот вторая ее половина происходила из Ессении и подарила ей мягкое сердце и добрые глаза. Мои приключения разобьют ей сердце. Каждый раз, когда я уходила в лес она волновалась, и каждый раз говорила, что это плохо кончится. *«Прости Клай»* – с сожалением подумала я.

Мне даже в голову не приходило, что моя ночная выходка сойдет мне с рук. Глупо, как глупо. Лучше бы я погибла от кулаков Шона и его брата, чем согласилась пережить этот позор. Как объяснить мое пребывание в лесу после отбоя? Я специально ушла еще до наступления темноты, чтобы зайти подальше в лес и исследовать те его части, которые еще не видела. Я понятия не имела, что окажусь в гвардийском поселении и увижу то, что мне не следовало. Как бы я не объясняла свой проступок, он все равно нарушает правило, са-

мое главное правило: Не покидать расположение школы.

Мы уже двадцать три года не ведем военных действий с соседними провинциями, но у границ часто бывают стычки. Недовольные люди есть всегда, безоблачного счастья не способно создать ни одно государство. Гвардийцы частенько охотятся в богатых дичью лесах Ессении, но ессенианцы обычно закрывают на это глаза, если они действуют разумно и не попадаются. Все жители Ливитии свободно передвигаются из провинции в провинцию. Если ты поступаешь на службу или выходишь замуж за жителя соседнего государства, то ты становишься его гражданином.

Теперь мне придется вернуться домой, и снова быть обузой для семьи. От отчаяния и стыда я закрыла глаза. Изменить что-либо уже невозможно. Меня выведут к столбу возле здания командования и отберут форму публично, а потом отправят в Орсию с позором. Я видела такое не раз, это унижительно. Могу себе представить, сколько будет злорадных лиц, я ведь буду первой отчисленной среди девушек.

Сидя в своей камере, я слышала, как просыпается школа. Рекруты сновали туда – сюда, выполняя свои обычные утренние обязанности. Клай уже в столовой, мы сегодня должны подавать завтрак. Она наверняка места себе не находит от беспокойства, но новость разлетится быстро. Брай расскажет о случившемся всем, кого встретит на пути и проследит, чтобы через час о моем падении узнала каждая собака в школе.

Я провалилась в сон, тяжелый и тревожный. Во сне я сно-

ва бежала сломя голову, постоянно спотыкаясь и падая. Мне снилась та сцена, которую я застала в гвардийской деревне, кровь и крики были такими натуральными, словно я снова проживала все это на яву. Когда я проснулась, уже стемнело. Грязь, что покрывала меня засохла, и рука окончательно онемела. Брай и Дейт не выполнили приказа и не отвели меня к лекарю, такое пренебрежение к приказам, может привести к тому, что я потеряю руку. Тело промерзло до костей, и я ужасно проголодалась, а в камере была лишь кружка с водой. Охранники видимо принесли. Я жадно выпила всю воду и ошупала лицо. Глаз заплыл, и кровь запеклась, возможно, будет заражение. На руку было страшно смотреть. Такого желания помыться я еще никогда не испытывала. Мне кажется, окажись я в купальне прямо сейчас, буду сдирать грязь вместе с кожей, только чтобы избавиться от всего, что произошло со мной этой ночью.

Когда прозвучал отбой, двери моей камеры открылись, и вошел Брай. Этого мне только не хватало. Видимо, они с Дейтом напросились охранять меня, это единственное чем я могу объяснить их пребывание здесь после отбоя. Дейт не заходил в камеру, но я знала, что он рядом.

– Справедливость! Вот как это называется, маленькая тварь. Помнишь, еще на первом году твоего обучения я сказал, что ты уползешь отсюда с позором. Девкам не место среди нас. Я вбивал тебе эту мысль день за днем, и оказался прав. Я уже боялся, что ты продержишься еще полгода, но ты

порадовала меня. — Он подошел ближе и опустился на корточки напротив меня. Его довольное лицо было таким мерзким, что мне непреодолимо захотелось плюнуть в него, что я и сделала. Мне уже нечего терять, ибо мое дело гиблое, но сделать это я хотела все эти чертовы три года. Ярость полыхнула в глазах Брая, и он ударил меня кулаком в лицо. Падая, я ударилась головой о стену и задохнулась от боли.

— Что у вас тут происходит? — голова Дейта просунулась в дверь.— Брай, дружище не перестарайся, нам влетит за дополнительные увечья.

— Расслабься Дей, все под контролем. Она уже, никому не нужный, кусок мяса и завтра ее вышвырнут за ворота, а потом и не вспомнят.

— Ну как скажешь.— И Дейт исчез так же быстро как появился.

— Ну вот, мы снова одни. Я бы напомнил тебе ту прекрасную ночь, когда ты была еще соплячкой, но ты настолько грязная, что противно даже смотреть. Наконец-то, ты нашла свое место. — Сказал Брай и ударил меня ногой в живот.

Я была в ступоре, такое редко со мной случалось, но напоминание о том, что произошло более трёх лет назад за казармами, ошеломило меня. Конечно, я никогда не забывала, что пережила в ту ночь и то, как хотела сбежать после случившегося, но я зацепилась тогда мыслями за Клай. За то, что мне нужно было выходить ее, что она нуждалась во мне. И я осталась. Я никому и никогда не рассказывала, что Брай

и Дейт сделали со мной, потому что боялась показаться слабой девчонкой, которой, по сути, и являлась тогда. Но его издевательства заставили меня стать лучшей среди одноклассников. Я всегда побеждала его в поединках один на один, и это выводило его из себя. Поэтому почти каждый раз после проигрыша он со своими прихвостнями подкарауливал меня и бил, пока они меня держали.

Я хорошо дралась и была ловчее и проворнее чем он, но сейчас ужас той ночи застал меня врасплох. Только бы Брай не передумал и не решил повторить. Теперь я была рада, что они не отвели меня к лекару, ведь старик Бриан заставил бы меня сначала помыться, и тогда я не смогла бы избежать этой пытки.

Тем временем, пока я пребывала в шоке, Брай наносил мне удар за ударом. Вся сила его ненависти обрушилась на меня. Рука совсем повисла и пару ребер сломано точно. По лицу ударил лишь раз, хитрый. Так бывало и раньше, он старался не оставлять следов, видимых по крайней мере и всегда вовремя останавливался. Так что завтра, когда меня вызовут на допрос, никто ни о чем не догадается. На то и был расчет.

– Брай! Брай! – Дейт, пятясь, зашел в камеру, не спуская глаз с того, что было за дверью. Лицо его было похоже на белое полотно. – Посмотри сюда. Он что пускает его шлаться по территории без присмотра?

– О чем ты Дейт?– обернувшись, недовольно процедил

Брай.

– О нем!!!

Мы все посмотрели в ту сторону, куда указывал на смерть перепуганный Дейт. Волк вошел в камеру и двинулся прямо ко мне. Парни медленно попятились и вжались в стену, схватившись друг за друга в поисках поддержки. Зверь подошел ко мне, посмотрел прямо в лицо и спокойно улегся в ногах. Мы все не в силах были сказать ни слова. Дейт и Брай, пятясь назад, вышли из камеры и больше не появлялись.

Волк до самого утра лежал у моих ног, и сначала я боялась даже дышать. Собаки порой могут быть непредсказуемы, но волк это умное и хитрое животное, и смертоносное. Когда все тело затекло, я пошевелилась и попыталась сесть, но он даже не поднял головы и не посмотрел на меня. Это было как сигнал к действию. Я села, положив локти на колени, и уронила голову на сцепленные руки. Волк поднялся и потянулся, а потом просто подошел ближе и уткнулся мокрым носом в мои руки. Я в ужасе замерла и просидела так несколько долгих секунд. Мой защитник, похоже, не хотел ничего плохого.

– Ты бродишь совсем один? Где же твой хозяин? Он не будет тебя искать?

Конечно, волк не ответил мне, но я и не ждала, я еще не совсем чокнулась. Просто сейчас мне было так страшно и так одиноко, а рядом был только он, живой и дружелюбный.

– Ты уже во второй раз спасаешь меня, спасибо тебе за

это. — Волк фыркнул и снова лег, кажется, он не ждал благодарности.

Так мы и просидели до тех пор, пока за мной не пришли. Волк поднялся и вышел из камеры, словно почувствовал, что защищать меня больше не придется, по крайней мере, в ближайшее время.

Меня привели в жилое помещение для офицеров старшего состава, в одну из комнат, занимаемых инструкторами. Здесь было почти пусто, безлико и строго, по-военному. Кровать, шкаф и стол, заваленный бумагами. У окна стоял высокий и крепкий человек в форме Старшего инструктора королевских войск. Он повернулся ко мне, и я задрожала.

Третья глава

Аарон Норд. Старший инструктор, военный советник (один из пяти), один из лучших шпионов в Ливитии и непревзойденный воин, стоял прямо напротив меня, сдвинув брови к переносице.

Я никогда прежде не встречалась с ним лично, но правду говорят, если он не скрывается узнать его не сложно. На вид лет 27, в Ливитии рано учились воевать. Высокий мужчина, крепкого телосложения и при этом удивительно гибкий. Волосы черны как смоль, а глаза неправдоподобно синие, такие умные и такие холодные. Лицо обветренное, привыкшее быть все время на воздухе, кожа смуглая. И шрам, большой, рваный, на левой щеке, который странным образом, не уродовал его. Назвать его красивым никак не получалось, но и заурядным он не был. В нем чувствовалась такая внутренняя сила, что подкашивались ноги.

Он лишь на мгновение задержал на мне свой взгляд, но взгляд этот был внимательным и цепким, из тех, что примечают все вокруг.

– Почему ей не дали помыться? Она была у лекаря?– обратился он к моей страже.

– Нам об этом ничего не известно, сэр, – испуганно ответил один из конвойных.

– Приведите ее в порядок и через час верните назад, – и он отвернулся обратно к окну.

Я тщательно оттиралась в купальне, глотая слезы. Тело так болело, что на ногах стоять было невероятно трудно. Все мышцы разом напряглись и словно окаменели. Ссадины, ушибы, царапины и глубокие раны от соприкосновения с водой разом взорвались болью, и слезы потекли интенсивнее. Одной рукой оттираться было очень сложно, но я старалась сделать все как можно быстрее, чтобы оставить больше времени для посещения лекаря. Мне пришлось сжать зубы, чтобы не стонать и не причитать, меня спасало то, что подобная ситуация не была первой в моей жизни. Я осмелилась попросить чистую одежду, но за нее пришлось сразиться с упрямыми стражами, которые твердили, что таких распоряжений не было. Эти олухи были недалекими и трусоватыми, на это и пришлось надавить, объяснив им, что старший инструктор явно не одобрит, если я заявлюсь к нему в этом тряпье. Немного пораскинув скудными мозгами, один все же пошел в казармы, чтобы уладить этот вопрос.

Я совсем не ожидала, что он вернется не один, а в компании с Клай.

– Ох, Эйви!? Как же так? – кинулась она ко мне, не скрывая своего беспокойства и с горечью глядя на мое израненное тело.

– Прости Клай, прости меня, я так тебя подвела. Мне конец, это точно, тут уж и сомневаться не стоит, но ты спра-

вишься, обязательно. Продержись всего полгода и покинешь эту помойку. Всего шесть месяцев, – сказала я.

– Ты не обязана все время слепо заботиться обо мне, я итак многим тебе обязана. Подумай лучше о себе, Эйв. Как же ты? Что теперь будет с тобой?– Мы привыкли проходить все жизненные преграды вместе, мы знали, что мы есть друг у друга и это давало силы, для очередного шага вперед. Конечно, сегодня мы обе были растеряны, не зная, что ждет нас впереди. Я видела, что Клай страшно переживала. – Тебя отправят домой? Я слышала, что поймал тебя Волк с севера. Это правда?

«Волк с севера» – Это одно из прозвищ инструктора Норда, данное ему за суровый нрав и волка, который следовал за ним повсюду.

– Абсолютная, правда, – вздохнула я, понимая, что весть уже облетела всю школу. – Я сама виновата.

– Дейт, говорит, что тебя уже помяли где-то на гвардийской равнине, но я уверена, что они с Браем приложили свои поганые руки к твоим синякам, – скривившись от ненависти, совершенно справедливо, заметила моя подруга. – Что произошло? Как ты оказалась на равнине?

– Прости, но объяснять некогда. У меня всего час, чтобы привести себя в порядок и предстать перед судом Волка.

– У нас не будет возможности поговорить. Но я помолюсь за тебя.– Клай была настолько противоречива, что я не переставала удивляться. Выше меня на целую голову и шире

в плечах почти вдвое, с крупными чертами лица и рыжими волосами, она все равно казалась очень женственной. Понятия не имею, как ей это удастся. Моя подруга была храброй и физически сильной, но когда речь шла обо мне и моих выходках, Клай становилась чересчур заботливой и мягкой. После того, как я выходила ее в первую неделю обучения, друга преданнее и ближе у меня не было.

– И напрасно потратишь слова! Я справлюсь сама как, впрочем, и всегда. Подумаешь, Старший инструктор. Ну и что, что он воин от Богов и обладает властью придушить меня на месте? Норд отправит меня домой или кто– то другой, это не имеет значения. Я все равно буду в Орсии через несколько дней, – подавив слезы, сказала я. – Не переживай, это уже случилось. Лучше помоги отмыть кровь и одеться.

Мы провозились еще какое-то время, пытаюсь вернуть мне привычный вид, не очень успешно, конечно, но и такой оборванкой, я уже не выглядела. Сразу после купания, меня отконвоировали к местному лекарю.

– М-да, рекрут Аддарио. Что тут сказать? Глаз будет заживать неделю или около того. Зрение вы не потеряете, это хорошо, но шрам останется через всю бровь. С рукой сложнее, она не будет функционировать еще долго. Рану я обработал и зашил, теперь ваша задача держать руку в состоянии покоя и приходить на перевязку. Ребра вы ломаете не в первый раз, сами знаете, что делать. – Совсем седой старик Бриан, был одним из не многих, кто относился ко мне как к

человеку. Он не разделял взглядов дочери генерала, но и не унижал нас. Я была частой гостьей здесь и успела привыкнуть к его теплым заботливым рукам и мягкому участливому голосу. Когда была младше, приходила просто поговорить, Бриан никогда не отказывал мне, и даже угощал иногда сладостями. Но он жил в своем мире трав и мазей, и не знал, в какую передрыгу я угодила.

– Спасибо, господин Бриан. Я разберусь.– Не стоило рассказывать старику, что все мои усилия здесь, обернулись прахом. Не нужны ему лишние расстройства. – Вы были очень добры ко мне. Всегда.

Я повернулась к большому зеркалу и не узнала себя. Отражение в нем было пугающе не похожим на то, что мне приходилось видеть прежде. Я не высокого роста, даже ниже среднего, но хорошо сложена. Фигура стройная и гибкая, не лишенная женской привлекательности. Волосы густые и немного волнистые, цвета темного каштана с двумя абсолютно белыми прядями, которые обрамляли лицо, если их распустить, однако, почти всегда они были затянуты в тугую косу или в две. Эти две уродливые пряди я заработала в ту ночь, когда Брай и Дейт изнасиловали меня за казармами. Мне было тринадцать. Ужас той ночи выбелил мои волосы и было ощущение, что эти два уroda пометили меня. Я ненавидела свои волосы, они стали напоминанием о моей слабости и беспомощности. Глаза мои, черные как ночь, сегодня были бесцветными и тусклыми. Я заметно осунулась и как

будто уменьшилась вся разом. На меня смотрела совсем другая девушка, словно та, другая я, осталась на гвардийских равнинах. Передо мной стояла орсийка, обреченная на позор и унижение, к которым привела себя сама.

Через час я снова вошла в комнату Аарона Норда. На этот раз, он сидел за столом, перебирая ворох бумаг. Даже сидя за столом, Старший инструктор, казался просто огромным.

– Проходите, – не поднимая глаз от документов, пробормотал он.

Конвойные тоже вошли и встали по обе стороны от меня, напустив на свои лица суровый вид. Если бы не мое нынешнее положение, я бы не упустила момента вдоволь посмеяться над ними.

– Вы свободны, – сказал им Волк с севера, и парни вышли, оставив меня наедине с тем, кто решит мою судьбу.

Прошло несколько минут, но Старший инструктор даже не посмотрел на меня. Может, он вообще забыл, что я здесь? Не то что бы мне не терпелось выслушать обвинения и узнать приговор, но и стоять здесь мне не хотелось. Наконец, он встал и посмотрел на меня, и как будто, впервые, увидел.

– Судя по тому, как вы вошли и по синяку на скуле, ваши вчерашние приключения не закончились. Что еще кроме глаза и руки повреждено? Ребра? Почки? – обыденно, словно мы встретились на светском вечере, спросил инструктор. А так же, я обратила внимание, что он перешел на «вы», что немного меня смутило.

– Ребра, – едва слышно пробормотала я. Он заметил, что меня били уже после нашей встречи в лесу, это плюс его наблюдательности, но моего положения это не изменит.

– Я читал ваше личное дело. Вы лучшая на своем курсе, хорошо соображаете и прилежно учитесь, но поведение ваше не безупречно. Множество дисциплинарных наказаний, постоянные драки и непослушание...

– Нелегко быть экспериментом. Вам в голову не приходило, что *новичкам* здесь тяжело? – огрызнулась я, специально не сказав «*девушкам*», чтобы не выделять себя по половому признаку. Это было дерзко, но страх перед возвращением домой и позорным изгнанием был сильнее здравого смысла.

– Я вижу, что определения «необузданная и неуправляемая» здесь упоминаются не зря, – хмуро сдвинув брови, проговорил инструктор.

Любой из полутора тысяч рекрутов мечтал увидеть этого человека и попасть к нему в ученики. Окончив рекрутскую школу те, кто получает распределение ко двору, проходят через его руки, прежде чем попасть на место назначения. Как Старший инструктор, он снова тестирует рекрута и определяет его дальнейшую судьбу. Учеников он никогда не брал, но перенять его опыт хотели все, снова и снова напрашиваясь в его команду.

– Итак, рекрут Аддарио, теперь вы не сомневаетесь в моем праве задавать вопросы? – присаживаясь на край стола, поинтересовался Норд.

– Нет, сэр.

– Тогда продолжим. Что вы делали в лесу ночью и как получили травмы?

– Я просто гуляла.

– Я не идиот, рекрут.

Ни на минуту не усомнившись в его словах, я попыталась объяснить, что без таких вылазок я бы никогда не узнала этот лес и не смогла стать лучшей. Что это не только способ побыть одной, но и тренировка для меня. Я самая маленькая в школе и должна хотя бы как то компенсировать недостаток физической силы. Это не оправдание, конечно, но чистая правда. Мои слова звучали как детский лепет, однако других объяснений у меня не было.

– Вы знаете, что отношения с Гвардией у нас осложнились? Они никогда не были безмятежными, но сейчас участились случаи шпионажа и попыток вербовки. – Неожиданно, сменил тему инструктор.

Я понимаю, что это не государственная тайна, но все же это не тот разговор, который ведется с рекрутом. Шпионаж? Вербовка? Мне ничего не известно об этом, к чему он клонит? Может Старший инструктор забылся? Но тут я сложила два и два, и догадка поразила меня. Норд пристально следил за моей реакцией.

– Вы что же, решили, что я шпионка Гвардии? – Даже подумать об этом было страшно, а уж произносить вслух тем более.

– А это не так?– Поднимаясь, спросил он. Волк с севера подошел вплотную ко мне и посмотрел в глаза. Мое сердце пропустило удар. Он смотрел так пристально, что я почувствовала себя голой, совсем незащищенной. Этот человек мог вывернуть меня наизнанку одним взглядом, но мне нечего было скрывать, сам вопрос был нелепым.

– Это абсурд. – Я дерзко выплюнула эти слова ему в лицо. Мое возмущение было столь невероятным и всепоглощающим, что удержать себя в руках не получилось. – Как можете вы обвинять меня в столь гнусном преступлении? Ваша работа искать шпионов, вот и ищите. Только не надо клеймить всех без разбора. Я лучший рекрут среди своих товарищей, и не давала повода усомниться в моей преданности...

– Но ведь им и требуются лучшие, – совершенно невозможно перебил меня он. – Не считаете это логичным?

Казалось, моя бравада лишь позабавила его. Он не позволил себе повысить голос или оскорбить меня как-либо, но голос его и интонации подавляли меня. Разговор этот, похоже, был для него просто скучной рутинной. Но как же так? Ведь решается моя судьба. Я пришла сюда получить наказание за нарушение устава, но никак не быть обвиненной в предательстве.

– Этот спор может длиться вечно, но я не изменю своих слов. Я не шпион, и никто даже не пытался меня вербовать, никогда!– твердо сказала я и сама посмотрела в его ледяные глаза. Для этого мне пришлось запрокинуть голову, ведь он

был намного выше меня. Я так устала за эти двое суток, что мне хотелось покончить с этим поскорее.

– А вы знаете, что грозит шпиону? – все еще глядя в мои глаза, прошептал Волк. – Смертная казнь. Сейчас, когда Гвардия вновь захотела власти над всеми землями Ливитии, шпионов будут уничтожать.

Этот шепот в купе с холодом в его глазах по-настоящему напугал меня. Я отшатнулась и сделала два шага назад. На его лице я видела лишь скуку, но это только видимость, на самом деле он очень внимательно меня изучал.

– Вы не можете. Это какая– то чушь. Я не шпионка и никогда не решилась бы пойти против мира в Ливитии. Я знаю, что такое война. Нас очень хорошо обучают здесь, если вам, вдруг, неизвестно. Всего двадцать три года назад мир установился на землях Ливитии. Но отголоски былой войны повсюду, и ни моя Орсия, ни моя семья не выстоят в новой войне.

– Ваша Орсия? Вы гражданка Ессении! – Металл прозвучал в его голосе.

– Еще нет! Я рекрут, и пока не получу распределение, не имею гражданства. Но для меня вся Ливития Дом и за всю Ливитию болит моя душа. Нам не нужна еще одна война. – Мои слова исходили от самого сердца, и только слепой не заметил бы этого.

– Тут вы правы, но это лишь слова, которым грош цена. Однако доказать, что вы шпионили я пока не могу, – уста-

ло сказал инструктор и снова вернулся в кресло. – Вам инкриминируют нарушение устава школы и выберут наказание. Оснований для обвинения в шпионаже пока нет, но я не спущу с вас глаз. А теперь идите в казарму и ожидайте решения совета школы. Я вызову вас перед отъездом и сообщу о сути наказания.

Четвертая глава

Я брела, не разбирая дороги, и никак не могла поверить в реальность происходящего. Это сон, просто сон или бред. Я, наверное, слишком сильно ударилась головой, от того мне все это видится и слышится. В казармах было тихо и безлюдно, занятия идут полным ходом. Тело ныло и отказывалось служить мне, каждый шаг давался с трудом. Я привыкла к боли и старалась не показывать ее, но здесь я совсем одна и можно даже немного постонать. Я хотела прилечь и отдохнуть, мне было о чем подумать.

– Эйв! – Клай влетела в казарму и бросилась ко мне. – Ну? Как прошло?

– Ты почему не на занятиях?

– Я сказала капитану Элтону, что мне нездоровится, но он, похоже, догадался, куда я тороплюсь. В общем, это не важно, расскажи лучше, что сказал Волк?

Кстати, о волке, стоило Клай произнести это слово, как из ниоткуда появился мой спаситель. Вероятно, прямо из-под моей кровати. Он сладко потянулся и широко зевнул, разинув свою зубастую пасть. Моя подруга так испугалась, что вцепилась в мою руку со страшной силой.

– Стой! Не делай резких движений. Он не тронет. – Я вытянула свободную от хватки Клай руку, и задвинула подругу

себе за спину. – А теперь сядь на кровать. Садись же! Медленно.

Клай подчинилась, но смотрела на меня широко раскрытыми от страха глазами. Эту бесстрашную девушку, сложно было чем-либо напугать, но здесь она просто дрожала, как осиновый лист на ветру.

– Ты что не боишься его? Он же огромный? – прошептала она еле слышно.

– Мы, вроде как, знакомы. – Пожала я плечами. И будто в подтверждение моих слов, волк опустил к моим ногам и закрыл глаза.

– Откуда он здесь взялся?

– Ну, ты даешь подруга. Присмотрись к нему и сама ответишь на свои вопросы, – улыбнулась я.

– Он большой и страшный... – не понимая, чего я от нее хочу, ответила Клай. Увидев мой взгляд, велевший продолжать рассуждать, она снова посмотрела на животное и удивилась. – Он чистый..., и довольно упитанный..., словно..., словно домашний! Это Кай!

– Кай? – Тут уже была моя очередь удивляться.

– Это его кличка. Я слышала рассказы о нем, – немного успокоившись, сообщила девушка.

– И что же ты слышала?

– Инструктор Норд нашел его маленьким в лесу, у бедняги была сломана лапа. Норд хотел выходить его и отпустить, но Кай не ушел, остался с ним насовсем. Говорят, это самое

смертоносное животное. Злое и кровожадное, как и его хозяин.

– Знаешь, он не выглядит злым, – сказала я, глядя на мирно спящее животное.

– Ты о волке или его хозяине?

– О волке конечно. Вот хозяин его точно кровожадный и смертоносный. Вблизи, он еще страшнее и огромнее, чем о нем рассказывают! – тихо сказала я. – Когда я рядом с ним, мои ноги предательски дрожат и сердце замирает.

– Вот тебе повезло! – сказала Клай, мечтательным голосом, окончательно расслабившись.

– Я не ослышалась? Повезло? Это в чем же это интересно?

– Ты видела живую легенду! Говорила с ним!

– А суть разговора ты узнать не хочешь? – разозлилась я на это слепое восхищение человеком, который счел меня предателем и шпионкой.

– Ой, прости. – Она виновато потупилась. – Конечно, хочу.

Я поведала подруге обо всех своих злоключениях за прошедшие двое суток, намеренно умолчав о некоторых моментах, о Брае, например.

– Ты гвардийская шпионка??? Это смешно. Он что не в своем уме? – Клай вскочила с кровати, не совладав с эмоциями.

– Сама подумай, как это выглядит. Он натывается на меня в лесу, на рассвете и ясно видит, откуда я пришла, да еще

и раненая. Его работа искать шпионов повсюду, а тут я такая, плыву прямо в руки. К тому же, нынешние отношения с Гвардией весьма напряженные. Мы здесь сидим несколько лет как в коконе и не знаем, что там за воротами.

– Ты что его оправдываешь?

– Сначала я тоже возмущалась, а теперь успокоилась. Он, конечно, гроза шпионов и все такое, но у него на меня ничего нет. Без доказательств даже он ничего не сделает, так что придется отдать меня в руки руководства школы.

– А ты не думала, что он может повлиять на выбор наказания для тебя?

– Возможно, тем более, он будет принимать участие в его обсуждении. – Этот вопрос беспокоил и меня, но, что толку думать об этом бесконечно, ведь мысли мои и терзания мне ничем не помогут.

– Если тебя оставят в школе, места при дворе тебе точно не видать, – начала рассуждать Клай. – Тебя и на расстояние выстрела не подпустят к особам первой важности. Теперь Брай, как второй после тебя по успеваемости, займет это место. Паршиво.

– Если меня оставят в школе, что маловероятно, это уже само по себе будет благословением Небес.

– Ладно, не будем паниковать. Я пойду к Мэри и спрошу, не закончился ли совет, может она что – нибудь слышала. – Мэри была кухаркой и приносила напитки на совещания. Девушка была, на удачу, очень внимательной и облада-

ла прекрасным слухом.

– Хорошо, спасибо.

– Рано благодарить.— И она унеслась так же быстро, как и появилась.

Я взглянула на волка, лежащего на полу, и сказала:

– Кай! – Он поднял голову и посмотрел на меня.— Значит ты Кай, приятно, наконец, познакомиться.

Я протянула руку и задержала ладонь возле его носа, сама не до конца понимая, чего от него жду. Волк взглянул на меня с любопытством и сел.

– Позволишь дотронуться? – окончательно осмелев, спросила я.

Он по-прежнему сидел и смотрел, а я не убирала руку. Еще немного подождав, мне пришлось сдаться, и как раз, в этот момент я услышала тихий свист. Кай тут же отреагировал на призыв хозяина и сорвался с места.

Я легла на кровать, впервые за долгое время, и мгновенно уснула. Есть у меня такая полезная особенность, сон меня не покидает, даже если я по уши в дерьме.

Проснувшись я от шума, рекруты шли переодеваться к обеду. Я не закрыла дверь в свою комнату и четко слышала гвалт из коридора. Мой желудок издал жалобный крик, напоминая, что я не ела уже целую вечность. Инструкций по поводу обеда мне никто не давал, так что я решила сходить поесть.

Клай так и не появилась и я предположила, что совет еще не закончился. А значит, она до последнего будет ждать но-

востей. Что ж пойду одна. С трудом оторвавшись от кровати, я поплелась на обед.

Как только я вошла в столовую, гомон прекратился, и все разом затихли. Неуютно конечно, но не смертельно. Поскольку все застыли, я прошла к столу раздачи и взяла свой обед. В такой же тишине села за свой обычный стол и принялась жевать. Еда проваливалась как в бездонную яму, я почти не ощущала вкуса, так я была голодна.

– Ну что, мелкая, допрыгалась? – рекрут моего года Стоун решил поприветствовать меня.

– Я хотя бы прыгать умею, а не сижу с отмороженной задницей, – процедила я. Управляться с едой одной рукой было нелегко, и я случайно уронила ложку в похлебку и обрызгала одежду Стоуна. Ну вот, драки не избежать, хотя это было ясно уже после моих слов.

Я привыкла к провокациям, но всегда отвечала на них, я не могла позволить им смеяться надо мной. После той ночи на первом году учебы я поклялась не лебезить перед ними и не спускать вольностей. Меня часто били, но ни разу больше я не испытала такого унижения.

Я не ошиблась, Стоун выдернул меня с лавки и швырнул на соседний стол. Боль была такая, что в глазах потемнело. Еще немного и я рухну в обморок, как мешок с картошкой. Казалось, все мое тело вспыхнуло огнем. Поднялся такой шум, нас тут же обступили рекруты в ожидании драки.

– Достаточно, рекруты! Разойтись по своим местам. –

Этот голос я узнала мгновенно. Дрожь прошла по телу. Я обернулась и увидела Старшего инструктора за преподавательским столом. Значит, совет закончился, и его пригласили на обед. Все разошлись, а я попыталась встать ровно, и с остатками достоинства вернуться к своему обеду.

– Рекрут Аддарио. – Раздался за спиной голос капитана Олди. – Вам не позволено было покидать казарму.

– Мне никто не сказал об этом, а я голодна, – возмутилась я. Олди схватил меня за руку и потащил на улицу. Навстречу нам попалась Клай и в ужасе бросилась ко мне.

– Я в порядке, иди, обедай. – Ее кровь была так же горяча, как моя. Не хватало еще ей надеть глупостей. Она остановилась и посмотрела на того кто держал меня, полными злобы глазами.

Капитан притащил меня в свой класс и отпустил мою руку. Сделал он это очень резко, и мое ослабленное тело не устояло на ногах. Я повалилась на пол.

– Рекрут Аддарио! Вы не имеете ни малейшего представления об основах субординации и дисциплине. Вы не отдаете себе отчета в том, что мелет ваш язык. Я не думал, что вы настолько глупы и несдержанны. Мне до сих пор не понятно, как вы, продержались здесь столько времени, при наличии таких скудных мозгов. Совет сегодня обсуждал ваше исключение из школы, а вы снова провоцируете драку, да еще и на глазах у Старшего инструктора Норда. Это что такая форма идиотизма? – Капитан Олди нависал надо мной, всем своим

видом демонстрируя разочарование.

Я заметила тень за спиной капитана и попыталась рассмотреть, много ли свидетелей у этого представления. У стены, скрестив руки на груди, стоял Старший инструктор собственной персоной. Волна стыда затопила меня. Этот человек легенда, и мечта всех рекрутов стать похожими на него, а я лежу на полу не в силах подняться и посмотреть капитану в глаза. Я даже не пыталась оправдаться, это выглядело бы еще глупее. Лицо Волка с севера ничего не выражало, он просто смотрел и ни во что не вмешивался.

– Рекрут Аддарио, совет принял решение оставить вас в школе и позволить закончить обучение. Это решение далось нам нелегко, но за него вы должны благодарить Старшего инструктора Норда. Его голос был решающим. До конца вашего обучения вы будете находиться под пристальным вниманием преподавателей и других рекрутов. Вам не позволяется принимать участие, в каких либо увеселительных мероприятиях. В ваше личное дело будет занесено это происшествие, которое поставит клеймо на вашу будущую службу. Я думаю, вас не возьмут даже в охрану торговцев. Вы не допускаетесь к занятиям до тех пор, пока не исцелитесь полностью, что откинет вас далеко назад к истокам обучения.

– Но, капитан Олди..., я.

– Вы что не слышали меня? Это ваш последний шанс. – С этими словами он покинул класс.

С уходом капитана силы покинули меня, и я легла на пол.

Мне хотелось просто лежать и не двигаться, от этих швыряний звенело в ушах. Я не знала радоваться мне или плакать. То, что меня не выкинули это здорово, но после лечения, я не смогу сдать экзамены на отлично и получить хорошее место. Я закрыла лицо здоровой рукой и вздохнула. Послышался легкий шум, я резко села. Инструктор Норд отстранился от стены и посмотрел на меня. Я почти забыла, что он стал свидетелем моего позора. Он смотрел на меня долго и задумчиво, а потом усмехнулся каким-то своим мыслям и вышел, не сказав ни слова.

Через два часа я снова стояла перед ним, он складывал бумаги.

– Рекрут Аддарио, поскольку решение совета вам уже огласили, я могу лишь добавить от себя. Я надеюсь, вы сможете обуздать свой нрав, хотя бы до окончания обучения. Очень важно уметь держать себя в руках. Человек, стоящий на защите других, не может быть таким взрывным и совершать необдуманные поступки. Я не уверен, что вы выбрали занятие, с которым справитесь. Вы ведете себя как заигравшийся ребенок, может пора повзрослеть?!

Эти слова больно ударили по моему самолюбию. Он совсем не знает меня. Увидев лишь тень, составил мнение обо мне целиком. Но и того, что он узнал ему оказалось достаточно, чтобы понять, что я не подхожу для службы при дворе. Проклятье! Столько людей ищут его одобрения, и многих он даже не замечает, а мне досталось все его внимание

и вот, что из этого получилось.

Незадолго до отбоя он покинул школу. Мы с Клай сидели на своих кроватях, я тяжело откинулась на подушку и старалась не шевелиться.

– Будем считать это чудом, – сказала Клай.

– И куда я пойду потом? Кто возьмет меня на службу с таким списком наказаний и взысканий?

– Давай не будем забегать вперед. Конечно, ко двору тебя не примут, но есть много богатых и знатных людей, кому требуется охрана. Сейчас нужно сосредоточиться на сдаче экзаменов.

– И это не реально. Моя рука будет долго заживать, я не смогу тренироваться. Ты же слышала слова старика Бриана, – простонала я.

– Пока сосредоточишься на теории. Как только сможешь работать рукой, начнем дополнительно тренироваться, и ты непременно нагонишь. Главное не отчаиваться. У тебя еще есть шанс. Грех им не воспользоваться. И этот шанс, между прочим, дал тебе Норд. – Последнюю фразу Клай произнесла с нажимом, многозначительно глядя на меня.

– Капитан Олди говорил что-то об этом.

– Мэри сказала, что школьный совет единогласно проголосовал за отчисление. Норд сидел на месте и спокойно слушал. Затем поднял руку, призывая к тишине. – Глаза подружки горели восхищением. – Мэри говорит, это было невероятно, сколько мощи и уверенности было в этом жесте. Все на-

ходящиеся там прекрасно знали, насколько опасен этот человек. Он сказал лишь, что ты должна продолжить обучение. Капитаны во главе с Олди робко высказывали свое мнение, сыпали аргументами и рассказывали истории о твоих проделках. Он выслушал и сказал, что отчетливо понимает, что ты заноза в заднице, но решений своих он не меняет.

Пятая глава

– Ты можешь поверить в это? Мы закончили! – Клай счастливо улыбалась, что случалось довольно редко. У нас было не много поводов для этого. – Я не знаю чему радоваться больше, тому, что мы завершили обучение или тому, что скоро покинем этот клоповник.

– Не думай! Просто ликуй! Ещеждемся распределения и можно трогать отсюда. – Я не была настроена оптимистично, и подруга тут же заметила это. – Я выдержу любое назначение, даже в Гвардию. Меня расстраивает разлука с тобой.

– Ох, Эйви. Я совсем не подумала, что твоя радость вовсе не однозначна. Даже меня пугает твое будущее, что же у тебя на душе твориться?

– Не переживай, подруга. Я не сломаюсь. Мне даже любопытно, в какую помойку они меня засунут. – Из всех сил стараясь бодриться, я на самом деле дрожала, как осиновый лист.

– Ты полгода была практически образцовым рекрутом. Держала свои эмоции в узде и не влезала в неприятности. Может это как-то поможет тебе? – Клай сама не верила в слова, которые произносила.

– Это потому что Брай был, как-то особенно тих в эти месяцы. Он не цеплялся ко мне, и мы можно сказать, вообще

не виделись. Что странно.

– И спасибо ему за это, – сказала Клай и поморщилась, словно это «спасибо» было гнилым яблоком, оставившим свой мерзкий вкус во рту. – Я горжусь тобой! Ты смогла сдать экзамены на «отлично», несмотря на травмы. Это вообще невероятно. У меня сложилось такое впечатление, что тебя гнал какой-то ветер. Ты на, самом деле, очень изменилась, словно ты пыталась что-то доказать кому-то.

– Скорее самой себе! – горько вздохнула я. – Мне было стыдно. Я хотела понять, правда ли я выбрала не подходящее занятие. И может, я незаслуженно здесь нахожусь.

– Брось, ты что? Все еще помнишь его слова?

– Ты знаешь, я привыкла, что на меня кричат, унижают или даже бьют. Но он... Я не знаю, как сказать, он, будто был разочарован, будто я подвела его. Чушь конечно, но я не могу отделаться от мысли, что Норд был прав. – Я водила сапогом по земле и заламывала руки. Конечно, я не говорила Клай, что часто видела Старшего инструктора во сне. И каждый раз сгорала от стыда, услышав все те же слова.

– Возможно, раньше ты была взбалмошной. Но ты изменилась, не в корне конечно. Твой язык все такой же острый, но теперь ты чаще задумываешься, прежде чем ляпнуть что-нибудь. – Пыталась приободрить меня подруга.

– Дело в том, что эти полгода были какими – то напряженными для всех. И меня особо никто не задевал.

– Ну, мы все понимали, что от результатов зависит на-

ше будущее. Никому не хотелось напоследок отличиться. — Клай положила руку на мое плечо и мягко сказала: Пойдем на обед, всего через час, мы узнаем, где пройдет остаток нашей жизни.

В столовой все было тихо. Аппетита не было, рекрутыковыряли вилками в своих тарелках и косились друг на друга. Не только моя судьба сегодня была под вопросом. Стало так тоскливо, что я вышла из столовой и направилась к озеру. Сегодня такой суматошный день, думаю, никто не заметит моего бегства. Мне просто необходимо побыть одной и поразмышлять. Полчаса в любимом месте и я смогу успокоиться. Я осторожно пролезла между досками в заборе и побежала в рощу.

Я сделала этот лаз, после того как Брай и Дейт впервые напали на меня. В ту ночь я хотела сбежать, потому что они обещали делать это постоянно. Тогда я обнаружила это прекрасное озеро и пролежала на берегу несколько часов. Та ночь была удивительно звездной и тихой. Лежа в траве, я уже не чувствовала холода и боли, я была как будто мертва. Только стыд, всепоглощающий стыд и отчаяние были моими спутниками здесь. Я рыдала, уткнувшись лицом в землю, кричала во все горло и металась как безумная. Только в этом месте, вдали от казарм, где меня никто не услышит, я могла выразить свои эмоции. От слез и криков голова разрывалась. Я хотела бежать и не оглядываться, никогда не оглядываться. Но девочка на соседней койке нуждалась во мне. Ее

принесли четыре дня назад и бросили на кровать. Предоставив самой себе. Лишь спустя какое-то время, какой-то старик пришел и осмотрел ее, мне показалось, что у него были добрые глаза. Он рассказал мне, что нужно делать, чтобы она выжила, а потом оставил мне зелья и ушел. Я не могла бросить ее, не сейчас. Она скоро совсем поправится. Девочки из Гвардии не проявляли к ней интереса, она никому не была нужна. Мне пришлось вернуться в нашу комнату, где я упала на кровать. Клай видела меня, но ничего не спросила, откуда ей было знать.

На следующий день я обнаружила, что часть моих волос поседела. Я почти не разговаривала месяц. Брай продолжал меня унижать и колотить, но больше никогда не насиловал. Мои волосы привлекли много внимания, вероятно, он не хотел рисковать.

Я вынырнула из воспоминаний и посмотрела на озерную гладь. Сюда я приносила свои сокровенные мысли, свои слезы и мечты. Я рассказывала озеру о своих горестях и печалях. О том, как скучала по дому и семье. Рассказывала, каким смелым был мой младший брат. Сейчас ему почти шестнадцать, мы не виделись почти четыре года. Натан уже лет в восемь был выше меня и так же как я любил горы и деревья. Забраться повыше это наша семейная страсть.

Здесь я вспоминала, как папа читал мне, он привил мне любовь к книгам и приключениям. Я скучала по нему и по нашим долгим разговорам. Папа очень переживал, соглаша-

ясь на выбранный мною путь. Мой отец был прекрасным столяром, любил дерево, и работать с ним. Мог сделать все что угодно, и игрушки, и мебель. Он обожал фантазировать и рассказывать мне сказки. Когда я уходила из дома, папа предупредил меня, что будет нелегко, очень нелегко, и что временами мне захочется сдаться, но я должна помнить, почему выбрала этот путь и при любых обстоятельствах оставаться человеком, оставаться собой. Папа сказал, что в мире много добрых людей, нужно лишь увидеть эту доброту. Здесь я ее видела лишь пару раз, и она была какой-то робкой и несмелой.

Это озеро спасло мою душу от горечи и злобы. Если бы я не нашла его и не отдавала ему всю боль, то наверное давно сошла бы с ума. Вот это место мне жалко было покидать. Я не знаю, как далеко меня отправят и что ждет меня там, но мысленно я буду возвращаться сюда и искать утешения. Я в последний раз окинула взглядом это прекрасное место и зашагала прочь. Через несколько минут я узнаю свою судьбу.

Мы стояли на площади у дома командования и слушали монотонную речь капитана Олди. Он произнес напутствия и приступил к спискам. Брай и Дейт отправлялись ко двору, я не удивилась. Эти слизняки всегда оказывались там, где теплее и сытнее. Клай и другие девочки направлялись в охрану Амалии Кастол. Я была счастлива за подругу, в Гвардии у нее большая семья, но некому заботиться о ней. Отец погиб в лесу, во время охоты на кабана. Это назначение позволит

ей помогать родным.

Мое сердце замерло в ожидании, меня называли последней.

– Рекрут Аддарио, вы отправляетесь в столицу Ессении и поступаете в распоряжение Старшего инструктора Аарона Норда. Дальнейшую вашу судьбу будет решать он.

Меня как будто ударили в лицо кулаком. На площади повисла какая-то зловещая тишина, давившая на уши. Все собравшиеся, включая инструкторов, посмотрели на меня, не скрывая удивления. Однако, даже все они вместе взятые, не были поражены больше, чем я.

– О, Небеса, Эйв! Это и поразительно, и ужасно. Я не знаю плакать мне или смеяться, – прошептала Клай. – Что означает, поступаешь в его распоряжение? Учеников он не берет, в охрану ко двору не допустит. Зачем ты ему? Хотя, знаешь, плевать. Ты едешь в столицу, как и я! Это же наша общая мечта.

– Я все еще в шоке, Клай. Дай мне минутку, пожалуйста. Мне нужно переварить эту информацию и понять, как к ней относиться. Капитан Олди! – окликнула я преподавателя, который спускался с трибуны.

– Да рекрут?

– Вы не могли бы мне объяснить, что произошло. Почему я назначена в распоряжение Старшего инструктора? И что это вообще означает?

Капитан посмотрел на меня взглядом похожим на сочувствие и ответил:

– Я не могу сказать, какими именно будут ваши обязанности. Советник Норд запросил результаты ваших экзаменов и распорядился о назначении. Вы же понимаете, что задавать ему вопросы нет смысла. Его решения не обсуждаются и уж точно не оспариваются.

– Да, сэр. Я понимаю, спасибо. – У меня была еще куча вопросов, но я проглотила их. Капитан не сможет на них ответить.

– Я бы посоветовал вам держать ухо востро. Советник Норд опасный человек, умный и сильный. Он младший из советников правителя Истиана, но за ним войско, которое безмерно его уважает. У него нет политического веса или авторитета среди совета, но правитель Истиан ценит его ..., скажем так, за другие его таланты. Советник Норд не принимает решения необдуманно и не поступает опрометчиво. Будьте осторожны и внимательны рекрут Аддарио. – Сказав все это, он продолжил свой путь.

Я осталась стоять, открыв рот. Это что сейчас было? Капитан давал мне напутствие? И он, в самом деле, попросил меня быть осторожной? Пф... Может это жара так действует на сознание людей.

Вот и всё. Вещи собраны и мы готовы к путешествию в свою новую жизнь. У рекрутов нет своих лошадей, и поэтому мы отправляемся пешком или на повозках. Все зависит от того, как далеко добираться. До столицы примерно неделя пути. Мы с Клай решили пока не думать о том, что ждет меня

по приезде в столицу, и просто насладиться относительной свободой.

Шестая глава

Всего двадцать три года назад Ливития была единой, и правил ею король Эдмунд Ливитийский. Орсия, Ессения и Гвардия находились в полном его подчинении. Вокруг короля сосредоточились все самые сильные маги и самые жестокие наемники. Гвардия суровая и пустынная, растила на своих землях крепких и рослых воинов, которые служили Эдмунду преданно и выполняли для него всю грязную работу, собирали непомерные налоги, мучили должников, сжигали целые поселения. Говорят, у короля был скипетр, который обладал невероятной силой, и чуть ли не вся магия мира заключалась в нем. Когда-то обманом он забрал его у магов и с тех пор мог управлять ими. Наследники Эдмунда, развращенные властью, ни в чем не уступали королю в жестокости.

Люди голодали и жили в постоянном страхе. Молодой Истиан, уроженец Ессении, и его друзья орсийцы Мориан и Басс собрали армию сопротивления, среди жителей Ессении и Орсии. Их войско продвигалось к дворцу медленно, но настойчиво смещало людей короля. Война длилась около года, и Эдмунд был уверен в своей победе, однако люди, доведенные до отчаяния, способны на многое.

Басс и Истиан придумали обманный маневр, решив убедить короля, что отступают. Эдмунд, жадный и самоуверен-

ный, объявил празднование победы и велел приготовить пир. Он ничуть не сомневался, что завершил эту войну в свою пользу.

Во время празднования, Истиан со своими людьми пробрались во дворец и неистово сражались, чтобы использовать свой, скорее всего единственный, шанс. Грязные и замученные люди справились с немногочисленными воинами и прорвались в тронный зал, где развернулось пиршество. Король Эдмунд был настолько пьян, что не смог даже вынуть меч, но у него все еще оставался скипетр. Спасло эту рискованную операцию лишь то, что Басс пожертвовав своей жизнью, разбил скипетр, и маги не смогли дать отпор. Среди друзей Истиана был Кронус, один из немногих магов, что не входили в свиту короля. Он поведал тайну скипетра, рассказав людям, как его уничтожить. Подобной магии необходима жизнь взамен. Басс, не задумываясь, принял свою судьбу. В один миг почти вся магия ушла. Однако по сей день, то тут, то там она все еще просыпается в людях.

Истиан, как победитель и освободитель, хотел создать военную державу и навести строгий порядок в Ливитии. Мориан же был далек от военного дела и желал заниматься земледелием и скотоводством. Договориться никак не получалось. Несколько недель собирался совет, чтобы принять решение о будущем Ливитии. Оба друга были достойными претендентами на трон, но смотрели на мир по-разному. В конце концов, решение было принято.

Истиан занял место правителя Эссении, Мориан Орсии, а в Гвардию отправили всех наемников и приближенных короля. Одним из приближенных Эдмунда был Хорн, выходец из Гвардии, который сумел договориться с Истианом и Морианом. Он пообещал держать в узде свой народ и жить в мире с Эссенией и Орсией, если ему позволят занять место правителя холодных и пустынных земель.

Так образовалось три государства, и на землях Ливитии воцарился мир. Все эти двадцать три года правители восстанавливали разрушенные города и поселения. Они заключили договор «О совместном поддержании процветания Ливитии и о взаимопомощи». Благодаря договору неплодородная Гвардия получала помощь соседних государств, в виде урожая и скота. Гвардийцы же, в свою очередь, помогали строить флот и отправляли своих крепких сыновей на службу в Эссению и Орсию. Ежегодно правители встречались на совете и обсуждали насущные проблемы, а так же вопросы взаимопомощи. После недельных обсуждений давали пир.

Слова Старшего инструктора Норда застряли в моей голове. Участившиеся случаи шпионажа со стороны Гвардии могли означать, что Хорн не очень-то заботится о соблюдении мира. Тревожные мысли не давали мне покоя, в купе с тем, что я пребывала в сомнениях, стоит ли рассказать инструктору Норду о том, что я видела в ту ночь, когда мы встретились

Около сотни рекрутов в сопровождении трех старших

офицеров уже пятый день продвигались к столице. Путешествие не было тяжелым, а даже, в какой-то степени, приятным. Погода стояла прекрасная, теплая и сухая. Лето в этом году радовало солнечными днями и светлыми звездными ночами. Первые три дня мы шли через лес, и во время привалов я могла спокойно лазать по деревьям. Вот, что позволило мне на время забыть о тревогах и снова почувствовать себя ребенком. Я представляла, что мой брат Натан рядом со мной. В моей голове звучал его смех, и на душе становилось теплее.

Но все же, по мере приближения к месту назначения, беспокойство нарастало. Что ждет меня там? С какой целью Волк с севера вызвал меня ко двору? Что могло измениться за эти полгода? Из-за своей несдержанности я угодила в неприятную историю прямо на глазах этого человека и его последние слова, обращенные ко мне, были вовсе не лестными. Тогда зачем я ему? Мне удалось избежать исключения из школы, однако он подозревал меня в шпионаже. Может он еще раз хочет допросить меня?

В последний раз, остановившись на ночлег на берегу реки, мы расселись у костров и молча, ужинали. Никто не смеялся и не вел праздных разговоров. Завтра утром за нами приплывут лодки, чтобы доставить на другой берег, а там рукой подать до столицы.

– Я все думаю о твоей судьбе, Эйв. Как я узнаю, что будет с тобой? – обеспокоенно, спросила Клай, касаясь моей руки. –

Я же с ума сойду от неизвестности.

– Я знаю, где будешь ты, и если появится возможность, сразу же сообщу о себе, – прошептала я. – Самое главное, будь внимательна и думай только о своем благополучии. Я верю в тебя и твои возможности. Не отвлекайся на мысли обо мне, ты же знаешь, я крепкая.

– Спасибо, Эйви! Ты тоже будь не чеку и следи за своим языком, – вздохнула подруга, глядя на меня с надеждой, что я прислушаюсь к ее словам, но не очень – то в это веря.

Больше мы не говорили. Слова излишни, когда провел бок о бок с человеком столько лет и знаешь его достаточно хорошо. Завтра начнется совершенно новая жизнь, и не знаю все ли из нас, к ней готовы.

Лодки прибыли, когда мы сворачивали лагерь. К капитану, сопровождавшему нас, подошел молодой королевский стражник. Его лейтенантская форма заметно отличалась от одежды других стражей. Рекруты зашептались вокруг меня. Стражник о чем-то спросил капитана и тот кивнул в мою сторону. Сердце забилося чаще, когда лейтенант направился ко мне. Его уверенные шаги и суровый вид откровенно пугали меня. Я ненавижу неизвестность.

– Рекрут Аддарио, я лейтенант королевской стражи Корнуэл Стэлз. Мне поручено встретить вас и проводить к Старшему инструктору Норду, – отчеканил он, случайно или не намеренно, поражая меня своей выправкой.

Что ж, видимо, именно здесь наши пути с Клай разойдут-

ся. Я обняла подругу и пошла вслед за лейтенантом. Меня немного смущал тот факт, что я буду добираться до столицы отдельно ото всех, но не мне выбирать.

В лодке я пригляделась к сопровождающему меня стражу. Он был ростом выше среднего, худощавый, но жилистый. Волосы светлые, собранные в тугой хвост. Весь путь через реку он даже не смотрел на меня и не разговаривал. Сразу бросалось в глаза, что он крайне собран и дисциплинирован, вышколенный до предела. Задавать ему вопросы было бесполезно, если он сам не посчитал нужным вдаваться в подробности, то разузнать что-либо не представлялось возможным.

Переправившись на другой берег, я увидела еще одного стражника, который держал под уздцы трех лошадей. Он повернулся к нам, и я резко остановилась. Этот второй стражник, был как две капли воды похож на лейтенанта Стэлза, только выражение на лице мягче и веселее, а волосы короче. Мы подошли ближе и он с нескрываемым любопытством стал меня рассматривать. Его взгляд остановился на моей груди, и волна гнева поднялась во мне. Я уставилась на него в ответ.

– Что скажете лейтенант Стэлз? Мне покрутиться? – сказала я, расставляя руки в стороны.

– Как ты узнала мое имя? – вскинув брови, спросил он.

– Я не идиотка. Лейтенант представился на той стороне реки, а вы похожи как две ослиные задницы, – с вызовом

скрестила я руки на груди.

Я ожидала чего угодно, гнева, ярости или даже хука справа, но только не смеха. Этот второй страж засмеялся так громко, что я растерялась. На его лице совсем не было злости, смеялся он от души.

– Что тут смешного Маркус? Она только что назвала нас задницами, – недоумевал его брат.

– А ты остра на язычок. Инструктор Норд предупреждал нас, что с тобой будет нелегко. Но увидеть лицо Корнуэла, после твоих слов, стоило того, – все еще смеясь, сказал Маркус. – Думаю, мы поладим, сестренка.

– Хватит «любезностей», нам пора в путь, – процедил лейтенант Стэлз. – Дальше мы поедem на лошадях. Надеюсь, вы умеете держаться в седле рекрут Аддарио?

– Да лейтенант. Умею.

– Подсадить не нужно? – совершенно серьезно, на этот раз, спросил Маркус. Вместо ответа я взялась за седло, слегка подпрыгнула и подтянула ногу к стремяни. Я маленького роста и это всегда было проблемой. На занятиях в рекрутской школе мой рост служил еще одним поводом посмеяться. Мне было невероятно сложно забраться на лошадь, но Клай отличная наездница, научила меня этому трюку. Дети в Гвардии рано садаются в седло. Маркус удовлетворенный моей ловкостью, улыбнулся, а Корнуэл одобрительно кивнул.

Уже стемнело, когда мы прибыли в Оурэлию, столицу Ессении. При въезде в город нам встретилось довольно много

деревянных лачуг, однако, чем ближе к центру, тем дома становились крепче и солидней. Ворота и высокий булыжный забор дворца, окружали уже каменные постройки. Сумерки вовсе не мешали людям бродить по улицам. Жители Оурэ-лии выглядели спокойными и приветливыми. Судя по всему, живут они здесь безмятежно, ничем не напуганные и не стесненные. Дети резвились возле своих домов, бегали друг за другом и хохотали. Я затосковала по дому. В Орсии не было таких городов. У нас много поселений, но в основном большие хозяйства, где разводили скот, выращивали овощи, фрукты и зерновые. На огромных полях и лугах Орсии больше простора и свободы.

Мы остановились у дворцовых ворот, и лейтенант предъявил документы. Как мне показалось, этого и не требовалось, очевидно же, что этих двоих здесь хорошо знают. Когда все формальности были соблюдены, мы двинулись дальше. Я никогда прежде не видела дворец, и он поразил меня своей внушительной конструкцией. Наверное, я открыла рот, потому что услышала смешок со стороны Маркуса. Как бы они не перемещались во время нашего путешествия, я всегда могла их различить, и дело было даже не разной длине волос. Лицо Корнуэла – серьезное и спокойное, как будто вся ответственность мира легла не его плечи. Маркус же чаще улыбался, от чего у него появились морщины в уголках рта, и лицо выглядело намного приветливее.

Мы пересекли огромный сад, на который я с радостью

полюбовалась бы при свете солнца, и обогнули дворец. Ночь полностью вступила в свои права, когда проехав через небольшие посадки, мы оказались на обширной поляне. Здесь располагались казармы, тренировочное поле, три конюшни и псарня. Эта территория по величине была почти такой же как рекрутская школа. Удивительно, как гармонично все это смотрелось за дворцовыми стенами. Мы спешили и Маркус забрал лошадей :

– Сегодня ты отдохнешь, но с завтрашнего дня сама будешь ухаживать за своим конем, – сказал он. – Сейчас я им займусь, а ты встретишься с инструктором.

– Это что мой конь? – справившись с первым шоком от услышанного, выговорила я.

– А я разве не сказал? Да. Это Клин. И он твой! – чрезвычайно довольный произведенным эффектом, заявил Маркус. – Его выбрал для тебя Старший инструктор, исходя из твоего роста. Клин один из самых низкорослых скакунов в наших резервах, но это нисколько не умоляет его достоинств.

Не успела я насладиться звучанием этих слов, как лейтенант Стэлз побрел к конюшням. Вот же хитрец! Я даже не успела рассмотреть своего коня хорошенько. В рекрутской школе мы не часто ездили верхом, и я всегда ждала этих уроков с нетерпением. Я люблю животных, и они любят меня, а вот иметь своего коня– это запредельно.

Мы с Корнуэлом двинулись дальше. Недалеко от казарм,

среди деревьев, расположился небольшой домик, на пороге которого стоял человек. Я узнала его мгновенно. Волк лениво двинулся нам навстречу, и я к собственному удивлению обрадовалась. Кай подошел ко мне и уткнулся мордой в ладонь. Это как встретить старого друга, все движения интуитивны и безотчетны.

– И я рада тебе, – опустившись на корточки, я погладила его по голове. – Вижу, ты не забыл меня.

– Это невероятно! – прошептал лейтенант. – Он всегда держит дистанцию, никогда и ни к кому кроме Старшего инструктора не подходит. И уж тем более не дает к себе прикоснуться, да никто и не рискнул бы.

Советник Норд возвышался над нами величественной горой.

– Весьма любопытно, – сказал он, скрестив руки на груди и глядя на своего «питомца». – Рекрут Аддарио, вы можете пройти в свою комнату. Отдохните, и завтра утром я жду вас у себя. – Он щелкнул пальцами и удалился, забирая Кая с собой.

Корнуэл проводил меня в казарму и показал комнату в которой я буду жить. Это было совершенно отдельное помещение, абсолютно изолированное. Мне предстояло стать единственной девушкой в части. Комната не большая, но в ней есть все что нужно, кровать у окна, небольшой шкаф, стол и стул. На подушке лежала аккуратно сложенная форма, на столе большая миска и кувшин с водой. На стуле висело по-

лотенце. Я подошла к окну и с удовольствием отметила, что прямо за ним лес. Эта комната самая дальняя в казарме и явно раньше не была жилой, её оборудовали специально для меня. Я окинула взглядом эту коморку и подумала о том как надолго я здесь задержусь, а потом быстро умылась и легла. Уснула я мгновенно и проспала всю ночь без сновидений.

Седьмая глава

Утром я поднялась рано, еще не начало светать. Мне захотелось обойти территорию и осмотреться пока все не проснулись, и я не начала привлекать к себе ненужное внимание. Я надела свою старую форму и вышла.

Как объяснял вчера Маркус, казарма, из которой я вышла – для новичков, другие две занимала дворцовая стража. Между ними столовая, а затем оружейная и две конюшни. Мне пришла в голову мысль, поискать своего коня и я зашла в первую конюшню. Все лошади предстали передо мной ухоженными, сытыми и здоровыми, я чуть было не захлебнулась счастьем, поскольку это стало одним из самых потрясающих зрелищ в моей жизни. Столько прекрасных животных! Я погладила нескольких, так и не обнаружив Клина. Одно стойло привлекло мое внимание, на нем было написано: «А.Норд. Быстрая», и я не удержавшись, заглянула. Такой прекрасной лошади я не встречала. Крепкая, мощная и невероятно благородная, полностью белая, только половина головы и часть шеи серые. Это выглядело как родимое пятно, распространившееся вокруг одного глаза. Она подошла ко мне:

– Ты Быстрая? Я Эйвери, я новенькая. Как тебе здесь? – чувствуя себя, немного глупо прошептала я. Лошадь фыркнула и ударила копытом два раза в пол. – Нравится, вижу,

что нравится. — Я почесала ее за ухом. — Ну, я думаю, еще увидимся, если твой хозяин не пустит меня на корм собакам.

Дальше была псарня, туда я решила пока не заглядывать, а свернула сразу к тренировочному полю. Все постройки были расположены по кругу, а поле находилось как раз в центре. Поле разделили на две части, одна из которых служила для бега и упражнений, а другая разграниченная на пять отсеков, для боевых поединков.

За полем был дом Инструктора Норда, мимо которого я прошла, и уже хотела отправиться в казарму, но увидела тропинку. Любопытство взяло верх, вынуждая меня двинуться по ней. Пройдя довольно длинный путь среди деревьев, я вышла на очень маленькую полянку и застыла, как вкопанная. Прямо в ее центре спиной ко мне стоял инструктор Норд, который был без рубашки, с босыми ногами и делал упражнения на растяжку. Его плавные мягкие движения завораживали. Поразительно, как при таком росте и телосложении он может так грациозно двигаться. В этом человеке не было ни капли жира, мышцы играли на руках и спине. Я так и стояла, боясь даже дышать. Мне постоянно приходилось видеть парней без рубашки на тренировках в школе, но, ни один из них не выглядел и уж точно не двигался, как Старший инструктор. От этого зрелище захватывало дух. Закончив, он перешел к силовым упражнениям, ускоряя темп. Через несколько минут инструктор весь покрылся потом.

— Не стоило просто смотреть, рекрут Аддарио? Могли бы

присоединиться, – вдруг, сказал он.

Я вздрогнула от неожиданности и устыдилась своего поступка. Выглядело все это вполне двусмысленно, словно я подглядывала.

– Я просто изучала местность, сэр. – Мне стало неловко и захотелось скорее скрыться из вида.

– Я знал, что вы найдете это место рано или поздно. Ваше стремление к природе непреодолимо, оно у вас в крови. Дальше по дороге есть небольшой пруд. – Инструктор обернулся и посмотрел на меня, а потом поднял с земли рубашку и направился к ручью, которого я не заметила в траве. Норд присел на корточки и стал умываться. Я отвернулась, сама не зная почему, этот процесс казался уж очень интимным.

– Скоро подъем, отправляйтесь к себе и переоденьтесь. После завтрака я жду вас у себя. – Инструктор прошел мимо меня и через мгновение скрылся из вида.

В своей комнате я оказалась прямо перед подъемом, на столе снова стоял полный кувшин. Я умылась и переоделась в новую форму, которая, кстати сказать, села как влитая, словно, сшита была специально для меня. Даже высокие сапоги, из мягкой тонкой кожи, пришлось по размеру. Куртку я не надела и осталась в рубашке с коротким рукавом. Открыв шкаф, я обнаружила еще два комплекта одежды вместе с простым и незамысловатым нижним бельем. Еще пара ботинок и ночная сорочка. Сорочка? Я никогда не понимала, как можно в них спать, во время сна она обязательно сво-

рачивалась и поднималась аж до подбородка. В рекрутской школе нам тоже выдавали такие, но мы всегда их обрезали до самых трусов, так легче и удобнее.

Всю дорогу меня сопровождали любопытные взгляды, которые я старалась не замечать. В столовой меня посетили уже знакомые ощущения, все замолчали и медленно повернулись ко мне. В воздухе витало неодобрение, смешанное с запахом табака и пота. Столовая предназначалась всем, и новичкам, и состоявшимся стражам. Никто из них не понимал, зачем я здесь, отражая мои собственные чувства. Стоять было глупо, поэтому я прошла к раздаточному столу, взяла свой завтрак и села за самый дальний и самый маленький стол, чтобы исключить соседство.

Недалеко от меня стоял еще один обособленный стол, вероятно для старшего офицерского состава. Через какое-то время за ним разместились пять человек, в том числе и братья Стэлз. Заметив меня, Маркус подмигнул, но не подошел поздороваться. Я так и сидела одна, впрочем, не очень долго.

– Привет, мелкая, – прошептал мне прямо в ухо знакомый голос, от которого меня передернуло. – Я рад, что мы снова вместе. Это просто подарок судьбы, что ты здесь. Уверен, ты скучала.

Я резко встала. Конечно, мне было известно, что Брай где-то здесь, но встретить его так скоро, стало для меня полной неожиданностью. Я услышала в голове свой невысказанный стон, полный досады и сожаления, что Брай не пропал без

вести, где-то в лесу, по пути в столицу.

– Отвали от меня Брай. Займись уже своим делом. – Проклятье, я снова оказалась в центре внимания.

– Ты, мое самое любимое дело. Только представь, как хорошо нам будет. Ты же живешь со мной под одной крышей. Я успел навести справки. – И он провел рукой по моей щеке, злорадно скалясь.

Чуть не подавившись омерзением, я схватила его за руку и заломила ее ему за спину. Брай развернулся на месте и выронил поднос. Приложив его лицом к столу, я проговорила:

– Только подойди ко мне еще раз и я перегрызу тебе горло!

Сзади меня резко схватили за волосы и отшвырнули на пол. Дейт! Ну как же без него? Краем глаза, я заметила шевеление. Маркус приподнялся, собираясь вмешаться, но Корнуэл остановил его движением руки. Лейтенант медленно опустился на стул, помощи мне не дожидаясь. Я вскочила с пола и встала в стойку, готовая к драке. По одному я смогу их одолеть, но с двумя сразу мне не справиться, это был неоспоримый факт, я пыталась много раз. Ох, ничего – то не меняется. Брай двинулся на меня, но резко остановился, глядя мне за спину. Я боялась оборачиваться, это могло быть уловкой с его стороны, Брай редко действовал честно. А потом, я почувствовала, что сзади кто-то стоит.

– Что здесь происходит? – спросил Старший инструктор. Я опустила руки и расслабилась. Сейчас драки не будет, но на ночь нужно хорошо закрыть засовы.

– Ничего, сэр, – выдавив из себя улыбку, ответил Дэйт. – Просто встретили старую знакомую и решили поздороваться.

– Поздоровались? – голос инструктора, глубокий и вкрадчивый, вызывал мурашки по спине и спазм в горле. – Приступайте к завтраку.

Я села за свой стол, даже не обернувшись. Аппетит совсем пропал. Инструктор Норд опустился на стул рядом с Маркусом, взгляд которого был полон недоумения. Стало жутко интересно, что же так удивило лейтенанта. В столовой стояла мертвая тишина. Я чувствовала кожей взгляды, устремленные на меня, это было невыносимо, поэтому я встала и пошла к выходу.

На земле, возле столовой, лежал Кай. Он лениво потянулся и лег удобнее, так чтобы его правый бок погрелся на солнышке.

– Ну вот. Ничего не меняется. Мне наверное никогда не оставить школу позади, она будет преследовать меня, – пожаловалась я, почесывая его шею. – Ладно, минутная слабость прошла. Пойду ждать твоего хозяина у его дома.

Ждать пришлось не очень долго, инструктор появился почти сразу за мной. Сложно сказать, какое у него было настроение и чем аукнется мне эта стычка в столовой. В школе, инструкторы никогда не разбирались, выбирая виноватой меня.

– Входите, – сказал он, открывая дверь.

Я переступила порог и огляделась. Все в этом доме говорило о том, что его хозяин скромен и дисциплинирован. Порядок безупречный, ничего лишнего. Здесь были кухня и три комнаты: кабинет, спальня и еще одна, но она была заперта, я предположила, что это уборная. Норд проводил меня в свой кабинет и предложил сесть.

– Я пригласил вас, чтобы рассказать о вашем будущем. Как вы сами понимаете, допустить вас до охраны Амалии Кастол, я не могу. Ваши успехи в школе говорят сами за себя, но поведение оставляет желать лучшего....

– Но, сэр..., в последнее время я...

– Рекрут Аддарио, даже сейчас вы не в состоянии держать себя в руках, – слегка повысив голос, остановил меня он. – Вы не сдержанны и не дисциплинированы. Повторяю, для защиты госпожи Кастол вы не подходите. Вы единственная девушка из своего отряда, которой не нашлось места. Дело в том, что кроме госпожи Кастол, никто не верит в эту программу и брать вас на службу никто не собирается.

Я ощутила весь ужас сказанных им слов. Мне не нашлось места нигде, это чудовищно! И что теперь будет со мной?

– У меня есть некоторые мысли на этот счет, но они пока останутся при мне. Итак, вот как мы поступим. Вы будете жить здесь, и тренироваться как будущий страж. Опять же, никто из опытных стражей не захотел работать с вами как инструктор. У всех вновь прибывших есть наставники, до тех пор, пока они не пройдут отбор, и я не распределяю их

на постоянное место службы. Первое время вы будете заниматься с моей командой, пока кто-нибудь не согласится взять вас под свою ответственность, – равнодушно сказал Норд.

– Почему никто не взял меня? Я лучшая в своем выпуске и вы сами сказали, что мои успехи говорят сами за себя. Я не хуже других рекрутов, что прибыли сюда. – Обида душила меня, угрожая выплеснуться злостью.

– Вас видели все инструкторы, и для них вы лишь маленькая бесполезная девчонка. Вы это хотели услышать, рекрут Аддарио? Никто не хочет тащить вас как балласт. – Очень медленно проговорил он последнюю фразу.

– Балласт? Это я балласт? – как он и ожидал, я взорвалась, вскочив на ноги. – Я быстрая и ловкая, мои способности в ориентировании....

– Вы забываетесь, рекрут, – очень тихо, но с выразительным нажимом сказал инструктор. – Служба – это, прежде всего дисциплина и субординация. Вы должны следовать приказам своего командования и выполнять их беспрекословно. Вы способны на это рекрут?

Его гневная тирада подавила бурю у меня в душе. Ему не нужно было кричать во все горло, его голос завораживал меня, и я ощущала его мощь и глубину каждой клеточкой. Судя по всему, он был вне себя от ярости, но эти эмоции выдавали лишь глаза и интонация. Я понимала, что он может вышвырнуть меня за ворота в любой момент, но совсем не ожидала, что меня назовут балластом. Я никогда не просила помощи,

никогда не была ни для кого обузой. Даже в нелегкие дни после побоев Брая, я никому не жаловалась и не стонала, а сама зализывала свои раны и даже Клай не всегда знала насколько мне тяжело. Эти слова просто уничтожили меня.

– Я вижу ваш гнев рекрут. И очень надеюсь, что вы направите его в нужное русло. Выплескивайте его на тренировках и это последний раз, когда я напоминаю вам об этом.

– Да, сэр, – опустив голову, пробормотала я.

– Что вы сказали рекрут?

– Да, сэр, – взяв себя в руки, громко и четко повторила я.

– Другое дело. Сейчас отправляйтесь в конюшню и найдите лейтенанта Стэлза. Он скажет что делать.

– Да, сэр. – Я развернулась и вылетела из дома.

Немного поостыв, я пришла к выводу, что, в общем и целом, пока все складывается не так уж и плохо. Определенно, это не то чего я хотела. Меня не захотели принимать в охрану, но с другой стороны, оказаться в отряде Норда, даже временно, само по себе огромная удача. Все это не обещает мне ничего радужного, но вернуться домой с позором, было еще хуже. Возможно, тренируясь с этими людьми, я смогу проявить себя и меня заметят. Может кто-то пригласит меня на службу, ведь маленькие и ловкие воины тоже полезны.

С этими мыслями я вошла в конюшню. Мне не пришлось долго искать Маркуса. Он вышел мне навстречу, сверкая всеми своими белоснежными зубами. Этот парень находил хорошее во всем и довольно просто относился к жизни, с неве-

роятным терпением и улыбкой наготове.

– Доброе утро, рекрут Аддарио, – весело сказал он. – Как ты сегодня?

– Не думала, что это кому-то интересно. – Вероятно, я могла показаться ему ворчливой, но он и виду не подал.

– Инцидент в столовой не мог настолько омрачить твоего настроения, я думаю. – Прищуренный взгляд, веселых глаз, обманчиво обезоруживал.

– Нет, к такому я привыкла. Это в пределах нормы в школе рекрутов. – Меня ничуть не смущало, что Маркус проявлял любопытство, он делал это ненавязчиво, не напористо.

– Извини, что не помог. – Лицо лейтенанта вмиг стало серьезным. – Инструктор велел не вмешиваться в подобные ситуации. Он ожидал чего-то подобного.

– Вам не за что извиняться, лейтенант. Инструктор Норд прав, вам не следует вмешиваться, – с горечью сказала я. Почему он так сказал? Он хотел, чтобы меня покалечили?

– Дело в том, Эйвери, что мы не привыкли к тому, что среди нас девушка. Первой реакцией было встать на твою защиту, но инструктор предупредил нас, что ты должна показать себя как воин и равная нам. Он напомнил, что ты не просто девушка, а рекрут, с успехом закончивший школу. Мне, например, ты ничего не должна доказывать, но вокруг очень много солдат, которые считают, что тебе здесь не место. Это им ты должна показать, чего стоишь.

– Можно вопрос, лейтенант?

– Валяй, спрашивай.

– Как давно вы в отряде Инструктора?

– Он забрал нас к себе сразу после выпуска. Это почти пять лет. Советника Норда тогда только утвердили на должность Старшего инструктора. – Я слегка улыбнулась, увидев гордость, распиравшую грудь этого парня.

– Он так молод. Эта должность больше подходит тем, кто участвовал в боевых действиях, разве не так?

– Возможно, но те, кто воевал, сейчас находятся в военном совете и живут гораздо комфортнее нашего капитана. И никто не мог бы лучше выполнять эти обязанности. Капитан непревзойденный воин, стратег и великолепный наставник. Любой из нас отдаст жизнь за него, даже глазом не моргнув. – Обычно веселое лицо Маркуса стало невероятно серьезным в этот момент. И я поняла, что его слова абсолютная правда. Такая преданность вызывала уважение. – Да, и кто тебе сказал, что наш капитан не участвовал ни в каких сражениях? Идем, лучше познакомлю тебя с твоим жеребцом.

Мы прошли в самый конец конюшни, последнее стойло. Черный с белыми носками и гривой, невероятно красивый конь приветственно фыркнул. Я подошла ближе и положила руку ему между глаз, его морда уткнулась мне в плечо.

– Узнал меня? Я Эйви, теперь ты мой. Давай сразу договоримся, я буду за тобой ухаживать и кормить, а ты не будешь сбрасывать меня. Идет?

– Можешь начинать, – сказал Маркус, подавая мне щетку и ведро. Я вошла в загон и начала чистить Клина. – Сегодня у тебя первый день и первая его половина будет относительно спокойной. Ты почищишь и покормишь своего коня, а потом выведешь его на прогулку. Ты можешь остаться на поле как все или прокатиться в роще за казармами, времени до обеда у тебя достаточно. А вот после обеда, образуется немного свободного времени и нам нужно будет сделать кое-что, пока не скажу что, не спрашивай. Затем тренировка и мы, наконец, посмотрим, на что ты способна.

– Как именно?

– Пробежка, несколько силовых упражнений и тренировочный поединок с одним из стражей младшего состава. Капитан Норд будет выяснять твои слабости, и выявлять сильные стороны.

– Я никак не могу привыкнуть к тому, что Инструктора называют и советником и капитаном, немного сбивает с толку. – Этот вопрос занимал меня довольно давно, я подумала, что момент задать его подходящий.

– Ну, это совсем просто. Для людей политических и гражданского населения он Советник, так как для них эта сторона его жизни важна. Для стражей он Старший инструктор по той же причине. Ну а мы, его люди, называем его соответственно званию, он наш капитан и так проще. Это его желание, – из уст Маркуса, ответ звучал вполне логично и на самом деле просто. Вообще, говорить с ним было легко и при-

ятно.

– А как мне его называть? Я не политик и не гражданская, я не его человек и не страж. Я по сути сама не знаю, кем являюсь. – Мне стало неловко, раскрывать свои страхи и опасения, но думаю, Маркус понял меня правильно.

– Мне кажется, первое время можешь обращаться к нему – Старший инструктор или просто инструктор. Когда определится твоя судьба, сама поймешь.

– Знать бы, когда она определится, – пробормотала я.

– Примерно через четыре недели. Это срок для всех прибывших. Они тренируются со стражами и показывают себя. По истечении этого времени, капитан тестирует их, и определятся с назначением. На самом деле времени у тебя достаточно.

– Согласна, времени достаточно, но что я вообще здесь делаю? Инструктор сказал, что никто не возьмет меня на службу. Зачем это все, если будущего у меня нет?

– Не забегай вперед, кэп всегда знает, что делает. – Рука Маркуса ободряюще легла на мое плечо и в этот момент, невозможно было не верить его словам. – Извини, мне пора. Увидимся за обедом.

– Спасибо, лейтенант Стэлз. За все!

– Маркус, можно просто Маркус, – улыбнулся он напоследок и вышел.

Восьмая глава

Почистив и покормив своего нового друга, я вывела его на улицу. Мы прошли сквозь тренировочное поле и я направила Клину к тропинке, которую обнаружила утром. Мне захотелось побыть с ним наедине, чтобы мы привыкли друг к другу. Миновав поляну, где утром занимался инструктор, я углубилась в лес, затем запрыгнула в седло и сказала:

– Ну что ж, я свое обещание выполнила. Ты сытый и чистый. Твоя очередь. – Я пригнулась к его голове и погладила шею. – Давай просто пройдемся и осмотримся здесь. Инструктор сказал, где-то есть пруд. Отвезешь меня туда?

Клин, похоже, понял меня и двинулся вперед. Примерно через полчаса неспешной ходьбы мы вышли к пруду. Солнце палило беспощадно, и я сильно вспотела, одежда прилипла к телу, а выбившиеся из кос волосы, к лицу. Пруд был небольшим и судя по непрямой траве по берегам, его посещали не часто. Я привязала Клину и решила освежиться.

Раздевшись до нижнего белья, я медленно вошла в пруд. Прохладная вода была прекрасным лекарством от тревог и усталости, мышцы сразу расслабились, и по телу прошла приятная истома. Я ныряла с головой и плавала, ускоряя темп, получая невероятное наслаждение. На память пришло озеро за территорией рекрутской школы, выходить из кото-

рого тоже не хотелось, прямо как сейчас. Однако, сделав над собой усилие, я все же выбралась на берег и повернулась лицом к солнцу. Нужно просохнуть, время до обеда еще оставалось. Косы расплелись, и я расчесала волосы руками, они упали тяжелыми прядями на плечи.

Возможно, все не так плохо. У меня есть свой конь, подумать только! Живописное место для уединения и призрачная возможность исправить свое положение с будущей службой. Купание, определенно, пошло мне на пользу. Страхи и тяготы на время оставили меня. Позволив себе еще немного насладиться прекрасным днем, я отправилась назад. Очень радовал меня тот факт, что я могла попасть в свою комнату, никем незамеченная. Я решила зайти сначала туда, прежде чем вернуть коня в стойло.

Возвращаясь в казарму, чтобы привести себя в порядок перед обедом, я наткнулась на Старшего инструктора. Встреча была неожиданной и для него, похоже, он задумался, и не сразу заметил меня, а когда узнал, резко остановился. Инструктор долго смотрел на меня, а точнее на мои волосы. Я инстинктивно взялась за белые пряди, обычно вплетенные в косы. Они были ненавистны мне и казались уродливыми, и сейчас светились ярким пятном на моих темных волосах. Я попыталась быстро собрать их снова, но эмоции мешали мне, движения мои были резкими и какими-то нервными. Норд, наблюдая за моими манипуляциями, выглядел удивленным. Не находя лучшего способа прикрыть волосы, я обошла Кли-

на с другой стороны и отгородилась от взгляда инструктора, а потом, чувствуя себя полной идиоткой, медленно поплелась в казарму.

В столовую я вошла уже с двумя толстыми, тугими косами. Мне снова пришлось прошесть через толпу, смотрящую на меня недовольно и сесть за прежний стол в полном одиночестве. Команда Норда разместилась на том же месте, что и утром. Медленно поглощая свой обед, я привыкала к положению дел, меня всегда будут встречать именно такие взгляды. Маркус подошел ко мне, как только закончил с приемом пищи:

– У меня такое впечатление, что тебе страсть, как хочется удрать отсюда, сестренка. – Лицо Маркуса хоть и было веселым, но не казалось насмешливым. – Хочешь выйти в город со мной? Я отведу тебя к Мэл.

– Кто такая Мэл? – Я доверяла лейтенанту, но все равно насторожилась. Маркус уловил мое настроение и улыбнулся.

– Мэл – швея. Она обеспечит тебя всем необходимым.

– Правда? Это то, что нужно, спасибо. – Мой стол чуть не опрокинулся, когда я поднялась с места.

– Можешь закончить свой обед, – усмехнулся лейтенант.

– Я уже сыта. – Сегодняшний обед стоял у меня поперек горла, и я так обрадовалась этой возможности, что вышла из столовой вперед Маркуса.

– Капитан дал мне свое согласие, сопроводить тебя в город. – Лейтенант немного замялся и я снова насторожи-

лась. — У нас нет сестер, а вот у старика Нокса три дочери и он говорит, что есть такие вещи, которые нам болванам не понять. А его добрая супруга Мэл враз организует все, что нужно.

— Старик Нокс? Кто это?

— Это седой тощий дед из нашего отряда. Он прекрасный следопыт и добрейшей души человек. Нокс, чуть ли не единственный, кто не возмущался твоему появлению. Говорит, что живет долго и все меняется с течением времени. Нужно уметь поворачиваться к переменам лицом, что бы это не значило.

— Нужно не забыть поблагодарить его, — сказала я.

— Попробуй, — засмеялся Маркус.

За разговором, я и не заметила, как мы вошли в сад. Такого количества и разнообразия цветов я никогда еще не видела. При свете дня сад казался просто огромным и таким красивым, что я забыла обо всем на свете. Мне представилось как знатные дамы, и их кавалеры гуляют здесь под руку и ведут пустые разговоры. Самое бесполезное времяпрепровождение, на мой взгляд.

За воротами жизнь кипела и бурлила, люди куда-то спешили, каждый занимался своим делом. На рынке шла торговля полным ходом. Жители продавали и покупали разнообразные товары, зазывали и торговались о цене. Этот вид нормальной жизни завораживал и отвлекал.

— У тебя есть деньги? — спросил Маркус.

– Немного, а что?

– Я подумал, может тебе что-то нужно..., ну не знаю..., какие – nibудь девичьи штучки. – По лицу Маркуса начал распространяться румянец, который угрожал напрочь уничтожить его мужественность.

– Девичьи штучки? – я засмеялась, впервые за долгое время. – Какие именно?

– Ну, я откуда знаю? Просто подумал, что вы там девчонки любите. Платья, туфли, ленты, заколки. – Он пытался напустить на себя суровый вид, но лишь прибавил комичности этой ситуации.

– Девчонки? Маркус, я не девчонка, я воин. И куда, по-твоему, я пойду в платье? На конюшню? Хотя..., если подумать, возможно, есть кое-что. Мне нужно небольшое зеркало, убирать волосы без него не очень удобно, – обрадовалась я тому, что вспомнила эту деталь, о которой думала утром.

– Отлично. Я покажу, где его можно купить, на обратном пути. – Маркус был рад, что этот разговор окончен.

Мы пришли к небольшому каменному дому, и мой спутник постучал в дверь. Нам открыла высокая, стройная девушка с рыжими волосами и россыпью веснушек на лице. Увидев нас, она зарделась:

– Лейтенант Стэлз, здравствуйте. Папа говорил, что вы можете зайти.

– Добрый день, Элен! – смущенно и даже как – то робко, проговорил Маркус. – Можно нам к Мэл?

– Конечно, проходите. – Девушка чуть посторонилась, пропуская нас в дом. Находиться здесь было чрезвычайно приятно, ухоженные, чистые комнаты и цветы на окнах, говорили о заботливых и трудолюбивых руках хозяйки. Но приятнее всего был запах свежей сдобной выпечки, который щекотал нос и вызывал волчий аппетит.

Мэл оказалась полноватой женщиной средних лет, с такими же рыжими волосами как у дочери. Она сразу же окинула меня внимательным взглядом мягких серых глаз.

– Здравствуй, девочка, – приветливо улыбнулась она. – Вижу, что советник Норд не ошибся с твоими размерами и форма села идеально.

Я даже приоткрыла рот от удивления. Когда это инструктор сказал ей о моих размерах? И собственно, откуда они ему известны?

– Мой заботливый муж подсказал Аарону, что твоя форма должна быть сшита несколько иначе, и он вынужден был согласиться. Никогда прежде, ему не приходилось заказывать форму для девушки, скажу я вам, на это стоило посмотреть. – Мэл говорила о Старшем инструкторе с материнской теплотой, и отчего-то это было приятно. – Тебе еще что-нибудь нужно, милая?

Я смущенно осмотрелась и поняла, что мы остались наедине. Маркус и Элен вышли во двор.

– Мне бы еще пару рубашек ночных, но если можно покороче. Спать в длинной не удобно. Еще, если можно, что-то

для выхода в город, простое и не похожее на форму, и легкая куртка. Пока это все пожалуй.

– Хорошо, красавица. Все сделаю быстро и сообщу тебе. Придешь, заберешь. – Я так давно не слышала добрых слов в свой адрес, что закрыла глаза, чтобы не заплакать. Казалось, что эта женщина дарила тепло и заботу всем окружающим. – Когда у тебя будет свободное время, приходи к нам на чай. Я готовлю самые вкусные пироги в городе. Элен, твоя ровесница, и будет рада пообщаться с тобой. Сестры ее замужем и ей бывает одиноко.

– Спасибо большое Мэл, я обязательно зайду, если мне позволят. – Сказать честно, я понятия не имела, позволено ли мне выходить в город и как часто.

Покидать этот дом, в котором царили любовь и забота, совсем не хотелось. Эта прекрасная женщина, не сумев уговорить нас остаться на чашечку чая, завернула пироги нам с собой. По пути обратно в казармы, мы купили зеркало и уже почти вышли с торговой площади, когда я вспомнила, о чем еще хотела спросить Маркуса:

– А есть ли здесь книжная лавка? – с надеждой в голосе спросила я.

– Наверное, есть, но я не знаю, где именно. В отряде, кроме капитана, никто не читает, – Маркус пожал плечами.

– Инструктор Норд любит читать? – Этот человек не переставал меня удивлять.

– Если прийти к нему незадолго до отбоя, то почти всегда

можно увидеть его с книгой, – сказал лейтенант. – Можем спросить у когонибудь, где здесь продают книги.

– Давай, в другой раз. – Мысли мои уже были далеко.

– Как хочешь.

Мы вернулись в часть и разошлись по своим комнатам, чтобы сложить покупки и угощения Мэл. Маркус велел мне быть на тропинке через пятнадцать минут, поэтому я, наскоро умылась и вновь заплела волосы, которые немного распустились.

В нужное время я была на тропе. Здесь меня ждала вся команда, во главе с инструктором.

– Рекрут Аддарио. В ближайший месяц вы будете тренироваться с моим отрядом. Двух братьев Стэлз вы уже знаете. – Старший инструктор представил мне своих людей. – Это Трентон Стэлз – оружейник. Экли Рант – лучший разведчик и Картер Нокс – следопыт.

Трентон – крупнее и старше своих братьев, угрюмый и молчаливый, смотрел не меня с откровенным презрением. Он напомнил мне каменную глыбу, мощную и безмолвную.

Рант был совсем невысоким и худым темноволосым мужчиной среднего возраста. Он, как и Корнуэл, вообще на меня не смотрел. Что-то непонятное промелькнуло в сознании при взгляде на этого человека, какая-то тень недоверия к его бегающим глазам.

Ну и Картер Нокс, действительно, пожилой седовласый человек с теплыми карими глазами. Я представила его рядом

с Мэл и улыбнулась, это была идеальная пара, двух совершенно мягких и уютных людей.

Никто из них не поприветствовал меня. Я и не ждала. Все вместе мы дошли до поляны и мужчины сбросили оружие и куртки на землю.

– Сейчас мы пробежимся и сделаем несколько упражнений, – сказал инструктор, снимая верхнюю одежду. Эти слова были обращены только ко мне и только из необходимости. Я думаю, что если бы меня не было среди них, никто так и не раскрыл бы рта.

Рядом с этими мужчинами я выглядела сущим ребенком, неопытным и неумелым. Бегали они долго и легко, дыхание не сбивалось и казалось, они вообще не устают. Я тоже хорошо бегаю, но люди капитана гораздо выносливее меня, даже старик Нокс не уступил остальным, когда я прибежала последней.

Приступив к упражнениям, никто не разговаривал, было очевидно, что всё идет своим обычным ходом. Это очень слаженная команда, понимающая друг друга без слов. Я устала и совсем выдохлась к концу тренировки. Очень тяжело было поддерживать привычный для них темп. Но я упрямо хотела показать себя и доказать, что ничуть не хуже остальных.

– Вам не хватает практики. Вы должны уделять больше времени бегу и укреплению мышц. За эти четыре недели, ваша задача подтянуться до уровня моих людей и обогнать

хотя бы Нокса, – сказал инструктор.

Для этого я должна заниматься дополнительно. На мое счастье, со временем проблем не было, пока меня не прикрепили ни к одному инструктору и не назначили на службу, я могу больше времени уделять тренировкам. Решение, заниматься самостоятельно, пришло в голову незамедлительно.

– Да, сэр.

– Теперь отправляйтесь на площадку для поединков, а я решу, с кем вы будете в паре.

– Да, сэр.

Больше никто не сказал мне ни слова, даже Маркус, опустил глаза. Он был совсем другим в команде, серьезным и сдержанным, будто и не говорили мы сегодня как старые друзья. Ничего, это тоже я переживу. Они не принимают меня, и не воспринимают всерьез, глупо было ожидать чего-то другого.

На тренировочном поле три площадки были заняты, остальной народ либо толпился вокруг, наблюдая за поединками, либо отрабатывали удары в стороне. Меня сразу заметили:

– Привет, малышка. Заблудилась? – прогоготал громила с огромными руками и без одного переднего зуба. – Или захотела понюхать мужского пота и найти с кем время провести?

– Чтобы почувствовать, как ты воняешь, не обязательно подходить так близко, – огрызнулась я. Если сейчас позволить шутить над собой в таком ключе, этой грязи в мой адрес

не будет конца. Здесь найдется достаточно уродов, которые захотят не только пошутить, но и попробовать что-нибудь другое. Если мне не удастся это пресечь, я пропала.

Воины, стоявшие вокруг, заржали, и шутник покраснел от ярости, сжимая кулаки, совершенно определенно выдавая свои намерения. Я оценила ситуацию. Он вдвое выше меня, и сильнее намного, но слишком неповоротлив, и если двигаться быстро он скоро устанет. Нас окружили в предвкушении зрелища. Здесь не существовало правил поведения с женщиной. Я заявила о себе, когда поступила в школу рекрутов, теперь мне придется принять бой.

— Я научу тебя разговаривать вежливо, маленькая дрянь. — Злость застилала ему глаза. В толпе мелькнуло знакомое лицо, Брай. Он встал, скрестив руки на груди, и улыбнулся. Черт! Он никогда не побеждал меня в боях один на один, но Брай всего лишь рекрут, а этот болван опытный воин, хоть и не очень умный похоже.

Я отступила на шаг и чуть присела, готовая к схватке. Выбора у меня все равно не было. Мой противник шагнул ко мне и попытался схватить своими огромными лапами. Я юркнула вниз и прокатилась по земле под его руками. Я начала, своего рода танец, кружа вокруг него и делая ложные выпады. Он все больше злился на мои быстрые и легкие движения. Этот громила довольно быстро устал, движения его замедлились. Момент был подходящим, но тут Брай отвлек меня:

– Давай, милая. Сделай его и вечером я смогу тебя вознаградить!

О небеса, только не это. На одно короткое мгновение я отвлеклась и поздно заметила кулак моего противника, увернулась, но не достаточно быстро и получила скользкий удар по лицу. Если бы я совсем не успела, то этот удар вырубил бы меня надолго. Я отшатнулась назад и чуть не упала. Чудо удержало меня на ногах, а в это время, шутник надвигался на меня, и я резко пригнулась. Окрыленный победой, он ждал, что я заную или расслаблюсь и должным образом не закрылся. Но я привыкла к дракам, и зализывать раны буду позже, в полном одиночестве. Я подпрыгнула, схватив его за плечи и оттолкнувшись от его же руки, прыгнула ему на спину. Обвила ногами его спину и схватила за горло. Он захрипел и стал оседать, а я продолжала держать, пока он не сел на землю и не потерял возможность говорить. Только тогда я его отпустила и отошла подальше. Раненное животное становится опаснее, поэтому не стоило расслабляться, но у него не было сил наступать еще раз. Вокруг меня стояла тишина. Я огляделась и заметила команду инструктора Норда и его самого со скучающим видом.

– Рекрут Аддарио, – сказал он. – Пройдите в отсек для поединка.

Вот это да! Я такая маленькая только что завалила этого громилу и ни слова одобрения. Не то, чтобы я ждала похвалы, но его скучающее выражение на лице, задело меня. Про-

глотив обиду, я сделала, как он сказал.

– Маркус, пройди в отсек вместе с ней, – приказал Норд. Его выбор удивил нас обоих, но, ни я, ни Маркус не посмели спорить с решением Старшего инструктора. – Выбирайте оружие, рекрут.

Я осмотрелась, на деревянном ограждении висели мечи, булавы, палки с металлическими концами и кинжалы. Поединки на мечах не самая сильная моя сторона, для таких низкорослых, как я, меч слишком тяжелое оружие и освоить его мне так и не удалось. С палкой я хороша, но больше люблю кинжалы, поэтому вооружилась двумя.

– Хороший выбор, – похвалил Маркус.

Я уже так устала, и скула ныла от удара, но это своего рода экзамен и мне от него не отвертеться. Мы встали друг против друга, я покрепче перехватила орудия. Маркус был умным и ловким соперником, опытным и талантливым воином. Я хороша в сражении на ножах, но мои таланты не шли, ни в какое сравнение с мастерством лейтенанта. Он двигался плавно и никуда не спешил. В этой схватке темп задавал Маркус, и мне пришлось следовать ему. Я делала выпады, он с легкостью уворачивался. Стэлз даже не сбил дыхание, а я уже задыхалась и вспотела. Злясь и совершая ошибки, я не нанесла ему ни одного удара и проиграла.

– Совсем не плохо для первого раза, – тихо, так чтобы слышала только я, приободрил меня Маркус.

– Я считала себя быстрой и ловкой, но рядом с тобой, я

просто гусыня,— так же тихо ответила я.

— Не все сразу, сестренка.

Рядом с нами возник Норд, он стоял так близко, что я еще раз убедилась какая огромная у нас разница в росте. В сравнении с ним я казалась младенцем.

— Можете отдыхать, рекрут. Сегодня я видел все что нужно, — ровно, совсем без эмоций сказал мне Старший инструктор. — Что касается тебя, Маркус, то тебе не стоило замедлять свою обычную скорость, чтобы не слишком утомить рекрута. Таким образом, ты не поможешь ей.

Маркус не нашел, что на это ответить и мне стало стыдно вдвойне. Лейтенант понял насколько я устала и решил смягчить свой натиск, но даже это не помогло мне справиться с ним. Опустив голову, я поплелась в казарму. Выходя из отсека, я слышала смешки и нелестные выражения о том, где мое место.

По пути в свою комнату, я передумала, решила зайти в столовую и взять угощения для Клина. Мне дали яблоко и несколько кусочков сахара. В конюшне я не смогла обделит вниманием Быструю и угостила ее сахаром. Умная лошадь, почувствовала мое отвратительное настроение и ласково положила голову на мое плечо. Поблагодарив кобылу за участие, я нашла Клина и оседлала его. Мне просто необходимо было привести мысли в порядок и помыться.

Пустив коня в галоп, я старалась ни о чем не думать, и насладиться поездкой, но это оказалось не просто. В школе я

была одной из лучших и привыкла побеждать в честных поединках. Там не было задачи покалечить, лишь отрабатывать удары и учиться концентрации, но здесь моими противниками были взрослые и опытные мужчины. В отсутствии боевых действий они сражались друг с другом, чтобы выплеснуть накопившуюся энергию, от того и были злее и нетерпимее.

Довольно быстро мы добрались до воды и я скинула сапоги и одежду. Снова оставив лишь нижнее белье, я прыгнула в воду. Клин пощипывал травку неподалеку. Солнце уже садилось и поляну осветили первые лучи заката. Здесь было тихо. Плавая в пруду, я пыталась унять обиду и злость. Эти мужланы итак смеются надо мной, сегодня я сама дала им новый повод.

Когда мышцы жгло от усталости, я, наконец, вышла из воды и расплела косы, чтобы просушить волосы. Через несколько минут, я услышала легкий шум и обернулась. К пруду, с рубашкой на плече, шел инструктор Норд. Я застыла, не представляя, что делать дальше. Он, увидев меня, тоже остановился. На мгновение его глаза вспыхнули, манящим синим огнем, и лицо приняло смущенный вид, но лишь на мгновение.

– Вы не могли бы одеться, рекрут, – попросил он и отвернулся.

О небеса! Мое мокрое нижнее белье прилипло и не скрывало ни одной части тела. Стыдливый жар накрыл меня с головой. Я быстро оделась так и не успев просохнуть, а потом

заплетала волосы в свободную косу и собралась уходить.

– Почему вы здесь? – спросил инструктор.

– Потому что захотела помыться, по-моему, это очевидно. – Стыд и унижение сделали меня слепой к званиям и рангам.

– Для этого есть купальни в казармах. – Инструктор выглядел раздраженным и немного растерянным, похоже, это злило его самого.

– Мне не хотелось ждать отбоя, – я тоже начинала злиться.

– Зачем? – не понял он.

– Вы предлагаете мне ходить в купальню вместе с десятками мужчин? Как вы думаете, они это оценили бы? Может мне сразу написать на лице: «Поимей меня, кто хочет». – Это прозвучало дерзко, но мои слова произвели нужный эффект.

Глаза Норда вспыхнули пониманием, и он едва заметно сжал кулаки.

– Как вы решали эту проблему в школе?

– Девушки купались только после отбоя. По очереди стояли за дверьми, двое купались, три сторожили. – Мне нравилось наблюдать, как менялось его лицо, в зависимости от того, что произносил мой рот.

– Были попытки... , нарушить ваше уединение? – с трудом подбирая слова, спросил он.

– Мы впятером жили среди полутора тысяч парней. И каждый из них нас ненавидел. Выводы очевидны. – Прошипела я. Очень трудно было сражаться со своими воспомина-

ниями.

– Мы решим эту проблему, – после некоторых раздумий проговорил он. – А теперь идите к себе и отдыхайте.

Я, все еще не успокоившись, взяла за поводья коня и повела его в стойло. Внутри я кипела. Норд пришел и испортил мне вечер, а ведь я уже почти забыла об унижении, поплавав в пруду. Меня бесила его наивность. Он как будто не догадывался, как нам жилось в школе, а может, просто закрывал на это глаза, как все остальные инструкторы.

Девятая глава

Я проснулась от того, что весь воздух будто вышел из легких. Почувствовав тяжесть на груди, не сразу поняла, что на мне кто-то сидит. Чьи-то руки крепко сжимали горло. Я начала задыхаться и попыталась сбросить нападавшего. Он был силен и держал довольно крепко, но убить меня на месте, видимо, не было его целью. Внезапно, тяжесть ушла, меня отпустили. Я закашлялась, горло саднило, а глаза никак не могли привыкнуть к свету.

– Я обещал тебя навестить, – голос Брая прозвучал злобно. – И вот я здесь.

Только не это! Кровь застыла в жилах. Я не смогу пережить это еще раз, больше уже не поднимусь. Боль от содеянного ими в прошлом, была еще не забыта, я не позволяла себе забывать. Этот переезд за дворцовые стены, перевернул мою жизнь с ног на голову, и я позволила себе расслабиться, а теперь заплачу за эту жизнь, на этот раз, я не дам им оставить меня в живых.

Я застыла, охваченная ужасом и не способная двинуться с места. Дейт резко схватил меня за волосы и потащил к двери. Я благодарила небеса за то, что на мне была длинная сорочка, которую мне некогда было обрезать, хотя это не надолго.

– Уйдем за казармы. Орать будет, не услышит никто, –

велел Брай.

Они выволокли меня в коридор, а я даже не сопротивлялась, словно скованная льдом. Мое тело колотило, как от холода, но это был мерзкий липкий страх, который мешал думать. Как ни странно, слез не было совсем, просто пустое оупение.

На улице они свернули за казарму, и я увидела тропинку. Глядя на нее, я подумала о том, как изменилась моя жизнь с тех пор, как в том амбаре они сделали из меня жертву. Несмотря на постоянные ошибки и дерзость, я все-таки оказалась здесь и у меня есть шанс, маленький, но все же есть, что я найду свое место в жизни. И вот так упустить его, повиснув на руках этих ублюдков? Это было бы невероятно глупо.

Я резко разогнулась и врезала локтем в лицо Дейта, а потом ногой ударила Брая по колену. После этого мне оставалось только бежать, что я и сделала. Я летела сломя голову, будто кто-то поджег мои пятки. Нужно найти безопасное место и спрятаться. Задняя дверь столовой оказалась открытой, я нырнула туда и притворила ее за собой. Это была кухня, в которой не горел свет, и мне пришлось продвигаться на ощупь. Сердце готово было выскочить из груди, в голове шумело, и ладони вспотели, обмануть их мне не удалось. Они довольно быстро нашли меня и зажали в угол. Я ударила первой, вложив в этот удар всю свою злость, и Дейт сел на задницу, пока он придет в себя, я смогу отбиться от Брая.

Во мне горел огонь ярости. Хватит позволять себя бить .

– Ты чего трепыхаешься, мелкая? – спросил Брай. – Ты же знаешь, что мы тебя одолеем.

– Может и так, но сначала я выбью из тебя дурь. – Конечно, он, скорее всего, прав, но я не собиралась облегчать им задачу.

– Никто и ни из кого ничего выбивать не будет, только не в мою смену! – Голос был мне не знаком. Мы с Браем, одновременно, посмотрели на говорившего. У двери стоял парень, высокий, худощавый со светлыми, коротко стриженными, волосами.

– Рекруты, что здесь происходит? – спросил он.

– Ничего, сержант Стэлз, – злобно ответил Брай.

Стэлз? Опять? Сколько же их?

– Тогда проваливайте отсюда, раз ничего интересного здесь не происходит. – Рывкнул сержант.

– Я с тобой еще не закончил, – прошептал Брай и, подобрав с пола своего друга, вышел.

Сержант Стэлз стоял и рассматривал меня, совсем как Маркус в первый день.

– Ты наделала много шума, прибыв ко двору. Мы, конечно, знали, что девушки обучаются для охраны советника Ка-стол, но то, что одна из них присоединится к нам, стало полнейшей неожиданностью, – сказал он, складывая руки на груди и прислоняясь к дверному проему.

– Я заметила, но это было не мое решение. – Мне было

неуютно, рядом с незнакомым парнем, который застал меня в ночной рубашке, вдали от моей комнаты.

– Мне это известно. Маркус просил присмотреть за тобой. Я Эш. – Его голос и манера говорить, а так же легкая улыбка, которая казалась постоянной гостьей на его лице, делала его похожей на Маркуса и мне это нравилось.

– Мне вовсе не нужна нянька. Я вполне справилась бы сама. – Мое задетое самолюбие взбунтовалось.

– И это было заметно, поверь, – усмехнулся он.

– Сколько вас вообще? – ехидно поинтересовалась я. – Ты последний или есть еще где-то сюрприз под вашей фамилией?

– Вообще-то есть, но он еще слишком мал. – Сержант совсем не обиделся, что говорило мне о его легком нраве. – Так ты объяснишь, что сейчас произошло? Что им было нужно?

– А ты угадай. Спрашивали дорогу в страну грез, – связывала я, считая, что картина, которую он здесь застал, говорила сама за себя.

– Ну-ну, ладно не злись. Пойдем, провожу в комнату. – Спорить с ним у меня уже не было сил.

Мы шли к казармам медленно и молча, я надеялась, что сержант не станет вникать в подробности. Но, когда пересекли порог моей комнаты, сразу стало видно, что здесь что-то произошло. Подушка и одеяло валялись на полу, стул тоже опрокинут и дверь была не заперта.

– Так они, что вытащили тебя прямо из кровати? – Сер-

жант был так изумлен, что на долю секунды замер.

– А ты думал, я всегда гуляю в нижнем белье по ночам? – горько усмехнулась я.

– Ну, это вообще, ни в какие ворота, – возмутился Эш. – Это неприемлемо. Ты сейчас на попечении капитана Норда, пусть ты не в его команде, но он фактически твой наставник. Это плевок во всех нас. Мы не тащим из постели своих бойцов и не делаем с ними бог знает что.

Я обессилено опустилась на кровать. Его негодование даже позабавило меня. Эш был немного старше меня, не больше чем на два года, но подобные ситуации для него явно в новинку. Насколько я могла судить, все братья Стэлз были благородными и хорошо воспитанными парнями, Брай и Дейт рядом с ними, просто отбросы. Сержант еще молод и горяч, и пока не приобрел черствость присущую старшим братьям. К тому же, он был самым симпатичным из них.

– Я должен доложить капитану о происшествии, – сказал он и, услышав это заявление, я резко вскочила на ноги.

– Ты не сделаешь этого! – Мне сейчас только этого не хватало. Пожаловаться инструктору, было не самой удачной идеей. Мне предстояло исправить свое шаткое положение, а это и без жалоб будет не простой задачей. – Пообещай, что не расскажешь Старшему инструктору.

– Почему? Он должен защитить тебя от таких выходов. Норд справедливый командир и сможет решить этот вопрос без лишнего шума. – При этих словах я вспомнила про ку-

пальню. Достаточно того, что в вопросе купания я создаю трудности. Это еще раз подчеркнет тот факт, что я девушка и обуза для них.

– Я должна защитить себя сама. Меня здесь никто не воспринимает всерьез и не будет, если за меня придется заступаться. Мне нужно решить эту проблему самостоятельно. Пожалуйста, пойми. Это только ухудшит мое положение. – Я видела лишь упрямую решимость в его глазах и побоялась, что не смогу до него достучаться. – И вообще, это тебя не касается, только я могу решать рассказывать о подобных вещах или нет.

– Это нарушение дисциплины и я обязан...

– Эш, просто пойми меня. Я не за тем сюда приехала, чтобы сопلي на кулак наматывать и быть постоянно под крылом у вашего капитана. – Эш явно обдумывал мои слова, и я следила за тем, как он борется с самим собой.

– Хорошо, на этот раз я промолчу. Но если подобное повторится, я обязан буду доложить, – строго сказал он, и я облегченно выдохнула. – А теперь ложись спать.

– Спасибо, сержант.

Когда Эш ушел, я привела комнату в порядок, но остаться в ней не смогла. Я оделась и вышла на улицу, прохладный воздух немного остудил мое возбуждение и успокоил напряженные нервы. Я брела, глядя под ноги и не особо разбирая дороги. Брай не отстанет, и этот вопрос необходимо было уладить, как можно скорее. Меня уже начали посещать мыс-

ли о том, чтобы пробраться к нему и придушить, пока он спит. Чем не вариант? Он сам же мне его и подсказал. Но парни жили в общих казармах, и вокруг было слишком много свидетелей. Погруженная в свои тягостные раздумья, я не заметила, как пришла в конюшню.

Где-то в кармане у меня завалялся кусочек сахара, которым можно зайти и угостить Клина. Как обычно, проходя мимо стойла Быстрой, я поздоровалась с ней погладив по голове. Кажется, наша симпатия была взаимной. В конюшне, между запертыми дверями стойл, вальяжно развалился Кай.

– Как это лошади не боятся тебя и даже не нервничают. – Волк лениво поднял на меня свою мохнатую голову и зевнул. – Вероятно, все они привыкли к твоему присутствию.

Я проскользнула в стойло к Клину и мгновенно почувствовала себя в безопасности. Он дремал, но увидев меня, заметно оживился.

– Извини, дружок, только один, – сказала я, доставая кусочек сахара.

Я села на пол спиной к стене и закрыла глаза. И как меня угораздило привезти свои проблемы с собой? Неужели я никогда не смогу отделаться от этих грязных, мерзких животных? Я знала свою цель и помнила, зачем приехала сюда. Мой отец заболел и ослаб, работать ему тяжело, маме одной не справиться. Я хотела зарабатывать, чтобы она могла нанять помощника или даже двух, и терпела долгих четыре года. У меня появился шанс, неужели я не использую его?

Тягостные мысли не давали покоя. И тут под рукой я почувствовала шерсть, мне не пришлось открывать глаза, чтобы понять, что это Кай. Он удобно устроился у меня в ногах и я, не раздумывая, обхватила его шею руками и положила свою голову на его. Он не возражал. Его ровное дыхание постепенно успокоило меня.

На мгновение я почувствовала чье-то присутствие и подняла глаза, но никого не увидела. Я явно ощущала на себе чей-то пристальный взгляд, сердце забилося чаще, но не тревожно. Животные были спокойны, а это означало только одно, что если здесь и был кто-то, то он не нес в себе угрозу. Возможно, все это только игра моего воображения. Еще минуту я вглядывалась в темноту, а потом так и уснула в конюшне, обнимая Волка и слушая редкое фырчанье лошадей.

Десятая глава

Сон мой был тревожным и беспокойный, но я все время чувствовала присутствие Кая, его тепло и равномерное дыхание оберегали меня. Проснувшись я еще до рассвета, потянулась, расправив затекшее тело. После ночи проведенной в неудобной позе, я с трудом поднялась, однако о выборе места для ночлега ничуть не пожалела. Клинт нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Не сейчас, мой друг. Позже я приду и мы погуляем.

Я вышла из конюшни, и Кай последовал за мной, он проводил меня до казармы и повернул к дому Норда. Мне не хотелось с ним расставаться, но у него уже был хозяин.

Если я хочу окрепнуть и стать выносливее, мне нужно чаще и усерднее заниматься. Значит, нет времени на праздное гуляние. Я умылась, переоделась и отправилась по тропинке в лес. Новая встреча со Старшим инструктором, стала полной неожиданностью для меня, он умывался в роднике, повесив рубашку на плечо.

– Давайте начнем с нескольких кругов, упражнений на растяжку и отработаем приемы рукопашного боя, – сказал он, поднимаясь.

– Как вы узнали, что я приду? – Как же сложно оторвать взгляд от этого человека, но я постаралась взять себя в руки.

– Я предположил, что вы не так глупы, как кажется на первый взгляд. Если вы хотите за месяц, начать хотя бы в спину дышать моим бойцам, то вам нужно постоянно тренироваться. Лишние конфликты вам не нужны и вы будете держаться подальше от основного состава. – Заключение он и его тон мне совсем не понравился.

– Рада, что не зря ждали, – съязвила я.

– А кто сказал, что я вас ждал? Я прихожу сюда каждое утро в течение пяти лет.

Я почувствовала, как заливаюсь краской. Так глупо получилось. На лице инструктора показалось, что-то вроде ухмылки победителя. Он нарочно уколол меня.

– Не отставайте, – сказал он, щелкнув пальцами, и неспешно побежал.

Из высокой травы выскочил Кай и бросился за ним.

– Высокомерный индюк! – пробурчала я в удаляющуюся спину Норда и тоже побежала.

Мы бежали не спеша, ровно. Я старалась не сбить дыхание, и инструктор подстроился под мой темп. На узких тропинках он держался чуть впереди, и я могла наблюдать за ним. При таких внушительных размерах инструктор не казался тяжелым. Тело настолько пропорциональное и мужественное, что не любоваться им было практически невозможно. Этот человек излучал уверенность и такую внутреннюю силу, что невольно захватывало дух. Прежде, я никогда не смотрела на окружавших меня парней, школа отбила

всякую охоту иметь с ними дело. Я поймала себя на мысли, что инструктор первый мужчина, чья обнаженная спина не вызывает во мне презрения и неприязни. Молчание рядом с ним не тяготило меня.

Конечно, я прибежала позже, чем инструктор, и мое дыхание сбилось. Но я добежала и не рухнула по дороге, уже неплохо. Сегодня он увеличил расстояние, и я поняла, что оно будет только расти. Мы сделали несколько упражнений на растяжку.

Вскоре я вспотела, а он лишь немного запыхался. Спустя каких-то полчаса я убедилась, что каждое слово об инструкторе, чистая правда. Он действительно прекрасный наставник.

– Ваша первостепенная задача, окрепнуть. Нагрузка в школе была несколько иной, и, возможно, вам не давали столько свободы, заниматься самостоятельно. Здесь у вас есть такая возможность, используйте ее по полной, рекрут Аддарио. Ресурсами вас обеспечат, моя команда поможет вам. – Вот тут я, конечно, засомневалась, вспомнив, как его люди приняли меня. – Тем более, что с одним из членов моего отряда у вас, похоже, сложились неплохие отношения, кажется.

Норд говорит о Маркусе? Это что любопытство сейчас на его лице? Я так удивилась, что упала из неустойчивого положения, в котором находилась. Черт! Посмотрев на него снизу вверх, я поняла, что мне показалось. Лишь скука была в

его глазах. Он сделал вид, что не заметил, как я приземлилась на задницу.

– Во время боя, вы должны уделять внимание концентрации и вниманию. Это нужно вам даже больше, чем кому – либо другому, – как ни в чем не бывало, продолжил он. Капитан ходил вокруг меня, наблюдая за тем, как я делаю упражнения, которые он велел. – Если учесть ваше телосложение, то первый ваш союзник это скорость, прочие – ловкость и изворотливость. А для этого вы должны быть выносливее. Чтобы не харкать легкими, после часового бега, как это было сегодня.

Рядом с ним, я ощущала себя первогодком, как будто только-только пришла в школу рекрутов. Закончив с растяжкой, мы приступили к отработке ударов.

– Вам еще не хватает мощности в руках и удары недостаточно сильные. Значит нужно точно знать, куда их наносить, чтобы причинить максимальный вред противнику. Нужно уметь использовать слабости нападающего на вас человека против него самого. Как вы сделали вчера. Но слабость стража Кроуна очевидна, он недалек и ленив. Это страшное сочетание для воина, если бы это было в моей власти, его бы здесь не было.

Я предположила, что он заскучал вчера, глядя на то, как я справилась с этим бегемотом. Оказалось, он внимательно наблюдал. Как интересно он умеет выражать свое мнение, он вроде и похвалил, что я одержала победу, но в то же время

дал понять, что это было не сложно и приписывать себе это в заслуги мне не стоит.

– Вас неплохо обучали в школе рекрутов. Показывали большое количество ударов, но невозможно их использовать все. Вы должны выбрать лишь те, что эффективны именно для вас. Всего несколько приемов, которые у вас выходят лучше всего. А потом остается только вынудить противника дать вам возможность их использовать. Для этого вы должны научиться просчитывать того, с кем вступили в бой. Нужно постоянно наблюдать за ним, изучать его слабые и сильные стороны. Зная излюбленные приемы того с кем сражаетесь вы можете не дать ему возможности нанести вам свой коронный удар. – Инструктор говорил вполне очевидные вещи, которые из его уст звучали просто и неоспоримо.

Мы отрабатывали удары снова и снова, удар– поворот – пригнуться. Он все повторял «Еще» и «Еще». Я еле держалась на ногах, но не могла остановиться, только не сейчас, только не дать слабину. Мне хотелось зарычать на него и призвать к здравому смыслу, но когда казалось, что я больше не смогу, я делала еще раз и еще раз. Голос моего наставника, не громкий и убедительный, придавал мне сил. Рядом с этим человеком очень не хотелось ударить в грязь лицом.

– Достаточно! – сказал он, и, о Небеса, это было вовремя, потому как силы мои покинули меня. Такой темп точно меня прикончит. – Можем прерваться на прием пищи и отдых. Через два часа после завтрака продолжим.

Казалось, он хочет что-то добавить, но не решается.

– Я могу предложить вам вариант с купанием, рекрут, – неуверенно сказал он, и это было необычно, таким я его еще не видела. – В моем доме есть небольшая купальня, со своей системой водоснабжения. Там вас никто не потревожит, и я в том числе. Я перебрал множество вариантов, и оказалось, что мой дом это ближайшее место, где вы можете помыться. Я редко там бываю, только когда принимаю посетителей или сплю. Если вам это подойдет, я одолжу вам второй ключ.

Ах, вот оно в чем дело. Вот откуда эта неуверенность, ему никогда не приходилось вести разговоров на эту тему, и я не могла не оценить его стараний. Эти слова дались ему нелегко.

– Я благодарна вам за беспокойство. – Мне не меньше чем ему было неловко, но в какой-то степени он прав. Здесь некому стоять за дверью и сторожить мое уединение. В городе я никого не знаю, да и ходить туда каждый раз просто неудобно. Похоже, другого варианта действительно не было. – Я просто вынуждена согласиться. Но сейчас, если можно, я бы окунулась в пруд.

– Конечно. Ключ я вам принесу к завтраку.

И он ушел, забрав с собой волка. Странное утро. Я так устала, плохой сон и мощный выброс адреналина ночью, истощили меня. И эта тренировка забрала последние силы. Мне срочно нужно взбодриться. Я доплелась до пруда и нырнула в прохладную воду. Мой уставший организм тут же ото-

звался приятной истомой. Я просто лежала на поверхности воды, раскинув руки, и наполнялась энергией.

Во время завтрака я снова сидела одна, и никто не пытался это исправить. Лишь Старший инструктор положил небольшой ключ на мой стол, проходя мимо меня. Когда я взяла его, он еще сохранял тепло руки капитана. Покончив с приемом пищи, я вышла на улицу, и на меня сразу налетел кто-то, сбивая с ног. Клай!!!

– Эйви! Привет! Как ты? Я ничего не знала о тебе и беспокоилась. Нас не выпускали до сегодняшнего дня. Бесконечный инструктаж. Знакомство с советником Амалией Кастол. Ее дом такой большой и светлый, – затараторила подруга, вызывая улыбку на моем лице, столько эмоций сразу ей не были свойственны.

– Все хорошо, Клай. Я в норме. У тебя есть время?

– Есть.

– Тогда, если ты не против, то пойдем в конюшню. Я познакомлю тебя с Клином, а ты расскажешь мне все, что произошло с тобой за это время. – Присутствие Клай в части, привлекло много внимания и мне захотелось увести ее, чтобы не омрачать такое приятное событие.

– Клин? Кто это? – Подруга шагала за мной, едва успевая.

– Конь, конечно. – Глаза Клай тут же загорелись неистовым огнем, она была одержима лошадьми и считала себя одной с ними крови.

Как только мы вошли в конюшню, она сразу заметила

Быструю.

– О небеса! Как она прекрасна!– восхитилась она, медленно приближаясь к лошади и дрожащими руками касаясь ее морды.

– Это точно. Она здесь королева, – засмеялась я. – И принадлежит «королю».

Клай прочитала табличку.

– Лучшим – лучшее! Таков закон. Как он? Суров? Как тебе вообще здесь, тебя не задирают? – обеспокоенно спросила она.

– Не больше чем обычно. Поверь, нет ничего, с чем бы я не справилась. – Я не стала рассказывать подруге о Брае и ночи, которую провела на конюшне. Мне показалось, что Клай счастлива, и ее назначение приносило ей заслуженную радость. Омрачить все это было бы эгоизмом.

Мы оседлали Клину и отправились за казармы. По дороге Клай рассказывала о себе.

– Когда мы переплыли на другой берег, нас встретила сама советник Кастол. Мы отправились в ее дом и ознакомились с обстановкой, людьми и ее образом жизни. Располагались по комнатам, кстати, у нас у каждой своя, и получали инструкции. У советника потрясающий дом, большой и красивый. Мы постоянно будем находиться при ней, посменно. Нас разбили на пары. Госпожа Амалия говорит, что двоих за раз вполне достаточно. Сегодня не моя смена..., и вуаля. Я здесь. – Рассказ Клай был сбивчивым и эмоциональным, я

чувствовала, как тепло распространяется в моей душе.

– Как ты узнала, где меня искать? Меня могли уже домой отправить.

– Вчера на мое имя записку передали, там было сказано, что я могу найти тебя здесь.

– Записку? Кто? – удивилась я.

– Понятия не имею, – пожала плечами подруга. – Жаль, не смогу поблагодарить.

Это было странно. Кто мог сообщить Клай обо мне и за чем? Я тоже радовалась встрече, но мне не нравятся вопросы, которые остаются без ответов.

– А как ты здесь? Что сказал Старший инструктор? – Внимание Клай тут же переключилось на меня, и она приготовилась слушать.

Я поведала ей о том, на каком положении нахожусь здесь, и что меня ждет в ближайший месяц.

– Норд стал твоим инструктором? И как он в этой роли?

– Он прекрасный воин, и его команда просто на высоте. Он вправе требовать того же и от меня. К тому же, это в моих интересах. Его люди не принимают меня, и мне придется это исправить. Через четыре недели именно они будут решать, что со мной будет дальше.

– Я верю в тебя, и всегда верила, – сказала Клай. – Если кто и способен поставить этих зазнаек на место, то это ты!

– Я сделаю все, что в моих силах, – печально сказала я.

– Тебя отпускают в город?

– Да, но только в сопровождении. Как мне показалось.

– Через две недели начнется большой ежегодный совет. Прибудут правители Орсии и Гвардии с делегациями. В городе будут празднования. Мы могли бы пойти посмотреть. – Клай была настолько воодушевлена этой мыслью, что я засомневалась, что вижу перед собой именно ту девушку, что прожила со мной бок о бок четыре чертовски долгих года.

– Я не знаю, смогу ли. Спрошу у Маркуса при первой возможности. – Признаюсь, мне тоже хотелось бы посмотреть на этот праздник.

– Кто такой Маркус? – Клай тут же наострила уши, расценив Маркуса, как препятствие.

– Это один из лейтенантов, что встречали меня. – Клай должна была запомнить Корнуэла. – Их было двое и они близнецы.

– И этот Маркус что, твой личный надзиратель? – прищурила она свои красивые глаза.

– Нет! Он просто присматривает за мной, и как ни странно, я не против, – сказав это, я вдруг поняла, что ничуть не слукавила. – Корнуэл, тот, которого ты видела, серьезный и собранный, а вот Маркус полная противоположность ему. Он веселый и добрый, и мне очень легко с ним общаться. Но это еще не все. На самом деле братьев Стэлз четверо!

Мои слова возымели должный эффект и я наслаждалась выражением лица подруги, которая глотала ртом воздух, пытаясь что-то сказать, но каждый раз оказывалась не способ-

ной на это. Решив удовлетворить ее любопытство, я поведала ей о семействе Стэлз.

– Похоже, Маркус и Эш хорошие парни. Если они хоть немного поддерживают тебя, я благодарна им, – очень серьезно сказала подруга, сжимая мою руку. Она действительно была им благодарна.

Мы немного попрактиковались в верховой езде и вернулись в часть. Расседлав Клина, я угостила его яблоками.

– Ну, мне пора, – сказала Клай с сожалением.

– Привет, рекрут Аддарио. – Услышали мы голос и обернулись, Эш подошел к нам.

– Добрый день, сержант.

– Можно просто Эш, – не отрывая глаз от Клай, пробормотал он. Они были почти одного роста и оба такие светлые, такие яркие. Они как будто засияли, приблизившись, Клай тоже не сводила с него глаз. Я улыбнулась и представила подругу.

– Хотите, я покажу вам часть? – после знакомства, спросил он Клай.

– Я бы с удовольствием посмотрела, но мне уже пора, – с явной горечью произнесла Клай.

– Но вы, же еще придете? – Столько надежды было в этом вопросе, что я невольно улыбнулась.

– Конечно, я приду навестить подругу. – В этот момент мне, вдруг, стало ясно, что Клай будет приходить не только ко мне. Когда-то отец говорил мне, что бывает так, что люди

встретившись однажды, в мгновение ока понимают, что пред ними их половинка. Словно они слышат, как притягиваются и соединяются их души, объединяясь во что-то новое, единое и прекрасное. Что-то подобное происходило сейчас на моих глазах.

Вот тебе и воины. Увидев друг друга, чуть было не побросали оружие. Мне стало спокойно и тепло, я искренне радовалась за подругу. Она в безопасности и вокруг нее хорошие люди. Мы проводили Клай, и Эш обратился ко мне:

– Я распорядился поставить новые замки на твоей двери и нашел ключ от входа в дополнительный коридор. Это будет отдельный от всех путь в твою комнату. Так безопаснее. – Я хотела было возмутиться, но передумала. Я слишком устала, чтобы бороться. Эш словно был готов к тому, что я начну сопротивляться. – Я не пытаюсь нянчить тебя, я делаю то, что должен.

– Спасибо. – Одно слово и сержант, раскрыл рот от удивления.

– Я рад, что ты не бунтуешь. Хотя до сих пор не понимаю, почему ты не хочешь рассказать о прошлой ночи капитану.

– Это не обсуждается.

– Он справедливый человек и горой стоит за своих людей...

– Я не его человек! – огрызнулась я. – И ты можешь помешать мне им стать.

– Я могу рассказать от себя, я же был свидетелем. – Он

просто не понимал, что повлечет за собой этот разговор. Здесь нет его вины. Эш видел проблему и хотел ее решить. Что ж, отказать ему в хорошем воспитании было нельзя.

– Мы договорились! Помни об этом, – мягко, но настойчиво напомнила я.

– Вот упрямая! – На лице сержанта появилась улыбка.

– Какая есть.

– Ох, и намучаются они с тобой, – искренне засмеялся Эш. – Ты же ходячие неприятности.

– Наверное, ты и твои братья сама податливость и благоразумие, – беззлобный сарказм сочился из каждого моего слова.

– Туше!

– Извини, мне тоже пора. На тренировку с твоими братьями...

– ...которые разотрут тебя в порошок. Опять. – Эш казался чрезвычайно довольным собой. Встреча с Клай, явно подняла ему настроение на весь оставшийся день.

– Еще кто кого!

Одиннадцатая глава

Десять дней пролетели стремительно. Каждое утро я уходила на поляну и занималась вместе с инструктором. Мы почти не разговаривали, только редкие замечания и наставления о том, как правильно выполнять то или иное упражнение. Я привыкла к его молчаливому присутствию и восхищалась его знаниями и умениями. Каждый день капитан увеличивал нагрузку и я, скрипя зубами, старалась изо всех сил соответствовать его требованиям. В моей голове плотно засели слова Норда о том, что мне не место в армии, и я пыталась сделать все, чтобы он изменил свое мнение. Это подстегивало меня.

После обеда я всегда тренировалась с командой, но по-прежнему, кроме Маркуса, никто меня не замечал. Только он соглашался на поединки со мной, а инструктор никого не заставлял.

Каждую ночь, я уходила в конюшню и оставалась там с Клином и Каем. Так мне было спокойнее. Несколько раз Брай пытался меня подловить, но рядом со мной неизменно появлялся Кай, и Браю приходилось отступать снова и снова. Однажды он сказал, что рано или поздно волка не окажется рядом и тогда мне несдобровать. И я верила ему.

Инструктор Норд не обманул меня, я свободно пользова-

лась купальней в доме за казармами и лишь раз застала его уходящим. Здесь меня никто не тревожил, и даже мысли не возникало о том, что кто-либо мог бы нарушить мое уединение. Иногда я задерживалась и бродила по комнатам, наслаждаясь тишиной и неповторимой атмосферой этого маленького, но очень уютного дома. В спальню заходить я не решалась, но была абсолютно уверена, что там царил такой же идеальный порядок, как везде. Однажды, не сумев побороть свое любопытство, я осмелилась заглянуть в шкафчики стола и обнаружила рисунки. Их было очень много, в основном изображения женщины и маленькой девочки, а потом и девушки. На рисунках девочка часто смеялась, а женщина, напротив, грустила. Полистав дальше, я увидела Кая и членов команды Норда, а дойдя до самого конца, наткнулась на свое лицо. Я была изображена с распущенными волосами и с невероятно печальными глазами, как будто художник достал всю боль из моей души и поместил в этот взгляд. Именно такой меня видел капитан Норд, я ничуть не сомневалась, что это его рисунки. Я поразилась, насколько они реалистичны. Капитан был очень талантливым художником, его образы казались живыми и в своих изображениях он словно вытаскивал всю человеческую суть. Это говорило о том, насколько он внимателен к окружающим его людям. Я сложила все рисунки обратно и положила в ящик. Это происшествие оставило неизгладимое впечатление в моем сердце, стало немножко стыдно, я будто без разрешения заглянула ему в душу.

Клай приходила еще три раза и большую часть времени проводила с Эшем. Рядом с ним она сияла, и я с трудом узнавала свою подругу. Они смотрелись невероятно гармонично вместе. Я радовалась за Клай, поскольку ее избранник был хорошим человеком и прекрасным стражем. Каждый раз, когда она приходила, задавала мне один и тот же вопрос о том, смогу ли я выбраться в город на праздник по случаю приезда делегаций. А я так и не решилась спросить у капитана разрешения.

За четыре дня до ежегодного совета, я пришла на поляну, но инструктора Норда там не оказалось, как и Кая. Вместо них я обнаружила Маркуса.

– Привет, – сказал он. – Кэп отбыл ко двору заниматься подготовкой к совету. Нужно организовать безопасное размещение правителей и их сопровождающих. Ближайшие десять дней он здесь не появится. С тобой буду заниматься я.

– Это вовсе не обязательно. – Сама не понимая, от чего так огорчилась, я ощутила внезапную пустоту. – Ты не обязан вставать так рано и плестись сюда, чтобы нянчить меня.

– Эй, эй, я вовсе не собираюсь становиться твоей нянькой, сестренка. Капитан сказал, что тебе нельзя прекращать тренировки и дал мне конкретные инструкции. А поскольку я очень ответственный человек, – он сделал паузу и ехидно улыбнулся, словно давным-давно лелеял гнусный план и теперь понял, как его реализовать, – то ты будешь потеть, и пыхтеть, как и прежде! Я могу быть таким же суровым на-

ставником, как капитан Норд.

– А силенок хватит? – поддела я Маркуса. Его слова совсем не напугали меня, и на мгновение мне даже показалось, что такой вариант мне тоже подходит. – Ничего не треснет от натуги?

– Боишься, что и тебя заденет?

– А-то! Лопнешь еще от переполняющих тебя гордости и самонадеянности. – Я уже смеялась в полный голос, с Маркусом было очень легко.

– Посмотри и увидишь!

Маркус хоть и был самонадеян, но и воинскими навыками отнюдь не обделен. Тренироваться с ним оказалось проще и свободнее, я не чувствовала скованности рядом с этим улыбающимся человеком. Маркус показал себя не только отличным воином, но и очень внимательным наставником.

– Можно спросить тебя? – обратилась я к нему, когда тренировка была завершена, и мы шли обратно к казармам.

– Валяй, сестрѐнка.

– Как ты думаешь, мне можно будет сходить на праздник по случаю ежегодного совета? – я выпалила эти слова на одном дыхании, боясь, что Маркус посмеется надо мной, но он снова удивил меня.

– А с кем ты хочешь пойти? – абсолютно серьезно спросил он, давая мне надежду.

– С Клай и Эшем.

– Да рядом с этими двумя совершенно невозможно нахо-

диться! Так сладко, что хочется запить водой, – скорчив гримасу, сказал он.

– Согласна, но выбора у меня нет. А еще мне нужно зайти к Мэл за вещами, которые она сшила для меня. – Я украдкой посмотрела на реакцию Маркуса и с удовольствием отметила, что его голубые глаза вспыхнули.

– Если хочешь, я свожу тебя в дом Мэл, а потом встретишься с Клай. – Его явное смущение, вызвало улыбку на моем лице.

– Ха! Это именно тот ответ, которого я ждала.

– О чем это ты? – сделав невинное лицо, проговорил Маркус.

– Ой, да ладно. Не один Эш из семейства Стэлзов похож не влюбленного голубка. Ты сам сохнешь по Элен. – Наблюдать за сменой цвета лица Маркуса было забавно, и я ни на что бы этот миг не променяла.

– Чушь! Это не правда. – Голос Маркуса звучал неуверенно.

– Не обманывай хотя бы самого себя. Элен прекрасная девушка и твой выбор вполне понятен, – ни капли не лукавя, проговорила я. – Она еще и красавица.

– Ты, правда, так думаешь? – В этот момент он был похож на мальчишку.

– Знаешь, что я на самом деле думаю? – Я сложила руки на груди и посмотрела на него, бросая вызов. – Ты должен пригласить ее на праздник.

– Я не знаю, уместно ли это..., и к тому же Нокс ее отец и возможно....

– Какая разница, что скажет Нокс? Такие дела, я думаю, должны решаться только между вами двумя.

– А если я ей не нравлюсь? – робко спросил он.

О небеса! Этот сильный и умелый воин, сейчас был похож на побитого пса. Давние тревоги и страхи отразились в его глазах, и он запаниковал.

– Стоп! Ты только не хлопнись тут в обморок, как девочка. Давай начнем с того, что если ты не попробуешь, ты никогда не узнаешь. На мой взгляд, лучше знать точно. Если она скажет «нет», то тебе придется идти дальше, с этим ничего не поделать. Но представь, что она согласится! Вы, мужчины, в этих вопросах как дети малые. Смелость словно ветром сдувает.

– Тебе – то откуда знать? – прищурился Маркус, ожидая пикантных подробностей, но тут он прогадал.

– Муж моей сестры Алессандры, тоже долго ходил вокруг да около, пока она не решила взять все в свои руки, поскольку тоже любила его. Ты отличный воин, но в вопросах любви трясешься как лист на ветру.

– Возможно, ты права. Я готов рубить головы направо и налево, но тут я робею как мальчишка. – Он провел рукой по волосам и с надеждой посмотрел на меня. Если бы я не видела ответную симпатию в глазах Элен, то спасовала бы от того насколько Маркус доверился мне.

– Давай, бери себя в руки и будь готов. Поведешь меня на праздник, – усмехнулась я, ободряюще хлопнув его по плечу.

В назначенный срок прибыли правители Орсии и Гвардии. Маркус сообщил мне утром, что я могу вместе со всей командой пойти во дворец на церемонию приветствия, а потом мы ходим на праздник.

– Сегодня по всей стране объявлен праздник и тебе не обязательно надевать форму, поскольку ты пока не член команды. Можешь надеть платье.

– Но у меня нет платьев. – Я так давно не носила ничего кроме формы, что даже не представляла где можно взять другой наряд.

– Если хочешь, мы спросим у Мэл, и она что – нибудь придумает.

– А это возможно? Что она может придумать за такой короткий срок?

– Ну, вот пойдем и узнаем.

Я так сильно захотела побывать во дворце, что немедленно согласилась. Стать частью такого большого события, и увидеть королевскую чету было за гранью моего воображения.

Мэл повздыхала, поохала и сказала, что ей очень жаль, что мы не пришли раньше. Она могла бы сшить мне прекрасное платье.

– Милая, с твоей фигуркой, только платья носить. И я как-то не подумала, что оно тебе может понадобиться. – Женщи-

на искренне расстроилась, что не сможет мне помочь.

— Мам, а давай попробуем попросить у Мириам ее свадебное платье. Это сейчас, после троих деток, она немного располнела, а прежде была почти такой же как Эйви, — сказала Элен. — Ты не представляешь, Эйвери, какое красивое платье матушка сшила для Мириам. К сожалению, его никто так и не увидел. Обстоятельства сложились так, что свадьба состоялась быстрее и мама не успела его закончить. Уолт ушел на службу в Гвардию и времени на подготовку свадьбы нам не хватило. Позже мама закончила платье и Мириам забрала его с собой. Я могу сходить к ней. Она не откажет.

— Девочка моя, ты гений! — воскликнула Мэл. — Отправься немедленно. Маркус, ты не проводишь ее? Сегодня неспокойно на улицах.

Маркус посмотрел на меня с мольбой, спрашивая моего позволения. Я кивнула и улыбнулась, стараясь его подбодрить. Мы оба понимали, что это прекрасная возможность поговорить с девушкой.

— Может он уже сегодня на что-то решиться! — проворчала Мэл, снимая передник. — Бедная девочка совсем истосковалась по нему.

Я подняла брови от удивления, а потом от души засмеялась.

— Вы потрясающая женщина, Мэл.

— Спасибо милая. А сейчас я займусь твоей прической, — сказала она, усаживая меня перед зеркалом. — У тебя пре-

красные волосы. Густые, легкие. И эти твои прядки как нельзя лучше подойдут к платью. Надо только их сделать более заметными.

– Нет! – вскочила я. – Не надо, я бы хотела спрятать их как можно дальше, или совсем избавиться от них.

Мэл очень удивилась, а потом сожаление появилось на ее лице. Она была тоже, своего рода художником и, похоже, я разрушала придуманный ею шедевр. Мне стало неудобно.

– Видите ли, Мэл. Эти..., отметки появились у меня в связи с очень трагичными обстоятельствами, и я ненавижу их за то, что они напоминают мне об этом. – Я не знала, как объяснить, не рассказывая всего.

– Знаешь, милая, как говорит советник Норд, нужно уметь смотреть на вещи под разными углами. – От этих слов я вздрогнула. – У него тоже есть такая отметина, на лице. Когда он был маленьким, годочка четыре ему было, его старшего брата убили на его глазах. И Аарону тогда досталось рукояткой меча в лицо. Нападавший подумал, что мальчик погиб и ушел. Матушка выходила Аарона, но шрам остался.

– За что убили его брата? – в ужасе спросила я.

– За поступки их отца. То, что сделал их папа, было спасением для многих, но были и не согласные. Семью Аарона долго преследовали Гвардийцы. – Мэл произносила имя инструктора Норда, с такой любовью и заботой. – Так вот, советник Норд говорит, насколько бы ни были ужасными события того дня, этот шрам напоминает ему, что он выжил,

что выстоял и справился. Может и тебе стоит посмотреть на свои волосы именно с такой стороны.

Эта женщина, действительно, была невероятно доброй. Она не задавала лишних вопросов и не лезла в душу, стараясь выведать все её секреты. История инструктора Норда поразила меня, напоминая, что, в сущности, я почти ничего о нем не знаю.

– Советник Норд, мудрый человек, – ласково сказала Мэл, ожидая моего решения.

Я посмотрела на себя в зеркало и задумалась. Мне не приходилось ещё смотреть на эту ситуацию таким образом. Я действительно выстояла! Меня окружают достойные люди и именно мне выпала честь побывать во дворце, на одном из величайших событий года. Мэл, терпеливо ждала, расчесывая мои волосы.

– Я согласна. Давайте не будем их прятать.

– Так – то лучше, девочка моя. – И она приступила к делу. Ее руки легко порхали над моей головой, закручивая, заплетая и распуская локоны. Когда вернулись Элен и Маркус, прическа была готова.

– Мама, ты как всегда на высоте, – улыбнулась Элен, и я согласилась с ней. – Пойдем в мою комнату Эйви, примерим платье и найдем тебе подходящие туфли. А еще тебе придется помочь мне выбрать платье для праздника.

Уходя за девушкой, я заметила довольную улыбку Маркуса. Он сиял, как мальчишка, не в силах сдерживать свои

эмоции. Мы с Элен провозились почти час и когда, наконец, определились, вышли в гостиную.

Маркус открыл рот.

– Девочки, какие же вы красавицы, – всплеснула руками Мэл и прослезилась.

Я подошла к зеркалу и не узнала себя. Передо мной стояла девушка в длинном белом платье в пол. Оно было невероятно красивым, подол расшит бисером, изображавшим лебедей. Лиф, прекрасно подчеркивал бюст и делал меня потрясающе женственной. Платье выделяло мою гибкую талию и слегка расширялось к низу. Рукава длинные и легкие едва ощутимо касались кожи. Волосы уложены так, что мои седые пряди гладкими волнами опускались к скулам и плавно переходили в сложную прическу из множества кос и завитков. Прическа была изумительно сложной, но не выглядела массивной. Ничего лишнего и вызывающего чувство перенасыщенности.

– Ты очень красивая, – восхитилась Элен. – И мама права, с твоей фигуркой, платья носить нужно чаще.

Элен и сама была прекрасна в платье изумрудного цвета и с вплетенными в волосы цветами. Она выглядела совсем юной и счастливой. И причина ее счастья не мог оторвать от нее глаз.

– Мы с Эйви решили, что я отправлюсь на праздник и разыщу Эша и Клай. А вы присоединитесь к нам уже после приема, – смущенно сказала она Маркусу.

– Мне уже не хочется идти на прием, – проговорил он. – Но пропустить мне нельзя. Мы найдем вас так скоро, как сможем.

Я сердечно поблагодарила этих прекрасных женщин, и мы с лейтенантом отправились во дворец. Мое сердце трепетало в предвкушении чего-то прекрасного. Дворец утопал в цветах и был окутан их неземным ароматом, пьянящим, дурманящим голову и словно приглашающим посетить волшебную сказку. Сегодня он хоть и выглядел как прежде внушительным, но не вызывал устрашающую дрожь, а напротив, только чувство эйфории. К воротам прибывала местная знать, сад пестрил красивыми женщинами и мужчинами. Мое платье хоть и выглядело простым, в сравнении с нарядами богатых девушек, но я не согласилась бы променять его ни на один из них. Во дворце все сияло и блестело, от натертых до блеска полов и до сверкающих чистотой хрустальных канделябров. Меня окружали шелка и парча всевозможных цветов и покрытые рисунками, вышитыми знатными мастерами. Я смотрела во все глаза и никак не могла насмотреться. Мимо то и дело, сновали чопорные слуги.

– Как же здесь красиво, – прошептала я Маркусу. – Часто ты здесь бываешь?

– Реже чем капитан, но мне и не обязательно. Я вполне понимаю твое восхищение. Правитель Истиан очень бережно отнесся к вещам предшественника и лишь немного изменил в убранстве, руководствуясь собственным вкусом.

Супруга правителя очень скромна и эта неоправданная роскошь смущала ее, поэтому они убрали непростительно дорогие предметы в казну.

– И это мудрое решение не испортило общего впечатления, – все так же восхищенно заключила я.

Через несколько минут нас всех пригласили в тронный зал.

– Мы встанем по правую руку от правителя и его жены, как можно ближе к трону. Поскольку мы не стражи, наше место чуть поодаль. Когда все разместятся, как положено, будут приглашены делегации, – пояснил Маркус, но я его уже не слушала. Мои глаза устремились к человеку, стоявшему прямо за тронном правителя. Он возвышался грозный как скала, готовый в любой момент броситься на противника. Инструктор Норд был в парадной форме, не сильно отличавшейся от повседневной, но выглядел великолепно. Его внутренняя сила ощущалась даже отсюда. От моего внимания не ускользнуло, что девушки рядом со мной тихонько обсуждали его.

– Он такой притягательный и возбуждающий..., -проворковала одна.

– Жаль, что сломить его оборону почти невозможно, – сказала другая, усмехнувшись.

– Говорят, он благоволит лишь одной женщине и лишь с ней говорит постоянно, находясь при дворе. Только советник Кастол, может заставить его улыбнуться.

Сердце бешено забилося в груди. Я, конечно, должна была

понимать, что Старший инструктор общается с женщинами, но когда слышишь о ком — то конкретном, воспринимаешь иначе. Собственная реакция настолько удивила меня, что я растерялась. Какое мне дело кому инструктор улыбается и с кем проводит время? Его личная жизнь не должна меня занимать.

И как только я решила выбросить эти мысли из головы, Норд скользнул по мне взглядом, осматривая прибывших гостей, и не задержавшись на мне ни на секунду, последовал дальше. Сердце сжалось от досады, но вдруг, он замер и медленно вернулся взглядом ко мне. Его синие глаза пронзили меня насквозь, вспыхнув теплым небесным огнем. Мои ладони вспотели, а сердце билось уже где-то в горле. Я не могла отвести взгляда, словно замороженная, и он продолжал смотреть. Его взгляд был настолько ошеломительным, что горячая волна разлилась по всему телу, и дышать стало трудно. Но вот, советник вздрогнул от чего-то, и отвел глаза. Из-за его спины появились правитель Истиан с супругой.

Это была воистину величественная пара. Оба высокие и красивые, они излучали тепло. Внутренняя доброта и жертвенность, во благо народа, сделали их такими прекрасными. Они прошли на свои места и опустились в кресла. Правитель Истиан слегка кивнул советнику Норду и тот отдал приказ стражу.

Прием начался. Первым в тронный зал вошел правитель Орсии Морриан. Не высокого роста, упитанный с большой

лысеющей головой, он прибыл вместе с сыном, невероятно похожим на него. Правитель Морриан был вдовцом, его супруга скончалась в прошлом году. Король Истиан встал с кресла, и они радушно поприветствовали друг друга, как и подобает старым друзьям. Делегация, следовавшая за Моррианом, состояла всего из трех его советников. Это были скромно одетые люди с умными лицами.

Следующим, будто ворвался подобно буре, правитель Хорн. Стремительной и быстрой походкой он подошел к первой ессенианской чете и засвидетельствовал свое почтение. Это был высокий и крупный человек с хитрыми глазами. Внешне не привлекательный и грубый, он совершенно не умел улыбаться, а когда пытался, это было похоже на болезненную гримасу. Поговаривали, он очень любил женщин и не ждал взаимности, действовал жестко и даже жестоко. Мало кто из понравившихся ему женщин, смогли избежать его огромных лап. Ходят слухи, что своих подопечных он часто бил и содержал в нечеловеческих условиях.

Правитель Истиан произнес небольшую речь:

– Добро пожаловать, уважаемые гости Ессении! Мы рады снова видеть вас здесь. Сохраняя традиции, мы преумножаем величие наших стран и всей Ливитии. Этот совет поможет нам решить вопросы улучшения взаимоотношений и разрешить некоторые недоразумения. – С этими словами он посмотрел на правителя Хорна. Глава Гвардии оскалился. – Сегодня вы отдохнете и наберетесь сил после длительного

путешествия, а завтра начнется совет!

В зале поднялся легкий гул, что означало, прием окончен. Взглянув туда, где стоял Норд, я никого там не увидела.

– Ну что, рутина закончилась, пора праздновать, – сказал Маркус, и мы отправились обратно в город.

Вся Оурэлия сияла огнями, жители украшали свои дома с любовью и надеждой. Каждый год собрание совета обещало мир и процветание. На городской площади собралось так много народу, что мы с трудом отыскивали своих друзей. Вокруг разместились палатки с угощениями и играли музыканты. Счастье и беспечность витали в воздухе, заставляя всех улыбаться и забывать о насущных заботах. Маркус сразу увел Элену танцевать, Эш ушел за напитками. Клай тоже надела платье, нежного голубого цвета, оно необыкновенно шло ей. Но не платье делало ее такой красивой и лучистой. Рядом с Эшем ее глаза блестели. Она расцвела и засияла.

– Да ты влюблена, подруга, – изумилась я.

– И это точно! Я впервые так счастлива! Чувства невозможно удержать в себе, они просто не помещаются внутри, – засмеялась она. – А ты..., ты такая красавица, ты похожа на принцессу..., я никогда не думала, что ты настолько хороша собой. Оказывается и тебе не чужда женственность.

– Спасибо Клай. Я обожаю это платье и никогда не забуду, что однажды надела его. – В этот момент я вспомнила о глазах капитана Норда, вот что не позволит мне забыть. – И я очень счастлива за тебя.

Эш вернулся и пригласил Клай на танец. Я решила отойти чуть в сторону, чтобы не мешать танцующим. Круг, желающих развлекаться на площади, увеличивался и меня оттеснили к проходу в проулок. Я захотела найти что-нибудь перекусить, и поняла, что чтобы добраться до еды, мне придется обойти площадь через проулок. Сделав всего несколько шагов, я услышала шум за спиной, и, не успев обернуться, получила удар по голове, лишивший меня сознания.

Двенадцатая глава

Очнувшись от того, что кто-то вылил мне в лицо ведро воды, я чуть не захлебнулась ее потоком. Меня связали и посадили на пол, в каком-то маленьком и затемненном помещении. Руки ныли от веревок, и голова раскалывалась, в ушах стоял звон. Тошнота подступала к горлу.

Я была в маленькой комнате без окон, и лишь одна небольшая лампа освещала помещение. В темном углу кто-то стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Но прямая угроза была прямо передо мной.

– Очнулась, мелкая? – Брай возвышался надо мной с ведром, значит, в углу стоит Дейт. – Я обещал тебе, что волк не все время будет с тобой. Я говорил, что доберусь до тебя. Сегодня ты заплатишь за все.

– И за что же мне платить, Брай? – усмехнулась я. – За то, что надирала тебе задницу каждый раз на поединках? Или за то, что твои мозги настолько скудны, что ты так и не нашел способ сломить меня?

Мне было уже все равно, с тех самых пор, как пришла мысль о том, что я не выберусь живой. Никто и не заметит моего отсутствия, а если и заметят, то подумают, ушла в казарму, устав смотреть на влюбленных. В душе осталось лишь тупое равнодушие. Драться один на один он не станет, зна-

чит бить будет либо связанную, либо вдвоем с Дейтом. Я попробовала пошевелить руками, но связаны они были крепко. Хотя этому они научились в рекрутской школе. *«Платье жалко»* – почему – то подумала я.

– Я сделаю с тобой все, что захочу, и никто никогда не узнает об этом. Это так возбуждает, – он улыбнулся хищной улыбкой.

– Извращенец! – выплюнула я. – Правильно, никто в здравом уме и со свободными руками не согласится быть с тобой. Ты омерзителен.

– Заткнись, тварь! – Брай бросил ведро, и оно с ужасным грохотом покатилося к двери. Его лицо перекосило от злости, что выглядело комично, ведь мне было хорошо известно насколько он жалок. И я засмеялась, громко. Это, наверное, истерика, но мне стало так весело от потуг этого никчемного мелкого засранца. Брай явно не разделял моего веселья.

Сначала он ударил меня ногой в лицо, это вмиг отбило всякую охоту смеяться. Моя и без того звенящая голова, дернулась в сторону и я упала на правое плечо. Кровь хлынула из носа и рта. В голове сплошной гул.

– И это все? Все что ты можешь, мерзавец? – Я отчаянно хотела его разозлить. Пусть он лучше забьет меня до смерти, чем изнасилуется. Я лучше сдохну здесь и сейчас, на этом грязном полу, чем позволю ему еще раз так поступить со мной.

Брай уже ничего не видел перед собой. Его вела слепая ярость. Он поднял меня на ноги и ударил кулаком в живот.

Я снова упала.

– Я выбью из тебя весь дух, сучка. Дей, иди, поддержи ее.

Ленивой походкой, со скучающим видом, Дейт подошел ко мне и поставил на ноги. Я даже не пыталась сопротивляться, надеясь, что ярость Брая не позволит ему остановиться и для меня все закончится быстро. В его намерении довести дело до конца, я не сомневалась.

– Для кого это ты так вырядилась? – сказал Брай и подошел ближе. Злобно глядя в мои глаза, он ножом разрезал мое платье от лифа и до самого пола. Я осталась в нижнем белье, а платье повисло на связанных руках. От вылитой на меня воды, сорочка намокла и прилипла к телу. – Я всегда говорил, что кроме округлых форм, в тебе ничего нет.

– А в тебе нет ничего кроме дерьма! – Ледяной страх взял меня за горло. Платье словно щит оберегало меня, а теперь я была открыта и беспомощна.

– Ты слишком много болтаешь. Сейчас я заткну тебя.

И он снова ударил меня. Дальше удары сыпались один за другим. Дейт отпустил меня и я упала. В школе рекрутов нас учили закрываться от ударов, и мои инстинкты сработали мгновенно, колени подтянулись к груди, закрывая к ней доступ. Я уже не цеплялась за ускользающее сознание, если я отключусь, Брай может сделать все что угодно, но я об этом уже не узнаю. Я снова ощутила его липкие влажные руки на своем теле, вспомнила его язык, жадно облизывающий мое лицо. В прошлый раз, четыре года назад, он был слов-

но безумный, его животный взгляд еще долго снился мне. И сейчас он кружил вокруг меня как акула, которая уже знает, что жертва никуда не денется и можно растянуть удовольствие. Я просчиталась, мой план не сработал и Брай все же решил сначала изнасиловать меня. Небеса, лучше смерть! Брай развернул меня лицом к себе и велел Дейту держать меня за руки, развязав веревки. Из последних сил, я начала брыкаться и бить ногами в пустоту, стараясь не подпустить его к себе и отсрочить неизбежное. Я сама была на грани безумия. Мне не хватит душевных сил пережить этого снова. Брай поймал мои ноги и протиснулся между ними, задирая сорочку. Дейт крепко держал мои руки и ухмылялся. Брай навалился на меня всем телом и больно сжал мое лицо рукой. Глядя мне прямо в глаза, он сказал:

– Я слишком долго ждал этого, и сейчас получу причитающееся мне удовольствие.

Ужас, омерзение и первобытный страх, чуть было не заставили меня молить о пощаде. *«Я не смогу! Я просто не смогу пережить это снова!»* - горькие слезы непрощено хлынули из глаз, удержать их мне так и не удалось.

Внезапно, мы услышали крик:

– Рекруты, стоять. – Эш! Слава небесам, меня нашли. Сквозь слезы облегчения, я с трудом успевала за происходящим. Кто-то сдернул с меня оторопевшего Брая и рефлекторно, я свернулась калачиком, прикрываясь от посторонних взглядов.

Через мгновение я почувствовала, как меня взяли на руки и подняла голову, встретив взгляд полных тревоги невероятно синих глаз. Я ощутила крепкие руки и тепло сильного мужского тела. Он будто завернул меня в свое тепло, и я поняла, что больше никто не тронет меня. Возможно, нигде нет более безопасного места, чем в этих руках.

– Все хорошо. Теперь все хорошо, я нашел тебя. – Не уверена, что слышала именно эти слова, прежде чем уплыла в дебри своего сознания.

Мое сознание погрузило меня в мой личный ад. Я видела Брая и Дейта в ту самую ночь за казармами. Они снова и снова насиловали меня, а я кричала, как безумная, умоляя их прекратить. В перерывах я ползала у них в ногах и просила отпустить меня, обращаясь к каждому по очереди. Но, ни один не проявил милосердия и не сжалился надо мной.

– Доктор, что это? Почему она так кричит? Она выкрикивает такое, от чего у меня кровь в жилах стынет. Но этого не было. В этом смысле они не тронули ее. – Голос был тихим и наполнен ужасом. Я с трудом узнала в нем инструктора.

– Я думаю, это воспоминания...

Снова уплывая в сон, я услышала, как громко хлопнула дверь, и зазвенели упавшие склянки.

– Когда она очнется? – Голос Маркуса.

– Я не могу точно сказать, здесь не только физические травмы. Она не хочет выбираться из сна. – А этот мне не знаком.

– Эйв, услышь меня. – Снова Маркус.– Пожалуйста, очнись. Ты должна очнуться, сестрёнка. Прости меня, прости ради небес. Я должен был присматривать за тобой, я виноват.

Мне хотелось сказать, что я слышу, но я не могла. Сегодня я была дома с папой. Он делал деревянную игрушку для Натана, а я сидела рядом и болтала ногами. Мы смеялись. Папа рассказывал мне истории из моего детства. Папочка, мне так не хватает его. Мама приносит нам лимонад и садится рядом со мной, обнимая за плечи. Она делала это редко и тем прекраснее для меня были эти моменты. Здесь мне хорошо. Здесь меня не обижают.

– Доктор, она уже двое суток не просыпается.– И снова Норд.

– Здесь, я бессилен. Она сама должна захотеть.

– Что держит ее?

– Я думаю страх. В грезах ей ничего не грозит. Она ведь еще совсем юная, и судя по тому, что ей довелось пережить, просто сломалась. Как она вообще продержалась столько времени? Это чудовищно.

– Как вывести ее из сна? Что можно сделать?

– Вероятно, она должна понять, что здесь ей больше нечего бояться.

– Спасибо доктор. – Я слышала шепот прямо возле уха. – Я обещаю, что больше никто не обидит тебя. Я уничтожу любого, кто попытается.

Я снова уплыла. Снова дом. Я бегу к горе, которую мы с

братом решили покорить сегодня. Он бежит рядом и хохочет. Свобода, свежий ветер обдувает мое лицо, я расставляю руки. Мне хочется летать. Я счастлива. Натан обгоняет меня и первым достигает горы. Я треплю его по голове и хвалю за скорость. Как же уютно дома.

– Маркус, иди, поспи, – говорит инструктор.

– Я не устал, – упрямо повторяет лейтенант. – Не устал.

– Ты три дня сидишь здесь и не отдыхаешь.

– Все нормально, капитан.

Я на озере, в рекрутской школе. Сажусь на землю и смотрю на водную гладь. Я даю себе обещание, что все выдержу и выстою. Я не хочу сдаваться, я должна достичь цели. Моя семья нуждается во мне. Мне очень хорошо здесь, мне не страшно, у меня ничего не болит. Я чувствую, что этот мир создан для меня, и я не хочу покидать его. Но Натан и папа..., я хочу еще хотя бы раз увидеть их.

И я просыпаюсь. Я будторываюсь в реальность, и это причиняет мне боль. Я пытаюсь пошевелиться и ощущаю звенящую боль во всем теле. Интересно, есть ли нетронутые места? Пытаюсь открыть глаза, но это получается не сразу.

Рядом с кроватью кресло. В нем сидит Старший инструктор и кажется дремлет, положив голову на кулак. Похоже, на улице ночь, за окнами темно и идет дождь. Я прислушиваюсь, всегда любила шум дождя. В детстве выходила из дома и подставляла каплям лицо. В комнате больше никого нет, а мне так хочется пить. Я попробовала подняться.

– Лежите смирно, рекрут, – произнес капитан. Значит, мне только казалось, что он спит. – Вам еще рано вставать.

– Пить... – я прочистила горло и повторила снова, – можно мне попить?

Капитан Норд встал, и налил мне воды, здесь сумрачно и лицо инструктора скрыто в тени. Он опустился рядом со мной на кровать и аккуратно приподнял мою голову. Я прильнула к кружке и начала жадно пить, вода лилась мимо и стекала на шею.

– Хватит, – сказал инструктор, убирая кружку. Его голос звучал глухо, а лицо все еще покрывал мрак. Так даже лучше, я бы не вынесла сейчас его взгляда. – Много нельзя, чуть позже дам еще.

Он поставил кружку на столик, рядом с кроватью, и опустил мою голову на подушку. Его руки были такими бережными, а касания такими легкими.

– Вы словно боитесь сломать меня, Старший инструктор, – сказала я и закрыла глаза. Голова гудела, от выпитой воды тошнота усилилась. – Но дело в том, что я уже давно сломана.

– Что произошло в школе рекрутов? – Ему не пришлось уточнять, что именно он хотел знать, я поняла сразу. Я так устала носить эту историю в себе, что не увидела в его вопросе ничего дурного. Он не хотел причинить мне боль, просто должен был знать.

– Они задирали меня с самого первого дня. – Слова поли-

лись из меня сами собой, выставляя мою душу на его суд. — Я была самой маленькой даже среди девочек. Им казалось, что меня легко обидеть. Сначала, это были обидные слова, затем какие-то движения, внезапная подножка или толчок в спину. Брай заводил, а Дейт подхватывал. Я всегда отвечала. — Я замолчала, приближаясь к сути. Норд молча ждал. — В пятую ночь они выволокли меня прямо из постели, Клай после испытаний была еще очень слаба и крепко спала. Они затащили меня за казармы в отдельно стоявший амбар с провизией и..., и насиловали по очереди почти всю ночь. Они заставляли меня умолять и скулить, валяясь у них в ногах. И я делала это. А они снова нападали. Когда все закончилось, они бросили меня там и велели молчать, под страхом повторения, заверив, что мне никто не поверит, и надо мной будут смеяться.

Всё! Я это сказала. Впервые сказала вслух. И будто что-то страшное и темное покинуло мое тело, и я снова стала пустой.

— Сколько вам было лет? — севшим голосом спросил капитан.

— Тринадцать.

— Это повторялось? — еле выговорил он.

— Нет, потом только били. Наутро мои волосы поседели, и это спасло меня от повторных попыток. Этот феномен вызвал много вопросов. Меня спрашивали инструкторы и лекарь, но я не рассказывала, ни одной живой душе, никогда.

До сегодняшнего дня.

Инструктор Норд резко встал, и вышел из комнаты, и с ним ушло желание жить. Огромная дыра образовалась в груди, напоминая, что именно такой реакции я и боялась. Рассказать кому-либо, означало обнажить душу и рискнуть вызвать омерзение или презрение. Жалость, тоже, не была нужна мне. Я впервые открылась кому – то и здорово просчиталась, считая, что Старший инструктор Норд особенный человек, который не будет судить строго. Подумав об этом, я ощутила такую сильную боль, что недавние побои показались игрой. В эту ночь мне так и не удалось снова уснуть.

Утром пришла Клай, заплаканная и уставшая. Ее глаза наполнились слезами, а руки дрожали, когда она подошла к моей постели.

– Как ты себя чувствуешь? – аккуратно присаживаясь на кровать, спросила она.

– Так же как выгляжу, – я попыталась улыбнуться.

– Я так испугалась, когда увидела тебя там на полу. Я чуть с ума не сошла. – Клай закрыла лицо руками. – Мне даже страшно представить каково тебе было.

– Как вы меня нашли? – Этот вопрос занимал меня с тех пор, как Норд покинул комнату.

– Мы танцевали и внезапно, словно из ниоткуда, появился советник Норд. Он был взволнован и все время спрашивал, где ты. Мы не смогли тебя найти. Кай метался из стороны в сторону, на площади было столько запахов, что ему сложно

было обнаружить твой. Маркус сходил с ума от беспокойства и все время твердил, что это его вина. Советник Норд сказал, что если что-то с тобой случится, он Маркуса отдаст под суд. Мы все впятером бросились тебя искать, беспокойство советника передалось и нам. Он свернул в проулок, и Кай бросился бежать. Мы за ним. Так и нашли тебя. – Клай говорила быстро, сбивчиво, словно ей хотелось скорее избавиться от слов, что вылетали из ее рта. – Брай и Дейт арестованы, и правитель Истиан лично будет разбираться в этом деле. Советник Норд рвал и метал. Он схватил тебя на руки и нес во дворец всю дорогу. Лекарь уже спал, но советник вытащил его из постели практически за шкуру. Маркус три дня не отходил от тебя, а советник приходил по ночам, когда был свободен от дворцовых дел. Поручить кому-то охрану делегаций он не мог. А сегодня ночью, говорят, он пришел в свою комнату и разнес ее в клочья, а потом спустился в тюрьму и схватив Брая за горло поднял его над полом. Если бы стражи не оттащили советника, он убил бы его. Поговаривают, что это первое публичное проявление ярости с его стороны.

Она взяла мою руку и посмотрела полными слез глазами, выражая все беспокойство и страх за меня. Я аккуратно жала ее ладонь, давая понять, что справлюсь и с этим. Клай положила свою голову на мой живот и тихо заплакала, давая волю своим чувствам. Ей необходимо было освободить их и я не стала мешать, медленно поглаживая ее руку большим пальцем. Это все на что хватало моих сил.

– Привет, сестренка, – проговорил Маркус, нбеуверенно заходя в комнату. – Можно к тебе?

– Проходи, конечно, – ответила я, вопросительно глядя на подругу, которая поднялась на ноги, услышав голос Маркуса. Клай быстро взяла себя в руки.

– Клай, ты не могла бы оставить нас ненадолго? – переминаясь с ноги на ногу, попросил лейтенант.

– Я зайду позже, Эйв. Держись! Я так рада, что ты жива. – Она коснулась губами моего лба и тут же вышла.

Маркус опустился на колени у моей кровати и взяв меня за руку, склонил голову. Всегда веселое и беззаботное лицо лейтенанта, сегодня было мрачным и осунувшимся, словно он долго и мучительно истязал себя страшными мыслями.

– Прости меня, прости, если сможешь. Я не должен был оставлять тебя одну. – Так вот в чем дело! Он винил себя, значит, мне все это не приснилось. Вся эта ситуация была настолько чужда мне, что я не сразу сообразила, как себя вести.

– Здесь нет твоей вины, Маркус. Это не ты сделал со мной, – медленно, но твердо произнесла я, пытаюсь донести до него каждое слово. – Брай долго выжидал и рано или поздно все равно сделал бы это.

– И я дал ему возможность. – Маркус злился на себя.

– Ни ты, ни кто-либо другой не смог бы предотвратить это. – Мне горько было думать, что Маркус пытается взять вину на себя. – Я благодарна, что вы нашли меня.

– Благодарна? – От этого слова его передернуло. – Ты благодарна? Я забыл о том, что такое обязанности и предался ненужным эмоциям. Я расслабился и позволил себе отвлечься.

– Что ты такое говоришь? Я не хочу слышать эту чушь. Это бред какой-то, что значит ненужные эмоции? Это любовь – то ненужная? Или радость? Или счастье? Твой долг служить правителю Истиану, и работа твоя опасна. Ты хочешь погибнуть, не узнав самого прекрасного, что может подарить жизнь? – Мне самой не верилось, что я говорю подобные вещи, но он каким – то образом должен был понять, что это не его вина. – Лучше расскажи, как капитан узнал, что я в беде?

– Я сам до конца не понял. – Маркус был еще на взводе, но я видела, что ему хочется рассказать. Этот разговор отвлечет его от глупостей, что заполняли его голову, а мне даст ответы на вопросы. – Кажется, дело в Кае, это он забеспокоился, начал выть и звать хозяина за собой. Капитан привык доверять своему волку, они вообще как единое целое. Какая-то незримая связь между ними позволяет им понимать друг друга без слов, так же у него и с лошадьми. Они примчались на площадь и начались поиски. Капитан распределил всю команду по площади и девушки тоже помогали. Ты была такой солнечной в этом платье, что многие тебя заметили. И эти твои волосы, очень бросались в глаза. Нам указали на проулок, в который ты вероятно свернула. Капитана

невозможно было догнать. А потом эта комната, и ты вся в крови. Эта мразь сверху... После того, как кэп принес тебя сюда и отдал в руки лекаря, он собрал всю команду и учинил настоящий допрос. Эш рассказал о случае в твоей комнате, и капитан готов был разжаловать его и выкинуть прочь из армии. Мы еле–еле удержали его. Нам еще не приходилось видеть его таким злым. Он метался по комнате и говорил, что мы никчемные болваны.

Я едва ли могла себе представить, что инструктор может повысить голос и тем более метаться по комнате. Это звучало как – то неправдоподобно.

– Его можно понять, он привык все контролировать, а тут такое. Два рекрута, нового состава оказались мерзкими животными. В армии итак не хватает людей, а тут еще и это....

– Стой, стой. Причем здесь вообще нехватка людей? Дело вовсе не в этом. Ты не видела себя на полу той комнаты. – Маркус снова сник, и цвет лица его стал серым. – Ты лежала залитая кровью, в рваном платье, и почти обнажена. Капитан велел всем отвернуться и накинул на тебя свою куртку. Он не знал, с какой стороны подойти к тебе, чтобы не причинить еще большую боль. Увидев тебя, каждый из нас едва не убил этих подонков. А потом, здесь, на этой кровати, ты кричала о таких вещах, что волосы дыбом вставали. Клай плакала рядом с тобой, когда доктор сказал, что это, скорее всего, воспоминания. Никто из нас не мог даже представить через что ты прошла.

– Это слышали все? – в ужасе я зажмурилась.

– Да, вся команда, капитан, Клай, Элен и Эш. – Маркус смущенно провел рукой по волосам, пряча глаза.

– О небеса... – застонала я. Горячим стыдом запылало мое сердце. – Я так долго это скрывала. Об этом не должны были узнать. Это гадко.

– Эйв, сестренка, все уже позади. Больше никогда они не коснутся тебя. – И я поверила ему, глядя в голубые глаза полные решимости.

Мы еще немного поговорили, и я отправила Маркуса на завтрак. Как только он вышел, в мою комнату неторопливо вошел лекарь и приступил к осмотру.

– Я рад, что вы очнулись, рекрут. Вы будете долго выздоравливать, но совершенно точно полностью поправитесь. Переломов нет, множественные ушибы и ссадины. Чудом не сломанный нос, треснула перегородка. К сожалению, ваше тело являет собой одну сплошную гематому, но это поправимо. Вам невероятно повезло и я даже не могу объяснить природу подобного везения.

Лекарь дал мне отвар, и я снова уснула, на этот раз без сновидений. Проснулась я, когда уже стемнело. Мне так захотелось, есть, что удержать меня в постели было невозможно. Я медленно начала подниматься, тошнота тут же вернулась.

– Я не думаю, что это хорошая идея. – Послышался голос за спиной. Инструктор Норд вошел в комнату с подносом. –

Дворцовая кухня тем и хороша, что в ней всегда кто-нибудь есть. И в любое время можно найти, чем полакомиться. Но вам, кроме каши пока ничего нельзя. Позвольте, я помогу.

Он поставил поднос на стол и подошел ко мне, как ни в чем не бывало, словно и не было этого ужасного разговора между нами вчера. Я отвернулась. Мое лицо, скорее всего, выглядело ужасно, но ему, похоже, было все равно. Инструктор приблизился ко мне, и сердце пропустило удар. От него пахло лесом, свежим ветром с гор и немного лошадьми. Он нагнулся ближе и положил мне руку на спину. Место, которого он коснулся, запылало от тепла его руки. Норд приподнял меня и поправил подушку так, чтобы я смогла сесть, а потом очень осторожно подтянул меня к ней. Я бросила взгляд на поднос, на нем стояла лишь тарелка с кашей.

– Я помогу...

– Не стоит, я могу сама...

Я подняла руку и сквозь боль потянулась за тарелкой. Видимо все мои усилия отразились на лице, и капитан опередил меня. Он взял мою кашу и сел ближе. Я не могла заставить себя посмотреть на него. Ком стоял в горле, я готова была разрыдаться.

– В слезах нет ничего постыдного, – тихо сказал он. – Это душа изливает боль, ее нужно отпускать.

– Я не буду плакать. Больше не буду.

– Я верю вам.

Он зачерпнул кашу ложкой и протянул мне, а я подняла

глаза и утонула в этих синих озерах, полных тепла и понимания.

– Не смейте жалеть меня, Старший инструктор Норд.

– Вы можете называть меня капитаном, – все так же спокойно проговорил он.

– Смогу, когда заслужу это право. Что теперь будет со мной? До вашего теста всего две недели, а я не успею восстановиться за это время. Вы отправите меня домой? – Я задала самый пугающий меня вопрос.

– Нет, вы останетесь. Восстановите силы и будете сдавать тест. То, что вас задержало, не ваша вина. – Осознав, наконец, что я не стану есть из его рук, он опустил ложку. Я медленно взяла ее и рукой, что меньше болела, начала есть кашу.

Мы молчали, пока я жевала. Когда я закончила, инструктор внезапно поднял руку и взял прядь моих волос. Он смотрел на нее очень долго, а потом растер волосы между пальцами и замер. Глаза его застыли в ужасе, на пальцах осталась красновато– бурая пыль, а прядь под ними побелела. Мои волосы все еще были в крови, настолько, что белые локоны не отличить от темных. Мгновение спустя, инструктор опустил руку и вернулся в свое обычное спокойно-безмятежное состояние.

– Спокойной ночи, рекрут Аддарио.

– Доброй ночи, инструктор Норд.

Он еще немного задержался у моей кровати:

– Здесь еще кое– кто хотел бы вас навестить. Лекарь не

пускал его сюда все эти дни. Если позволите..., – и он тихо свистнул.

Из-за двери показалась волчья морда, и я так обрадовалась, что не смогла сдержать улыбку. Кай подошел ко мне и положил голову на мои ноги.

– Я еще никогда не видел, чтобы он так привязался к кому – то, помимо меня. Но я ему не хозяин и он волен сам выбирать себе друзей. Я думаю, он сделал правильный выбор.

– Спасибо, инструктор.

Капитан кивнул мне и вышел, а я обратилась к Каю:

– Спасибо тебе друг мой! Спасибо. За что небеса так благосклонны ко мне? Они послали тебя на мою защиту.– Я чуть приподнялась и поцеловала его в нос.

Тринадцатая глава

Я пролежала еще три дня, зализывая раны и собирая остатки самолюбия по кусочкам. Еще через пару дней я уже могла самостоятельно садиться. Меня разместили в помещениях для слуг и во дворце мое присутствие никому не мешало. Клай объяснила это тем, что Старший инструктор знал только одного лекаря, способного мне помочь, поэтому принес сюда не задумываясь. За это время меня постоянно навещали: Клай, Эш и Элен, даже Мэл приходила один раз, ее привел Маркус. Я очень долго извинялась перед ней за испорченное платье. Она плакала, глядя на меня, и говорила, что сошьет мне еще сотню таких нарядов, только бы я поправилась. Мэл ругалась на тех, кто посмел обидеть ее маленькую девочку, и грозилась убить их собственными руками. Этот визит очень много значил для меня.

Инструктор больше не приходил, зато Кай не покидал меня, несмотря на протесты лекаря. Я и мои друзья заверили его, что это только на пользу моему выздоровлению, и он сдался. Может, дело было в том, что он побаивался этого огромного волка.

Однажды ночью, после очередного кошмарного сна, в котором я переживала ужасы случившегося со мной снова и снова, я проснулась и довольно долго пролежала без сна. Че-

рез какое-то время, ощутив жуткий голод, я посчитала это хорошим знаком. Подумав, что ради куска хлеба не стоит никого беспокоить, решила отыскать кухню сама. Очень медленно я поднялась и прислушалась к своим ощущениям. Тепло было и поворачиваться было чертовски больно, но тошнота уже прошла и руки почти не тряслись.

Кай поднял свою голову.

– Лежи, лежи. Я только до кухни и сразу назад. Не переживай, мы же во дворце. Что со мной может случиться?

Волк встал, и подошел ко мне, собираясь сопровождать и я готова была поклясться, что его глаза в этот момент говорили мне, что я не совсем в здравом уме, если решила, что он оставит меня одну. Я даже тряхнула головой, чтобы прогнать наваждение.

– Как скажешь. Хотя с тобой я быстрее найду еду.

Мы вышли из комнаты и двинулись по коридору. За стенами дворца стояла глубокая ночь, и слуг попадалось мало. Никто не удивился избитой девушке и волку, идущему справа от нее. Кая здесь знали и остерегались, но не разбежались в стороны с воплями. Волк уверенно шагал чуть впереди, похоже, он знал, куда именно я хотела попасть. Мы спустились по лестнице и оказались в еще одном коридоре с множеством дверей, в конце которого было еще несколько ступенек, и виднелся свет. Я шла очень медленно, опираясь о стену и с трудом переставляя ноги, но запахи говорили мне, что мы близко. В этом коридоре совсем никого не было.

Вдруг, я услышала приглушенные голоса за одной из дверей, один из которых показался мне знакомым. Сделав еще шаг, я уловила обрывки фраз:

– У нас очень мало времени. Необходимо еще раз подробно изучить все ходы в замке и выбрать самый безопасный.

Эти слова насторожили меня и заставили резко остановиться. Кто-то отвечал ему, но я не слышала говорившего.

– Мага не просто застать врасплох, поэтому мы не будем действовать сейчас. Я все еще не знаю, где именно находятся его покои. Завтра большой совет закончится и нам придется уехать, но примерно через месяц, Хорн вернется в Оурэлию под видом индивидуальных переговоров. Этот визит займет всего пару дней и у нас будет мало времени. К этому времени я должен найти способ...

Снова тишина, видимо собеседник что-то ответил.

– А теперь уходите и не привлекайте к себе внимания.

Мне нужно было срочно спрятаться, и я нырнула в ближайшую комнату, так быстро, как только смогла. Едва притворив за собой дверь, я услышала, как кто-то прошел мимо. Этот странный разговор был настолько подозрительным и явно не предназначался для чужих ушей, что решение пришло само собой. Еще немного выждав, я вышла и прошептала Каю:

– Видимо ужин отменяется. Веди меня срочно к хозяину. Кай развернулся и побежал.

– Эй, не так быстро...

Нам пришлось преодолеть еще три лестницы и это совсем лишило меня сил, но информация, которую я услышала, жгла пятки и помогала двигаться дальше. Инструктор жил в крыле для знати и приближенных к правителю, поэтому добраться до него из крыла для прислуги было нелегко. Вероятно, кто-то из слуг или стражей остановил бы меня, но Кай не давал никому такой возможности. Наконец, мы подошли к нужной двери, и волк поскреб лапой. Я так выбилась из сил, что облокотилась на стену, пытаясь перевести дух. Я едва стояла на ногах. Через пару мгновений, дверь открылась, и на пороге появился Старший инструктор.

– Это ты старый разбойник. Почему здесь? Я велел тебе быть в другом месте. – Он, похоже, не заметил меня.

– Кто там, Аарон? – Послышался глубокий и прекрасный женский голос из-за двери.

Я застыла в ужасе. Он был не один, с ним женщина, сейчас ночь. О, небеса! Мне отчаянно захотелось провалиться сквозь землю. Неожиданно, с губ сорвался стон сожаления.

– Ох! Рекрут, что вы здесь делаете? – обеспокоенно спросил он.

Я оторвалась от стены и попыталась сделать шаг, но не устояла и начала оседать. Инструктор подхватил меня на руки и вошел в комнату, в три быстрых шага он преодолел ее и положил меня на кровать.

– Что привело вас сюда в такой час? – спросила молодая женщина, стоявшая за спиной инструктора. Он сел рядом со

мной, и я смогла ее рассмотреть. Она была не сказать, что красивой, но чрезвычайно милой. Добрые, мягкие черты лица и очень теплые глаза, полные заботы и участия. Такой я ее и помнила. Передо мной стояла Амалия Кастол.

Правы были девушки на приеме, инструктор близок с советником Кастол. Я не знала, куда деть свои глаза и остановила подступившие слезы, сделав глубокий вдох. Конечно, они оба были одеты и судя по всему, на постели до меня никто не лежал, но встреча ночью, в личных покоях, говорила сама за себя. Я никогда прежде не испытывала ничего похожего на вспыхнувшее во мне сейчас разочарование. Подобная реакция и напугала и разозлила меня одновременно.

– Я так понимаю, вы рекрут Аддарио? Аарон много рассказывал о вас. – Советник Кастол была немного смущена, и это бросалось в глаза. Хвала небесам, я не единственная в этой комнате, кто испытывает неловкость. – Мы старые приятели и между нами нет секретов.

«Ага, старые приятели..., как же» – пронеслось в моей голове. Да что же это за желчь, которая заполнила мои мысли?

– Мне нужно рассказать вам кое-что. Это важно, – наконец, выговорила я, выравнивая дыхание и напоминая себе, зачем сюда пришла. Прочь всякую чушь, это действительно важно. – Мне жаль, что я прервала вашу..., встречу...

Инструктор резко встал с кровати. Я не дала ему возможности сказать что-либо.

– Старший инструктор, если бы не срочность, я бы ни за что не посмела искать вас и мешать вашему уединению. Но если можно, выслушайте меня. – Я старалась говорить четко и только по делу, но предательские мысли и виноватый вид этих двоих сбивали меня с мысли. – Прошу прощения, советник Кастол.

– Я, пожалуй, пойду, Аарон. Мы можем продолжить завтра. Желаю вам скорейшего выздоровления, рекрут, – сказала она и направилась к двери.

– Благодарю вас, советник. – В этот момент я чувствовала себя пятилетним ребенком, провинившимся и мечтающим спрятаться как можно дальше от родителей.

– Я провожу тебя. – Норд пошел с ней к двери, и они перекинулись еще парой фраз, которых я не расслышала. Кай забрался на постель рядом со мной. Его присутствие здорово успокаивало и придавало сил, словно он чувствовал мое смятение и давал понять, что он рядом и поддержит в любую минуту.

– А тебе кто разрешил? – добродушно спросил Норд у волка, возвращаясь в комнату. Здесь, в собственных покоях, он выглядел совсем другим. То ли от того, что с ним только что была женщина, то ли от того, что он был на своей территории, его повседневная броня была ему не нужна. Инструктор казался расслабленным и каким-то повеселевшим слегка, но чтобы это увидеть, нужно было хорошо присмотреться, как это сделала я.

– Я слушаю вас, рекрут.

Мой рассказ был до крайности подробным, где, как, что и при каких обстоятельствах, я услышала. Когда очередь дошла до слов о маге и возвращении правителя Гвардии через месяц, лицо Старшего инструктора стало суровым. От былой легкости и беспечности не осталось и следа.

– Вы абсолютно уверены в том, что слышали? – Сейчас его взгляд не то чтобы выражал сомнения, но был близок к тому.

– Я еще не выжила из ума, инструктор. – Я понимала, что этот вопрос закономерен, но все равно злилась.

– Не кипятитесь, рекрут. Сейчас это не уместно. – Мне снова стало стыдно, моя ребяческая злость смехотворна по сравнению с тем, чем может обернуться эта ситуация. – Сведения настолько важны, что медлить нельзя. И я должен быть уверен на все сто процентов, что вы ничего не напутали.

– Есть еще кое– что, что я должна вам рассказать. Мне кажется это не менее важно, и я чувствую какую-то связь, но никак не могу собрать все воедино. – Всю дорогу до покоев инструктора, я думала о том, что видела в гвардийском поселении и никак не могла избавиться от ощущения, что мне стоит рассказать об этом Норду.

– Тогда мне нужно собрать команду. – Он щелкнул пальцами. Волк поднялся с места и подошел к двери. – Приведи остальных. Только тихо.

Инструктор открыл дверь, и волк исчез в темноте.

– Пока мы ждем, я расскажу вам о сложившейся ситуации. В Гвардии вспыхивают беспорядки и участились случаи проникновения через наши границы. Это беспокоит меня, хотя правитель считает, что этих случаев не больше чем обычно. – Инструктор ходил по комнате и рассуждал. – Но назовите это интуицией, я не верю в совпадения. Что-то грядет, и я не могу понять что именно. Это как червь, гложет меня и сеет беспокойство.

Я попыталась сесть и вдруг, мой желудок издал жалобный стон. Голод снова напомнил о себе.

– Простите. – Я, краснея, опустила глаза.

– Ну конечно, я не подумал. Вы же так и не дошли до кухни. – Инструктор мгновенно переключился от своих рассуждений ко мне. – Сейчас принесу что-нибудь.

– Не стоит беспокоиться...

– Мне не сложно, – сказал он и вышел.

Пока его не было, я осмотрелась. Кровать, на которой я лежала, была большой и удобной, покрывала и подушки мягкого синего цвета, здесь вообще было много синего, в том числе вазы и портьеры. На стуле, возле стола, аккуратно висел парадный мундир, на столе лежали книги, много книг. На стене, прямо над столом, висел рисунок все тех же женщины и девочки. Эта комната была уютнее, чем та, что в доме на территории части. Оно и понятно, он принимал здесь женщин. Эта мысль снова разозлила меня и я постаралась отшвырнуть ее как можно дальше, считая недостойной.

Первым пришел Маркус, и сначала даже не заметил меня. Он прошел в комнату и тихо приземлился на край кровати, как будто делал это много раз. Похоже, Норд частенько собирал здесь своих людей. Я была в тени, и Маркус просто не обратил внимания.

– Плохо, лейтенант. Очень плохо. – Он подскочил как ужаленный, а я от души засмеялась. – Как же ты не внимателен.

– Эйви! Что? Как? – Его лицо менялось от мысли к мысли, что сменяли друг друга в его голове, и мне начинало не нравиться, куда они могли его завести. – Ты как здесь оказалась?

– Это длинная история, сейчас вернется инструктор и все расскажет. Но надо было видеть твое лицо... – Я продолжала веселиться. – Это стоило того!

Мы оба рассмеялись. Маркус никогда не обижался, что бы я не сделала или не сказала. Легкость его характера и мягкость сердца притягивали к себе. Как же хорошо было просто смеяться с человеком, который проявляет к тебе столько дружелюбия. В этот момент вошел Инструктор с подносом в руках и замер на пороге, глядя на то, как мы заливаемся смехом.

– Еще не все собрались? – Он хмуро прокашлялся, словно прочищая горло, и направился ко мне. Я уже чувствовала запах свежее испеченного хлеба, и мой желудок немедленно отреагировал.

– Это все, что я смог найти, – будто извиняясь, сказал

Норд.

– Спасибо большое, Старший инструктор, это именно то, что нужно.

Он подошел ко мне и помог сесть, а потом принес маленький столик для завтрака в постели и расставил на нем мою еду. Это были небольшой кусок сыра, немного буженины, овощи и хлеб. В завершении он поставил кружку свежего, еще теплого молока. Я накинулась на еду как безумная.

Оба мужчины выразительно подняли брови. Маркус снова засмеялся.

– Вижу, ты идешь на поправку, сестренка.

– Я просто люблю свежий хлеб, – обиженно, пролепетала я, замедляя темп.

– Ты не боишься за свои формы? Некоторые девушки от хлеба полнеют, а парни не любят толстеньких.

Я застыла с куском хлеба во рту. Я знаю, что Маркус не хотел сказать ничего обидного, но напоминание о моих формах и парнях, интересующихся ими, отбили всякий аппетит. Ужас последних дней, кошмары по ночам и воспоминания новой волной накрыли меня. Инструктор тоже замер. Они оба уставились на меня, внимательно всматриваясь в мое лицо, на котором все отразилось слишком явно.

Так нас и застали остальные члены команды. Они вошли и встали в дверях, глядя на эту безмолвную картину: я на кровати инструктора с куском хлеба во рту и выражением ужаса на лице. И двое мужчин, застывших на месте с вино-

ватыми лицами.

– Прости, Эйви. Я просто не подумал..., я не то имел в виду..., я хотел поддеть тебя слегка. Шутка была неудачной. Прости меня, пожалуйста, – бормотал Маркус, по-детски заламывая руки.

– Хватит, Маркус! Это нелепо. – Мне стало неловко от собственного поведения, и я понимала, что Маркус снова расстроился. – Моя реакция была излишне эмоциональной. Я знаю, что ты не имел в виду ничего такого. И закроем эту тему. Не нужно оберегать меня постоянно, я не ребенок и не барышня в бальном зале.

Случившееся явно породило бы множество вопросов, но Старший инструктор пресек их на корню, переходя к делу.

– Раз все собрались, мы можем обсудить возникшую проблему. С вашего позволения, рекрут Аддарио, я сам расскажу о том, что вы слышали. А вы продолжайте свой завтрак.

Есть больше не хотелось, но ради того, чтобы Маркус убрал эту кислую мину с лица, я продолжила жевать. Все расселись по местам, на меня они старались не смотреть. Инструктор рассказал о происшествии в коридоре.

– Это плохо. Очень плохо, – сказал Нокс и впервые обратился прямо ко мне. – Ты не знаешь, чей голос слышала, девочка?

– Нет, но он показался мне знакомым. Я все время ищу ответ, но он ускользает от меня. – Мне так хотелось сказать больше, но это было правдой.

– Нужно предупредить Кронуса об опасности, – сказал Трент.

– Согласен, но пока это не все, чем рекрут хотела поделиться с нами. – Старший инструктор так и не присел ни разу, продолжая расхаживать по комнате. – Что еще вы хотели поведать нам, рекрут?

– Я хотела рассказать о той ночи, когда вы с Браем нашли меня. – Наши взгляды встретились и при упоминании имени Брая, лицо Норда окаменело. Он сделал жест рукой, приглашающий меня продолжать. – В ту ночь, я забралась слишком далеко, изучая лес, а потом пошел дождь. И когда я уже решила повернуть обратно, меня остановил пронзительный вопль. Я побежала на этот звук и оказалась в гвардийском поселении. Из крайнего к лесу дома тащили за волосы женщину. Еще один человек, вел двоих детей. Я спряталась за деревом и стала прикидывать, как можно им помочь, но не успела. Им перерезали горла еще до того, как я успела оценить обстановку. Потом, солдаты вернулись в дом и вытащили мужчину. Он был без сознания. Его положили на лошадь и собрались увозить. Меня заметила собака и привлекла внимание хозяев громким лаем, времени сбежать у меня не осталось. Один из гвардийцев подошел ко мне и поднял за горло над землей. Он очень внимательно вглядывался в меня, будто запоминая. Я ударила его ногой в пах, от боли его руки ослабили хватку и выпустили меня. Пока я откашливалась и собирала силы, он вскользь ударил меня рукоят-

кой меча в лицо. – Машинально, я коснулась шрама на брови. – А потом я бросилась бежать. Мужчина метнул нож и попал мне в плечо, я выдержнула его и побежала дальше.

– Ну и что нам до того, что кого-то убили в гвардийском поселении? – проворчал Трентон Стэлз.

– Дело в том, что человек, которого положили на лошадь, был магом земли. – Комната погрузилась в тишину, и тяжесть моих слов ощущалась всеми присутствующими.

– Откуда ты знаешь это, девочка? – спросил старик Нокс.

– Я встречала его в лесу, и не раз. Он собирал травы. Мы были знакомы. – Я вспомнила добрые глаза мужчины, который не раз оказывал мне помощь, и подумала о том, жив ли он сейчас. – Иногда он помогал мне, давал зелья от ран, когда я пряталась в лесу после побоев. Он был хорошим человеком.

– Это в корне меняет дело, сэр, – сказал Корнуэл. – Зачем гвардийским воинам понадобились маги? Чего они от них хотят?

– Очень хороший вопрос, Корн, – задумчиво проговорил инструктор. – И у нас всего месяц, чтобы узнать ответ. По словам рекрута Аддарио, через четыре недели правитель Хорн вернется, и тогда они похитят мага. Но мы должны выяснить все раньше.

– Еще не мешало бы отправить кого-то с делегацией в Гвардию и выяснить все на месте. – Нокс вероятно озвучил мысли своего капитана, потому что тот согласно кивнул, не

прерывая размышлений. – Вместе с отбывающими, отправится несколько обозов провизии и нам нужно попасть в один из них.

– Дельное предложение. Только сделать это надо быстро, и так, чтобы кроме нас никто ничего не узнал. Это слишком важное дело, чтобы рисковать утечкой информации. – Видно было, что инструктор уже подбирал варианты возможной вылазки.

– Муж Донны, одной из кухарок, отправляется с одним из обозов, – робко сказала я, сомневаясь, что кто-то мог услышать. Все посмотрели на меня, словно забыли, что я здесь.

– И?– спросил Трентон.

– И можно договориться с ним, взять кого-то с собой. Донна сказала, что брат Брендона заболел и ему придется ехать одному. Больше никто не вызвался. Я могла бы договориться с ними. Сказать, допустим, что кто-то из вас мой родственник, проживающий в городе и ему нужны деньги. Она хорошая женщина и очень доверчивая. Я смогу убедить ее. Но для этого, я как можно скорее должна вернуться в комнату, куда она вскоре, принесет мой завтрак. – Все это я выпалила на одном дыхании, чувствуя себя неуверенно.

– Здорово придумано, Эйви! Сэр, это отличный вариант, – воскликнул Маркус. – Осталось только решить, кто из нас поедет.

В комнате сразу стало шумно, все наперебой стали предлагать свою кандидатуру. Сомнений не было, что Норд окру-

жил себя отважными людьми, готовыми в любую минуту посмотреть в лицо опасности.

— Здесь нечего обсуждать, — сказал инструктор, и все замерли. Было очевидно, что именно решил инструктор, и мое сердце болезненно сжалось.— Я сам должен все увидеть и проверить, а потом из первых уст сообщить правителю Истиану.

Спорить с ним никто не стал, видимо, это было бесполезно. В этот самый миг мне, вдруг, отчаянно захотелось стать частью этого единого союза, который возник между ними. Здесь понимали друг друга без слов и принимали такими, какие они есть. Это не происходит внезапно, такие отношения в команде образуются с годами, проведенными бок о бок.

— Итак, вот как мы поступим. Рекрут Аддарио, вы вернетесь к себе и договоритесь о поездке с кухаркой. Нокс, подготовь к вечеру все что мне может понадобиться в пути и отправляйся на границу, присмотреть за тем, что происходит. Возьми Эксли и Корнуэла. Фиксируйте все что увидите и услышите. — Старший инструктор раздавал указания четко и быстро. — Маркус останется здесь и займется рекрутами. Скоро выходит срок, нужно будет протестировать их и дать назначения. Трентон, останется при дворе. Рекрут Аддарио, а вы вернетесь в часть и будете восстанавливать здоровье. Вернувшись, я лично протестирую вас и решу, что с вами делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.